

Выбор сделан

Пульс общества:

Наталья Фомичёва

Жизнь замечательных людей:

Великолепный Савва Мамонтов

Фронтовые рассказы:

Записки военврача Станислав Туляков заключительное интервью

Сибирское богатство

общественно-политический журнал

№ 5 (259) 2026

ЗОЛОТОЙ ФОНД ПРЕССЫ 2021

ЖУРНАЛ **СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО**

Тюменцы сделали свой выбор. Фото Елены Ковалёвой

Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

Директор И.С. Гимпелевич
625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, 4 этаж, офис 410
тел. (3452) 49 00 18

Главный редактор С.С. Козлов, тел. (3452) 39 94 00
Ответственный секретарь В.А. Ермакова
Литературный редактор Д.В. Аксарина
Дизайн и вёрстка А.П. Шевченко
Корректор-редактор Н.Э. Нестерова

Авторы: Сергей Козлов, Дарья Радзивилюк, Елена Ковалёва, Анна Наумова-Лямина, Сергей Пахотин, Виктория Ермакова, Дарья Аксарина, Александр Вычугжанин, Сергей Пахомчик, Ирина Чистякова, Игорь Варкин, Станислав Туляков, Александр Иванов, Зулейха Алишева, Ибрагим Ваделов, Антонина Маркова, Дмитрий Сергеев.

Фотографии на обложке: Екатерины Христозовой, Дениса Моргунова, Сергея Куликова.

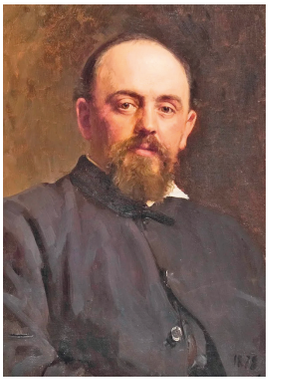
Адрес редакции:
625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81,
тел./факс 8 (3452) 49 00 18, e-mail: sibbog@mail.ru
Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ № ТУ72-01431.
Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.
Выходит с 1999 года один раз в два месяца.
Журнал отпечатан в типографии АНО «ИИЦ «Красное Знамя», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6.
Формат 60x90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5.
Подписано в печать 06.10.2026. Выход в свет 06.10.2026. Заказ № 2202. Тираж 500. Свободная цена.

16+

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Выбор сделан 3

О Наталье Фомичёвой и о лучшей школе в России 4

Наша общая земля 8

«…Земной поклон сегодня матерям» 12

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ

Верить в себя и побеждать! 18

Веря в методы и разум 22

Кормили всю Сибирь! 28

«Не требуя ни льгот, ни выгод, ни поблажек...» 34

ЛЕТОПИСЬ

Первой летописи Сибири – 390 лет 40

Нужна школа, школа и школа! 42

Любить свой край и просвещение... 44

Радует глаз броской красочностью… 46

Великолепный Савва Мамонтов 50

Неутомимый Шустер. Часть 2 57

Первая больница Тюмени 67

ОБЛАСТЬ ТВОРЧЕСТВА

Голгофа 68

Станислав Туляков: Планы – после победы! 71

Двадцать лет из 440 74

Тюменские книги на Красной площади... 76

...и московские книги в Тюмени 79

МЫ ЕДИНЫ

Деревенские рассказы. Сквозь время... 80

Согласия общий язык 84

ПУЛЬС ТВОРЧЕСТВА

Тюменскому фантасту – 70. Дмитрий Сергеев. Рассказ «Руслан» 86

Нетайное сокровище 88

Текст Сергея КОЗЛОВА

ВЫБОР СДЕЛАН

18–20 сентября в стране прошли значимые во всех смыслах выборы. И явка избирателей показала, что народ осознаёт меру ответственности за судьбу страны в непростое время. Явка превысила аналогичный показатель 2021 года, да и всех предыдущих тоже. При этом Тюменская область на общем фоне показала на 3000 участках явку свыше 65 %. Уже в первый день в нашем регионе проголосовала треть избирателей, на некоторых избирательных участках перед открытием даже были очереди. «Это свидетельствует о консолидированном участии. И этому способствовала, конечно же, очень качественная подготовительная работа по оборудованию участков, по безопасности. И конечно, немалая роль здесь отводится и общественности, общественному наблюдению, которое способствовало тому, чтобы выборы проходили публично, открыто, прозрачно», – отметил председатель Общественного штаба по наблюдению за выборами в Тюменской области Геннадий Чеботарёв.

Фото Елены Козловой

Я, к примеру, впервые узнал, что люди оставляли отзывы в специальных книгах! Писали там о доброжелательности, отзывчивости членов избирательных комиссий, об организации голосования. 49261 избиратель голосовал в области впервые.

За ходом выборов в Тюменской области следили международные наблюдатели из семи стран. К примеру, Мариэль Хесус Занини приехала в Тюменскую область из Аргентины. Она отметила высокий уровень организации выборов, прозрачность и радость, с которой тюменцы шли голосовать. Аргентинку удивило, что доступ к видеокамерам избирательного участка есть у всех партий, а мнение граждан можно выявить заранее благодаря социологическим опросам. Наш опыт она повезёт в Южную Америку.

С огромным отрывом на выборах в Государственную Думу лидировала «ЕДИНАЯ РОССИЯ», спрос на повышение социальной справедливости определил второе место за КПРФ, а ЛДПР чуть сдала, на что, несомненно, повлиял уход лидера – Владимира Жириновского, а вот партия «Новые люди» обозначилась ещё ярче, определив некий либеральный запрос части населения. Системная оппозиция в парламенте представлена. В одномандатных округах Тюменской области большинство получили действующие депутаты Госдумы Николай Брыкин и Иван Квитка, оба из «Единой России». Как повлияет весь этот расклад на жизнь страны – увидим. На выборах депутатов Тюменской областной Думы лидировала «Единая Россия» – 61,63 % голосов. Следом идут ЛДПР с 12,47 % и КПРФ с 10,42 %, «Новые люди» набирают 5,39 % (и проходят в региональный парламент!). У «Справедливой России» – 3,90 %, у «Партии пенсионеров» – 2,51 %, у «Коммунистов России» – 1,78 %. Напомню, что Тюменская областная Дума формируется по смешанной системе: 24 депутата избираются по одномандатным округам, остальные 24 – по единому избирательному округу (партспискам). Выборы проходили также в Югре и на Ямале. Явка составила 64,37 %. По сравнению с аналогичными выборами в 2021 году она выросла на 10,33 %.

Итак, даже скептики признают, что и предвыборная кампания, и сами выборы прошли в области с высоким уровнем организации. И мы с вами вместе посмотрим, приведёт ли это к высокому уровню жизни населения в сложнейших условиях международного положения.

Текст Дарьи РАДЗИВИЛЮК

Наталья Фомичёва: «Математик, как и художник, работает, когда осенило»

Можно ли вычислить формулу счастья или взвесить мечту? Существует ли закон дружбы, такой же фундаментальный, как любой из принципов Ньютона? В Физико-математической школе Тюменской области мастерски обращаются с числами, величинами и химическими элементами, но в то же время знают, что существуют вещи, не поддающиеся измерениям. Директор ФМШ Наталья Фомичёва уверена, что настоящий успех кроется не в цифрах.

Фото из личного архива Н. Фомичёвой. Автор неизвестен

Любовь к науке

– Наталья Александровна, в вашей школе работают с талантливыми детьми, с теми, кто интересуется и любит науку. А как вы поняли, что математика – это судьба?

– Я не была столь талантливой ученицей, как наши ребята, хотя тоже участвовала в олимпиадах. Мне просто нравилась математика, и в средней школе я поняла её красоту. Когда преобразуешь пятиэтажную дробь и в ответе получаешь, например, единицу – это завораживает. К тому же к задачам можно подойти по-разному, и возникает ощущение, что каждый раз ты прокладываешь свой путь.

В школе у меня были педагоги с нестандартными подходами. А ещё любовью к математике я обязана папе: у него два высших инженерных образования, он всегда старался увлечь и меня. Машинки я разбирала больше, чем играла в куклы, и это повлияло на технический склад ума.

– В Омске вы тоже учились в физико-математической школе. Что из того опыта привносите в ФМШ?

– В Омске – в физико-математической, в Тобольске – у очень талантливых математиков. В основе создания школы лежит не только мой опыт, но и багаж всех, кто пришёл вместе со мной. Мы создавали ФМШ с нуля, путь был долгим. Что-то действительно идёт из детства: будучи ребёнком, я понимала, какие учителя мне были интересны, а какие нет. Педагог, который может увлечь предметом, дорогого стоит: когда преподаватель физики заходит в класс и спрашивает, как можно измерить линейкой время, закипают рассуждения. Начинать урок с проблемного вопроса – хороший приём, он позволяет переключиться от рутины. В математике, например, без неё нельзя, и, когда нужно решить тридцать квадратных уравнений, а педагог предлагает творческую задачу, включается другой тип мышления.

– Быть директором – не всегда быть вовлечённой в учебные, даже творческие дела. Вы решаете и много хозяйственных вопросов. Чем вам приходится жертвовать на столь важной должности?

– Любые трудности можно пережить, если есть хороший коллектив. Но директора тревожит тотальное чувство ответственности. Ты отвечаешь за всё и всегда, даже во время отпуска мыслями ты здесь. Самое главное – чтобы с детьми ничего не случилось, чтобы они были здоровы и учебный год был спокойным. От этого чувства трудно абстрагироваться, это удел любого директора и путь, который я выбрала сама. Нужно учиться с этим жить, но я пока не научилась.

Наша работа не ограничивается рабочим графиком. Иногда это труд 24 на 7. Нормально, когда ребёнок ночью присылает решение задачи, потому что не может уснуть, не воплотив идею. Наука – творческий процесс. Как художник не может писать только в определённые часы, так и математик, физик или биолог не может ограничивать себя. Когда осенило, тогда и работаешь, а потом хочется поделиться с преподавателем. Талант накладывает отпечаток: такие дети более чувствительные и ранимые, подход к ним требует отклика души. Возможно, поэтому наша школа по российским меркам быстро встала на ноги – потому что люди болеют за своё дело.

Математика успеха

– Недавний успех ФМШ – четвёртое место в рейтинге лучших школ России от «РАЭКС-Аналитики». Наверняка новый учебный год вы встречали в особенно радостном настроении.

– Конечно, мы очень счастливы, что Тюменская область на четвёртой позиции, хотя это и не было нашей целью. На мой взгляд, справедливо оценивать любую школу по успешности её выпускников. Результаты, отражённые в рейтинге, – это достижения выпускников прошлых лет, показатели ЕГЭ и Всероссийской олимпиады школьников, итоги поступления в высшие учебные заведения и, что самое важное, успешность ребят в этих вузах. Значит, в регионе хорошо учат и наши выпускники умеют учиться и достигать высоких результатов.

Линейка с губернатором 01.09.2025. Фото Екатерины Христозовой

Линейка с губернатором 01.09.2025. Фото Екатерины Христозовой

– Авторские олимпиады нужны не для того, чтобы стать учеником ФМШ. А для того, чтобы ребята не боялись пробовать себя в олимпиадном движении, развивая способности к точным наукам.

– Ребята писали вам, поздравляли с достижением, к которому и сами причастны?

– Они всегда пишут и звонят. Более того, сформировалось дружеское сообщество, независимо от того, где сейчас находятся наши выпускники. Например, в МФТИ долгое время существовал ансамбль, созданный выпускниками ФМШ, а в общежитии вуза даже есть несколько тюменских комнат.

– В этом году 77 % выпускников поступили в вузы по результатам разных олимпиад, средний балл ЕГЭ – 92,4. Ребята стремятся к заветной сотне, а школа стремится к высоким показателям и новому месту в рейтинге?

– Каждый год много ребят поступает по результатам Всероссийской олимпиады или статусных олимпиад. Если они определились с профессией, то уже с восьмого-девятого классов целенаправленно готовятся. Я убеждена, что работу по профориентации можно считать состоявшейся, только когда ребёнок сначала выбрал мечту, направление своей профессиональной деятельности в будущем, а затем подобрал вуз, чтобы её осуществить.

А ещё мне нравится, что современная молодёжь иногда спокойно меняет вектор профориентации на 180 градусов: ведь чем интереснее для тебя профессия, тем больше пользы обществу ты принесёшь. Мы в школе стараемся так выстроить систему профориентации, чтобы ребята были ближе к своей мечте.

– Сейчас обсуждают ужесточение правил олимпиад, переход к очным этапам, чтобы повысить честность результатов, сделать конкурс в вузы более справедливым. Для ФМШ изменения станут вызовом?

– Идёт много разговоров о том, что статусные олимпиады вузов канут в Лету. В сообществе выражают обеспокоенность, что большой процент бюджетных мест распределён между олимпиадниками, хотя, с одной стороны, это справедливо.

Фото из личного архива Н. Фомичёвой. Автор неизвестен

– Есть ребята, которые уходят в другие школы, потому что увидели себя в музыке, творчестве, спорте. Иногда они приходят на выпускные вечера. Только в силу этических причин я не могу вручить им аттестат, но они по-прежнему – часть нашего коллектива.

Но есть ребята, которые занимаются проектами или гуманитарными науками и сдают ЕГЭ на 100 баллов, им тоже нужно давать шанс. Поэтому вижу смысл опираться именно на Всероссийскую олимпиаду школьников. Мы как региональный центр проводим её в области и ручаемся за честность и качество подготовки. Остальные олимпиады слишком разные, и, возможно, от них стоит отказаться. Да, тогда наши 77 % поступивших в высшие учебные заведения по результатам статусных олимпиад упадут, но я не расстроюсь: если ученик имеет хорошую базу по любимому предмету, он поступит в выбранный вуз.

Кроме того, у нас есть Методический центр, где мы работаем с учителями, которым интересно взаимодействовать с талантливыми детьми. Олимпиадные математика, физика, информатика или биология предполагают совершенно другие приёмы и подходы к решению задач. Нормально, что учитель не всегда знает, как решить то или иное задание. Мы несколько раз в год собираем педагогов, желающих в этом разобраться, и обучаем их, чтобы совместными усилиями продвигать Тюменскую область в олимпиадном движении.

Талант учиться

– Представим, что я – мама ребёнка из муниципалитета и боюсь, что у него меньше возможностей подготовиться и поступить в ФМШ. Как талантливому школьнику к вам попасть?

– В школу поступают дети из таких дальних сёл, что не сразу найдёшь на карте. Если ребёнку интересны математические задачи, надо пробовать. И я против специальной подготовки к вступительным испытаниям: они же проверяют способность мыслить, а не обученность. Ребятам из области и других регионов у нас предоставляется общежитие с уютными комнатами, интересными активностями, профессиональными воспитателями. Не надо бояться отпускать даже пятиклассника – здесь его поймут и поддержат.

– Сейчас в ФМШ обучается более 450 ребят, но сколько ещё талантливых подростков живёт в Тюменской области! Школа ведь физически не может вместить всех. Как быть таким детям и их родителям?

– В регионе действительно много талантливых ребят. Замечательно, что у них есть возможность развивать свои способности через включение в активности регионального центра «Новое поколение», местного аналога Образовательного центра «Сириус», с более чем тридцатью кружками, в том числе онлайн, предметными сменами на базе загородных лагерей, интенсивными учебными модулями, научно-популярными лекциями и другими форматами. Проводим и авторские олимпиады: открытую геометрическую, физическую «Фотон», Тюменскую экспериментальную физическую олимпиаду (ТЭФО), междисциплинарную «Физхим»…

Уже много лет проходит устная математическая олимпиада: её придумали и проводят ребята ФМШ, а участвуют в ней более тысячи школьников из разных городов Тюменской области. Наши старшеклассники, победители олимпиад, беседуют с учениками 4–6 классов, и это здорово. Пул авторских олимпиад даёт возможность не просто стать победителем или призёром, а углубить знания, потому что ребёнку его же сверстники подробно объясняют ход решения олимпиадных заданий, способы и методы, которые можно применить.

Также мы сотрудничаем со школами области в рамках проектных конкурсов и турниров, таких как «Большие вызовы» и «Сириус.Лето». У нас есть лаборатории, техническая база, и ребята из других муниципалитетов вместе с учителями приезжают к нам, чтобы завершить эксперименты, опробовать свои наработки, проверить результаты с помощью более точного оборудования. Недавно ученики школы № 9 Тобольска проверили свои расчёты в наших лабораториях и создали один из лучших проектов в стране. Такое взаимодействие позволяет талантливым ученикам не только улучшить свой проект, но и объединиться в научные сообщества по интересам.

– Мы гордимся, что наши ребята поступают в ведущие вузы страны в Москве и Санкт-Петербурге. Но они уезжают, а наверняка хотелось бы, чтобы остались на малой родине…

– Признаться, я не вижу ничего плохого в том, если выпускник получил опыт в Москве или Петербурге. Важно, чтобы ещё в школе он заинтересовался перспективами развития родной Тюменской области, был тесно связан с наукой и практикой через сотрудничество с производственным сектором региона, выполнил ряд производственных задач, возможно, даже сделал своё маленькое открытие. Вот тогда студент будет более предметно думать о возвращении в Тюмень. Из нашего первого выпуска сегодня живут и трудятся в регионе около 50 % выпускников, из второго – чуть меньше, но зато многие из вернувшихся работают учителями в ФМШ, в вузах области.

Я искренне считаю, что Тюменская область органично развивается в сельском хозяйстве, IT-медицине, нефтегазовой промышленности… И с седьмого класса мы включаем учащихся школы в работу с партнёрами, у нас более тридцати соглашений: ребята решают проектные задачи в разновозрастных группах вместе с представителями компаний и учителями. Это помогает им разобраться в специфике отрасли и найти своё место после вуза.

И конечно, наши выпускники часто навещают родную альма-матер, интересуясь делами, результатами и судьбами товарищей и учителей. Неслучайно в центральном вестибюле первое, на что обращаешь внимание, – баннер «Добро пожаловать в наш умный добрый дом!».

Душевные технологии

– Мы наблюдаем повсеместную цифровизацию и вместе с тем – растущую человекоцентричность. Ваше учебное заведение довольно технологичное. Какой дух останется в нём, если отключить все гаджеты, интернет?

– Зайду издалека. Когда десятый класс сформируется, всегда проводится родительское собрание. В этом году пришли мама с сыном, и я спросила, почему они выбрали нас. Мама сказала: «Знаете, меня впечатлили рассказы ваших выпускников и учеников. Практически каждый из них говорит о школе, как о доме».

Это то, что позволяет нам быть успешными. Сегодня как никогда важно быть в команде. Я хорошо помню, когда наш самый первый ученик поехал на заключительный этап Всероссийской олимпиады, мы все ждали перемены, чтобы позвонить Мише и спросить, как он, чего достиг, не устал ли, как себя чувствует. Он стал абсолютным победителем по экономике! Встречали его тогда в аэропорту…

– Как школа помогает ребятам, если они теряют мотивацию?

– Ребята могут уставать, разочаровываться в предмете – это нормально. Здесь очень важна позиция взрослого, чтобы вовремя заметить и помочь в самоопределении. Иногда нужно дать время, в других случаях – направить, а бывает, что и поменять вектор на 180°. Поэтому двери кабинетов завуча и директора всегда открыты, ребята могут прийти посоветоваться. Советы нередко перерастают в долгие разговоры по душам.

– В общеобразовательных школах предметы сбалансированы. А если ученик вашей школы вдруг ощутил тягу к гуманитарным наукам, а вокруг только цифры и формулы, что ему делать?

– Такой случай был недавно. На одном из огоньков стартовой школы наша ученица Маша сообщила, что собирается уходить после девятого класса. Она блестящий математик, и решение ей далось непросто. Но девочка увидела в себе художника и связала свою будущую профессию именно с этим поприщем. Это её выбор, и мы должны его уважать.

– В разговоре вы упомянули бал. В контексте физико-математической школы логичнее услышать «балл» – оценку, но вы имели в виду танцевальный вечер?

– Мы всегда понимали, что серьёзная учебная нагрузка – это хорошо, но детство никто не отменял. Счастье не только в успехе, но и в душевности, микроклимате, неформальном общении. Так родились традиции дидактических спектаклей и школьного бала, которые объединяют ребят.

На Фестивале дидактических спектаклей они сами пишут сценарии, делают костюмы, репетируют. Нет режиссёра, который сделал бы всё за них. Ученики взаимодействуют, раскрывают новые таланты, затрагивают интересные темы – например, говорят о людях, которые жили «с надеждою быть России полезным». Ставили спектакли о докторе Лизе, Дмитрии Ивановиче Менделееве, Владиславе Петровиче Крапивине, пионерах-героях Краснодона и о многих других…

Затем мы поняли, что спектакли объединяют ребят одного класса, а нужна была традиция для целой параллели. Так появился школьный бал. Тематические балы и хороши тем, что не только укрепляют партнёрские отношения, когда мальчики галантно приглашают девочек на танец, но и затрагивают важные вопросы. Однажды мы провели вечер, посвящённый истории благотворительных балов в России, и это очень растрогало ребят.

– В сознании многих мечтательные и творческие – это гуманитарии, а люди с математическим складом ума кажутся прагматичными. И всё же, Наталья Александровна, о чём вы мечтаете сейчас?

– О мире, о благополучной жизни. Я не о комфорте, а о том, чтобы наши дети были живы и здоровы. Несколько моих выпускников ушли на СВО и героически погибли, отдавая долг Родине. Когда теряешь детей, это кратно больнее. Болеют не только матери, но и учителя. Поэтому моя главная мечта – чтобы были здоровы и счастливы наши ученики и те, кто ещё только ими станет.

Текст Елены КОВАЛЁВОЙ

Наша общая земля

Проект «Никуда не уеду» продолжает рассказывать истории тех, кто выбрал малую родину и не жалеет об этом. Герой нового выпуска – Руфат Рамазанов из Северного Вагая: предприниматель, депутат, многодетный отец, меценат. Он возводит мечеть и дружит с православным батюшкой.

Мечеть в Вагае Руфат Рамазанов и его товарищи строят уже пять лет. Фото Д. Моргунова

Посёлок Заречный всего в пятнадцати километрах от Вагая. Добраться сюда весной – квест с элементом экстрима: в отличие от дороги до райцентра грунтовка раскисает так, что не пройдут ни «буханка», ни пешеход в резиновых сапогах. Именно здесь, среди лесов, болот и разливов Иртыша, вырос Руфат.

Он учился в деревенской школе, потом штурмовал нефтегазовый университет, отслужил в армии, работал электриком и всерьёз думал о карьере юриста. Руфат Рамазанов выбрал билет в один конец… домой. Сейчас в его кабинете в Вагае – чертежи детских площадок, образцы мозаики для мечети, договоры, традиционно заполняющие стол бизнесмена, ноутбук и игрушечные экскаваторы детей – напоминание о том, что дома ждут. За окнами – главная улица райцентра, видны Парк Победы, Дом культуры, те самые детские площадки и гуляющие местные жители.

Мы выходим на улицу. Проходящий мимо мужчина здоровается с Руфатом Батретдиновичем как с хорошим знакомым.

От рыбалки до стройки

В те годы, когда Руфат уже окончил университет и работал в Тюмени, его каждые выходные тянуло обратно – в Вагай, к родителям, которые осели здесь, на реке. Приезжал, как говорится, «на шашлыки», но чаще – с удочкой. Весной особенно: Вагай и Иртыш просыпаются, рыба идёт, но вокруг – ни одного нормального магазина, где можно купить приличный балансир, тёплые болотные сапоги или хотя бы стандартный крючок.

– Вот тогда и подумал: почему бы не открыть свой? – вспоминает мой собеседник. – Самому нужно – и людям пригодится.

Так в 2014 году в Вагае появился первый специализированный магазин для рыбаков, охотников и туристов. Поначалу торговля шла бойко, но без рекламы. Тогда бизнесмен придумал хитрый ход: организовал соревнования по рыбалке. Бесплатная уха, призы, азарт – и вот уже его магазин знает весь район. Потом – сарафанное радио, интерес покупателей из Тюмени, Тобольска и даже Кургана.

Следующим шагом стала франшиза по продаже строительных товаров. Бизнес перешёл на новый уровень.

В пандемию розницу закрыли почти везде, но ведь плата за аренду, зарплаты, сотрудники никуда не делись.

– Начали шить маски, потом – костюмы для МЧС, потом – собственную одежду для рыбаков. Спрос оказался огромным, партию продали даже в Казахстан. Мы ни разу не уходили в минус, – говорит он без тени бравады. – Ни до ковида, ни во время, ни после.

Владелец ведёт по магазину, показывая каждый стеллаж, не торопится, объясняет, демонстрирует, комментирует. Не прячет «кухню», не подбирает факты, не оставляет за кадром «скучную» часть

работы. Хочешь посмотреть учёт товаров – пожалуйста. Хочешь увидеть старые фото стройки – сейчас найдёт в телефоне. Хочешь заглянуть в туалет для сотрудников – ради бога, здесь чисто.

Постепенно швейное направление отошло на второй план. А основной упор предприниматель сделал на то, что всегда любил с ранних лет: строить.

– В детстве постоянно рисовал какие-то здания, площадки, технику, – улыбается он. – Я маму спрашивал, почему мне это так нравится. Потом понял: мы ведь с папой возвели вместе дом там, в Заречном. В Вагае тоже. А теперь вижу, что тяга к строительству передалась сыновьям.

Сейчас главные проекты его компании «Беркут» (название – в честь деда-охотника) – это благоустройство и строительство. Детские и спортивные площадки, уличное освещение, ремонт памятников. Когда мы подъезжаем к одной из таких зон – первой в округе с резиновым покрытием и баскетбольным кольцом, – герой выходит из машины и молча идёт вперёд, замечая, что снег обнажил лишний мусор. Тут же вздыхает и говорит, что пора собираться на субботники. И уже потом, почти между делом, добавляет:

– Летом была очередь на каждый аттракцион. Дети даже ждать уставали.

Бизнес и конкуренция

В подчинении у Рамазанова официально шесть человек: бухгалтерия и продавцы в магазине. Плюс постоянные подрядчики – сварщики, электрики, строители. Зарплаты, по его словам, от 30 до 60 тысяч рублей плюс бонусы.

– Цифры средние по рынку, но сотрудники почему-то не бегут. А если уходят – возвращаются, – усмехается бизнесмен, и в голосе проскальзывает теплота. – Ольга трудится с первого дня открытия магазина. Пятнадцать лет! Она помнит, как раскладывали первые удочки, как приезжали первые рыбаки из Тюмени, как пахло новым деревом и пластиком. Светлана пришла на второй этаж после сокращения в банке. Тоже задержалась. Надолго.

С конкурентами не воюет, в этой нише в Вагае пять магазинов, и он спокоен:

Детская площадка. Фото Д. Моргунова

– У каждого продавца свой покупатель. Я никогда не демпинговал, не сбивал цену. Правда, сейчас добавляется конкуренция со стороны маркетплейсов – формат меняется. Нужно подстраиваться, предлагать новое, – разводит он руками. – Иногда торопиться тоже надо.

Развивать муниципалитет надо!

Вагайский муниципальный округ – один из самых протяжённых в Тюменской области. Три-четыре направления, конечные точки – по сто километров в разные стороны, и почти везде грунтовка.

– После дождей не проехать, – вздыхает Руфат. – Весной к родителям не добраться, на праздники – никак. Километр за километром дороги латают, но процесс медленный. Я был в Омской области и, когда вернулся, понял: у нас всё-таки дороги хорошие. Хотя бы проехать можно. Это одна из проблем. Другая – ЖКХ. В Вагае, как и во многих сёлах, нет управляющей компании для многоквартирных домов. «Высотки»-трёхэтажки – на самоуправлении. Жители потихоньку привыкают к новым правилам, но процесс идёт тяжело. Элементарные вещи. Мы же в селе выросли, сами всё убирали во дворах. Своими лопатами снег откидывали, весной и летом облагораживали территорию. Сейчас все ищут того, кто должен оказать услугу. Но это меняется постепенно.

Мы проезжаем мимо мусорной площадки. Контейнеры новые, аккуратные. Правда, рядом всё равно валяется старая мебель – видимо, не влезла.

– С приходом регоператора стало чище, – признаёт собеседник. – Но проблема остаётся: люди не привыкли платить. «Как это – платить? Я заплатил, значит, выкину всё, что под руку попало». Выбрасывают диваны, лампы, строительные отходы. Если контейнер забит – несут к соседнему. Но я замечаю: молодёжь уже другая. Школьники выходят на субботники, сами предлагают помощь бабушкам. Может, с них и начнётся перемена менталитета.

Когда-то в районе работал свой асфальтовый завод – закрывал любые местные потребности. Потом пришла реорганизация, технику забрали в Тобольск, и предприятие встало. Теперь асфальт возят за десятки километров.

– Логистика – сплошные расходы, от этого страдает и строительство. Но что поделать. Работаем с тем, что есть, – он замолкает на пару секунд. Потом добавляет уже более оптимистично: – Зато появляются другие производства. Фермер клубнику выращивает, скоро, говорят, молокозавод запускают. Кто-то ресторан открыл, кофейню. Округ развивается. Понемногу, но развивается.

Мы трогаемся дальше. Колея местами становится глубже, Руфат ведёт уверенно.

Реставрация купола старинной церкви. Фото Д. Моргунова

Мы вместе, у нас общая земля

Восьмой год подряд герой держит пост: тридцать дней на Уразу – строго, по правилам. А потом добавляет еще шесть добровольно.

– Я жду этот месяц с нетерпением, – признаётся он. – Это не просто ограничения. Это про очищение, сопереживание, возможность поставить себя на место тех, у кого нет еды и воды. Месяц благих дел. В этом году пост вообще пролетел незаметно – столько всего хотел сделать, но не успел.

Веру ему привили отец и бабушка. Отец брал на Курбан-байрам, на поминовение предков, на все традиционные праздники. Бабушка была глубоко верующей и повторяла: «Вера – самое главное. Она всегда поможет». Эти слова запомнил навсегда. Сейчас он совершает намаз, соблюдает посты и учит детей тому же. Но не назидательно, а скорее личным примером. Старшие сыновья уже видят: папа молится – значит, это важно. Маленькие пока просто повторяют движения. Но это, уверен Руфат, тоже семя, которое прорастёт.

Он дружит с православным священником, приглашает его на свои праздники, приходит в гости сам.

– Для меня нет разделения, – объясняет Руфат. – Мы вместе. Главное в вере – делать благое. Оно тысячу раз вернётся. Проверено! – На Ураза-байрам он уже четвёртый год накрывает столы в ресторане для земляков, проводит конкурсы для детей и обязательно зовёт казаков и батюшку.

– Священник сначала стеснялся. А в этом году казаки пришли – атаман и его заместитель. Я попросил: «Придите к нам, покажите, что мы вместе. Люди увидят – начнут уважать друг друга». Им понравилось. Остались на всё мероприятие, общались, угощались. Теперь говорят: будем приходить всегда.

Я спрашиваю: как отреагировали гости?

– Оценили, – кивает Руфат. – Говорят: «Пришли с открытым сердцем». Все разговаривали, слышали друг друга, хорошо провели время.

По пути к месту строительства мечети мы проезжаем храм Иоанна Богослова и останавливаемся. Герой решает показать нам знаковое место для села. Заходящее солнце отражается в золоте, и не сразу мы замечаем мужчину-реставратора: он работает над покрытием купола. С уважением Руфат останавливается у входа на территорию и рассказывает историю церкви: оказалось, её строили офицеры еще в XVIII веке. При советской власти в период антирелигиозной пропаганды храм Иоанна Богослова постигла участь многих других. Сначала конфисковали имущество, затем устроили в здании дизельную электростанцию, позже – общественную баню и гараж. Треснувший и обветшавший от сырости и вибрации храм всё же выстоял.

– Это место силы – прихожу сюда и чувствую мощь. Как и в мечети. Люди здесь живут в мире. Мы же все русские, – говорит Руфат, – на одной земле живём. У нас нет разграничений. Пасху вместе встречали, угощениями делились. Уразу – тоже вместе. Почему нет?

Духовный центр

Мечеть в Вагае Руфат с товарищами строят уже пять лет. Название – Аль-Каусар – переводится с арабского как «изобилие». Прошу объяснить, что это значит для него.

– Ответы на все вопросы, – говорит он, и лицо становится серьёзным. – Через знания, через принятие, через любовь. Изобилие – это не про деньги. Это про глубину. Понимаешь?

Понимаю.

Мечеть рассчитана на 100–150 человек. Для района, где мусульман около 39 %, это долгожданный и важный объект. Ближайшая мечеть сейчас – за 15–30 километров, и там много людей не поместится.

Строительство идёт по мере сбора средств. Помогает местная администрация, перечисляют и земляки, и люди со всей России – работает сарафанное радио. Общая стоимость проекта – около 15 миллионов рублей.

– Стройка не останавливалась ни на день, – говорит собеседник, когда мы стоим на пороге будущего здания из бежевого кирпича. – Маленькими шагами, по кусочку. Материал поставляется – работаем. Финансирование собирается – продолжаем.

Он достаёт телефон, листает фотографии. Вот фундамент – 2022 год, зима, рабочие в тёплых верхонках. Вот плиты перекрытия – весна, грязь по колено, но лица довольные. В 2023-м подняли стены, установили купол с полумесяцем. В декабре окна поставили – депутаты помогли. 2024-й – штукатурка, отопление, подготовка под мозаику.

Это отдельная гордость. Внутри, у будущего окна женской комнаты, лежат образцы из миланского стекла – переливаются, как рыбья чешуя. Рассматриваем татарский национальный узор: тюльпаны и рога. Символ плодородия, объясняет Руфат. Семья, дом, скот.

Всё, что кормит и держит человека на земле.

На потолке – священная сура арабской вязью. В проекте – второе здание: школа арабского и татарского языков, конференц-зал на сотню гостей. И большой парк вокруг – в брусчатке, с прогулочными зонами. Строят мечеть в партнёрстве с Тамиром Алимбаевым и Амирхоном Шариповым. Ильдар Гайсин помогает со всеми необходимыми документами.

– Однажды я обещал бабушке, что построю мечеть. И как будто кто-то свыше меня к этому ведёт.

Что держит человека на земле

У Руфата четверо сыновей. Детей он приучает к труду и взаимопомощи. Младшие, пятилетний Рамир и четырёхлетний Алишер, постоянно с ним на стройках.

Заметки журналиста

Мы беседовали почти пять часов. За это время он ни разу не посмотрел на часы и не сказал «это не для записи». В Вагае все знают Руфата. На улице ему пожимают руку, бабушки здороваются первыми, дети машут из окон. Он останавливается, спрашивает о здоровье, о внуках, о протекающей крыше. Не потому, что он депутат (хотя и депутат тоже), а потому, что иначе не умеет. «Папа каждого знал, – объясняет. – Я с ним ходил, видел: с каждым надо поговорить, договориться. Раньше ведь так всё было: я сделал тебе хорошо – вот тебе ещё лучше».

– Главные прорабы на строительной технике, – смеётся он, и лицо становится мягче. – Игрушки у них – не машинки, а экскаваторы. Видят, что я делаю, и тянутся. Потом говорят: «Папа, возьми с собой». Я беру. А что мне – жалко, что ли?

Мы уже вернулись в машину, едем к Иртышу. Разговор плавно перетекает к вопросу: что наполняет человека? Вот Руфат – опора семьи, муж и отец. Откуда он черпает силы?

– Устье Иртыша, где впадает река Вагай. Там особенно. Лес, болота, озёра. Места, где нет связи. Можно спокойно отдохнуть, набраться энергии. Никто не дёргает. Только ты и природа, – перечисляет он не спеша. – Мечеть, конечно. Теперь это моё место. Каждый день. Там тихо, даже когда идёт стройка. Наша церковь вдохновляет. Смотришь и думаешь: как они это строили? Без техники, без кранов. И через двести лет стоит. И дом – когда собираются братья, сёстры, приезжают дяди. Это лучшее место.

На будущее планы: достроить духовный центр, завершить свой дом и дать детям образование, чтобы потом они возвращались на малую родину. В бизнесе – расширять компанию, возводить более крупные объекты, «приносить благо и удовольствие».

– Наш Вагай, наши Северные Гавайи, – говорит он, обводя взглядом крыши домов. – Я никуда отсюда не уеду, потому что здесь моя история, мои корни, моя жизнь. Здесь растут мои сыновья. Зачем мне куда-то ехать? Приезжайте вы к нам!

Эскизы будущих интерьеров мечети.
Фото Д. Моргунова

Текст Анны НАУМОВОЙ-ЛЯМИНОЙ

«…Земной поклон сегодня матерям»

Викулово – отдалённый от областной столицы населённый пункт. Четыреста с лишним километров, вдали от железнодорожной ветки. Но, может быть, в этом его изюминка? Самобытный, таёжный, отличающийся от остальных уголков юга Тюменской области. Люди здесь душевные, добрые, отзывчивые. Одна из них – Татьяна Алексеевна Агапова. Позитивная, верующая женщина. И вся родня у неё такая. В жизни этой семьи – в буквальном смысле – отражается наша эпоха.

Татьяна Алексеевна Агапова. Фото А. Наумовой-Ляминой

На всё находит время

…После рабочего дня среди недели решаю зайти в Свято-Троицкий храм. Храм у нас в селе древний, больше двухсот лет ему, много старинных икон в нём. Иду, чтобы помолиться за родных и усопших, поставить свечи. Такие мы, прихожане, в большинстве своём: зашли, помолились или службу отстояли – и пошли дальше. Редко задумываемся, что на ком-то здесь всё держится. Что территория храма благоухает не сама по себе, а благодаря стараниям неравнодушных людей.

В дальнем уголке храма ходит с ведром женщина. Это Татьяна Алексеевна Агапова. «Наверное, что-то мыла или вытирала пыль», – думаю. Как журналист знаю эту пенсионерку давно. Она председатель Нововяткинской первичной ветеранской организации. Язык не поворачивается назвать её пожилой – настолько она активная. Живёт не в окружном центре, а в тридцати с лишним километрах от него – в селе Нововяткино. Автомобиля нет, возить по делам некому – мужа Владимира Васильевича похоронила ещё в 2010 году. Дети разъехались, живут своими семьями. Приезжает в Викулово на рейсовом автобусе и возвращается домой на нём же.

Ездит в храм Татьяна Агапова не просто постоять у икон: и за клумбами ухаживает, и белит, и красит. Знает: женские руки лишними не бывают. Такой она беспокойный по природе своей человек: не может сидеть без дела, не может не помогать другим.

Послушаешь, что говорят о ней, и понимаешь – вся жизнь этой женщины похожа на служение. Служение ближнему и Родине. На себя времени практически не остаётся. Проводит большую работу с ветеранами села, организовывает их на субботники, на участие в окружных и областных мероприятиях, собирает информацию для Книг Памяти о солдатах и тружениках тыла, водится с внучатами, навещает пожилых односельчан и оказывает им посильную помощь, заботится о своих престарелых родителях. За всё у неё болит душа, всех ей жалко, хочется поддержать и делом, и добрым словом.

Мы заговорили. Я попросила её как-нибудь рассказать о своей семье. И через несколько дней Татьяна Алексеевна зашла ко мне в редакцию – с фотоальбомами, воспоминаниями и желанием поделиться своей историей.

Быть мамой бойца – непростая ноша

Некоторые скажут: подумаешь, активная! Человеку за шестьдесят, надо же чем-то заниматься на пенсии! Но Татьяна Агапова и в молодые годы без дела не сидела. Она – многодетная мать. Вырастила шестерых детей! Тут с двумя-то не знаешь, как управиться, а она ведь рожала ещё до появления в свободном доступе стиральных машин-автоматов, мультиварок и интернета…

Живя в сельской местности, держала вместе с мужем большое подсобное хозяйство. Коров надо было пасти, доить, косить им сено… А ещё огороды, где женщина – главный агроном, садовод и бригадир-

организатор. Ведение домашнего хозяйства Татьяна Алексеевна совмещала с основной работой. Двадцать лет трудилась поваром в детском садике, десять – поваром в отделении сельхозпредприятия «Радиус-Агро». Приходя с работы домой, вновь шла к плите: семья большая, всех нужно сытно накормить.

Несмотря на загруженность, детей Агаповы вырастили хорошими людьми: никто не спился, не пошёл по наклонной. Хотя взросление некоторых пришлось на лихие девяностые. Но, видимо, родители заложили правильные ценности. Старший сын Николай живёт в Нововяткино, трудится водителем в местном сельхозпредприятии, у него сын Сергей. Дочь Татьяна в Викулово работает санитаркой в хирургическом отделении больницы, у неё тоже один ребёнок – Данил. Там же обосновался сын Василий, по профессии также водитель. У него четверо детей: Денис, Данил, Ксения и Влад. Дочь Татьяны Алексеевны Светлана вышла замуж и уехала жить в Екатеринбург, скоро станет мамой. Сын Вячеслав работает на заводе в посёлке Винзили. Всего у Татьяны шестеро внучат и одна правнучка Варя, которой в марте исполнился годик.

А вот сын Иван… Это одновременно и гордость матери, и её боль. Иван Агапов в нашем округе – один из бойцов, погибших на специальной военной операции. Молодой, ещё не успевший обзавестись семьёй и детьми. Был весёлым, работящим и общительным деревенским парнем. Казалось бы, жить да жить. Но судьба распорядилась иначе. Хотя он и не видел для себя другого пути. Когда Родина позвала, без раздумий и сожалений встал на защиту её интересов. Быть воином мечтал с детства.

Иван Агапов. Фото из архива семьи Агаповых. Автор неизвестен

Родился Иван 18 марта 1987 года. С детства его отличали собранность, смелость, трудолюбие, желание заниматься спортом. Татьяна Алексеевна рассказывает, что он ни от какой крестьянской работы не отлынивал: и воду носил, и сено косил, и навоз убирал. А когда умер от болезни его отец, вся работа по дому вместе с ответственностью за маму легла на плечи Ивана. Маму он любил больше всего на свете, жалел, старался облегчить ей жизнь.

Имя получил от своего прадеда по материнской линии – Ивана Алексеевича Беляева. Во время Великой Отечественной войны тот был стрелком, сражался под Ленинградом. После тяжёлого ранения вернулся домой и работал секретарём Ружанского горсовета. Знала бы Татьяна Алексеевна, что символическое имянаречение может повлиять на судьбу сына! Но она признаётся: и мысли-то не было, что в наше мирное время может снова начаться война. Да какая!

– Ванечка унаследовал от моего деда храбрость и глубокое чувство любви к родной земле, – смахивая слёзы, рассказывает Татьяна Агапова. – В детстве у него были проблемы со здоровьем. Но как он хотел быть солдатом! Прямо рвался! Перед армией Ване написали в документах «ограниченно годен к военной службе». Он любил спорт, ходил на секции, выступал на районных соревнованиях по волейболу и баскетболу, посещал военный класс «Ратибор», на сборы военизированных групп ездил в город Ишим. Служить в армии было его мечтой. А ему говорят: «Вряд ли тебя возьмут…» Как он переживал! Однажды один из докторов посоветовал нам съездить в Тюмень и ещё раз пройти комиссию. Ваня меня упросил, и мы поехали. В итоге он такой счастливый вышел из кабинета врача…

Школу Иван Агапов окончил в 2006 году. Параллельно с учёбой выучился на тракториста. Затем в Сорокинском профессиональном училище получил профессию механика-водителя и пополнил ряды вооружённых сил. Направили его в Калугу. Служил в мотострелковых войсках. По возвращении на малую родину в 2009 году трудоустроился в Нововяткинское отделение «Радиус-Агро», где работал трактористом и комбайнёром. Потом ездил на Север вахтовым методом. А в сентябре 2022 года объявили частичную мобилизацию. Уже более полугода шла специальная военная операция. Ивана призвали на фронт.

– Сын принял эту новость спокойно, будто так и должно было быть, – рассказывает мама погибшего воина. – А вот я… Плакала днями и ночами. До сих пор стоит перед глазами тот день, когда Ваня уезжал. Это случилось 12 октября. Я с односельчанкой гуляла по лесу, калину собирали. Есть у нас такое место за деревней – Перемена, почему-то его так называют. В этом лесочке красиво, я там выросла, можно сказать, и дети мои тоже. И вдруг раздаётся звонок. Ваня позвонил: не мог найти свои документы.

Я сначала подумала, что его на работу раньше вызвали. А он объяснил мне, что не на работу, а на фронт ему надо. Пришла я домой, плачу, собираю вещи. Носки шерстяные, какие были на зиму навязаны, в сумку положила. Вязала-то ему на Север. Разве думала, что на войну? А наутро за моим сыночком подъехала машина из администрации. Ваня обещал, что обязательно возвратится, успокаивал меня. Дома сказал: «Я вернусь», – и потом ещё раз, когда в машину садился…

Обещание сдержал. Через два месяца приехал в отпуск на десять дней. И снова на фронт, выполнять боевые задачи. На передовой Иван Агапов служил гранатомётчиком штурмовой роты. Воевал в Луганске, Мариуполе, Донецке. А потом опять вернулся – по ранению. Находился на долечивании у хирурга в отделении Викуловской больницы.

Роковым стал август 2024 года. Иван отправился на боевое задание. Заранее предупредил родных, что звонить теперь не сможет долго. Татьяна Алексеевна молила Бога, чтобы спас её сына, вздрагивала от каждого звонка – боялась плохих известий. До последнего надеялась, что Иван вернётся с задания, дни тянулись мучительно. А в сентябре позвонила дочь Татьяна и сказала: «Мама, не жди больше Ваню». Дословно передала слова его сослуживца, сообщившего, что Иван погиб, и рассказавшего, как это произошло.

26 августа в пять утра группа находилась на задании. Начался обстрел. Ваню откинуло волной от разорвавшегося снаряда, ранило в ногу. Друг пытался вытащить его, но заметил дроны. Ваня крикнул боевому товарищу: «Беги!» Потом раздался ещё взрыв. Он и унёс жизнь бойца. Оборвалась она в Донецкой Народной Республике, Марьинском районе.

Погибший Иван в семье Агаповых был четвёртым ребёнком. Не высказать словами боль, которую пришлось пережить родным! Но особая это беда – для матери. Бездонное горе, которое ничем не успокоить. И время от него не лечит. И слов не подобрать, чтобы как-то утешить. Прошло почти два года, но, рассказывая о сыне, Татьяна Алексеевна прогоняет с лица слезу за слезой, словно заново переживает случившееся.

– Не обращайте внимания на меня, – говорит она, как бы оправдываясь за то, что расчувствовалась. – Всю жизнь теперь буду плакать, пока мои глаза не закроются.

В натруженных руках её – фотографии погибшего сыночка: вот он ещё ученик, вот на рыбалке с друзьями. А вот снова «привет из школьных лет»: Иван стоит в юношеской военной форме с земляками – ветеранами войны. Снимок сделан в 2005 году. Сейчас во всём Викуловском округе не осталось ни одного ветерана. Последний ушёл из жизни в прошлом году…

Среди этих запечатлённых счастливых моментов недолгой Ваниной жизни теперь лежит правительственная телеграмма от 31 августа 2024-го: «Рискуя жизнью, Иван, как и его боевые товарищи, выполнял важную миссию – положить конец расцвету нацизма у границ нашей страны, пресечь угрозу войны на нашей родной земле, предотвратить кровопролитие среди мирных жителей и остановить гибель детей, стариков и женщин. Его жизненный путь достоин подвига воинов Великой Отечественной!» Получается, тех самых, с которыми он, будучи подростком, фотографировался у обелиска. Пошёл по их стопам и не подвёл!

В селе Викулово чтут память своих Героев. Аллея Славы. Фото А. Наумова

Неброские подвиги

…А ведь Татьяна Алексеевна никогда не жаловалась на жизнь. Она из тех жизнелюбивых людей, что всегда и всем довольны. Такие живут скромно, счастливы иметь то, что у них есть, и за всё благодарят Бога.

И даже теперь, когда случилась у многодетной матери беда, она по-прежнему ни на что не жалуется, не высказывает претензий, не закрывается от общения, не снижает социальную активность. Продолжает волонтёрскую деятельность, помогает фронту чем может, посещает мероприятия, на которые её приглашают как мать Героя. По-прежнему занимается развитием ветеранского движения в селе. Нововяткинская первичная организация на сегодняшний день – одна из лучших в округе. Её всегда ставят в пример на отчётных собраниях, пленуме ветеранов.

– Мне легче так пережить свою боль, – признаётся Татьяна Алексеевна. – Я хоть отвлекаюсь от думок. Недавно в Тюмень приглашали. Большое мероприятие было, отвезли нас туда и привезли назад. Спасибо за это руководству округа! На окружном смотре среди первичек нынче третье место заняли, грамоту нам дали. Тоже приятно!

Вносит вклад Татьяна Алексеевна и в сохранение истории края. Сейчас она вместе со своей командой

работает над созданием Книги Памяти, где ведётся учёт нововяткинских парней, служивших в Чечне и Афганистане, – не только погибших, но и ныне живущих. В проекте – книга об участниках специальной военной операции. А ведь это серьёзная и скрупулёзная работа. Нужно поднять архивные документы, опросить родственников солдат, многие из которых на территории села уже не проживают, найти фотографии… Эти книги будут находиться в администрации села, так же, как и созданные пенсионерами ранее – по Великой Отечественной войне и историям участников трудового фронта. В этих массивных папках будущие поколения через много-много лет отыщут родные имена и фамилии, узнают о подвигах земляков.

Когда Татьяна Агапова заступила на работу председателя – это было более десяти лет назад – она собрала вокруг себя актив. Договорились привести в порядок местное кладбище. У каждого там покоился кто-то из родственников, дело было важное, общее. В погожий осенний день собрались: кто с граблями, кто с лопатой, кто с пилой, кто телегу пригнал под мусор. Выпиливая старые деревья, пенсионеры обнаружили забытую могилку с упавшим крестом. Подняли крест – на нём выцарапаны имя, фамилия и отчество. Оказалось, что это захоронение ветерана Великой Отечественной войны Ивана Демьяновича Калинина. Один из сельских жителей пояснил, что крест был из липы сделан, оттого и не сгнил. Перебрав архивы, установили, что умер Иван Демьянович в 1958 году.

– О его жизни сохранились скупые факты, – вздохнув, говорит Татьяна Алексеевна. – Близких родственников здесь не осталось. Только старожилы кое-что смогли рассказать. Жил Иван Демьянович бедно. В те времена и так все небогато жили, а он ну прям совсем беднёхонько, пол у него в доме был земляной. Держал пчёл. Моя золовка Клавдия играла с его дочерью Тамарой. Ребятишки бегали к нему на пасеку, а он угощал их сахаром. Потом жена у него умерла, а когда и сам он умер, Тамару забрали в детдом. Мы ветерану новый крест поставили, написали на нём годы жизни. У нас женщина в селе красиво пишет – Нина Григорьевна Шумкова, она нам помогла. Собираюсь ему пластинку в ритуальной службе заказать, чтобы всё как положено сделать. Примерно тогда же мы с пенсионерами установили на кладбище стелу, где написали имена всех воинов Великой Отечественной, кто на этом кладбище захоронен.

– А деньги где на неё взяли? – задаю вполне уместный вопрос.

– Со своих пенсионеров из актива я и собрала. А кто бы нам дал? Всё своими силами!

– Хорошо, что ваши идеи находят отклик у населения, – отмечаю я.

Татьяна Алексеевна по-доброму усмехается.

– Да уж, замучила я, наверно, своих ребят. Ну а что делать? «Девочки, – говорю им. – Надо! Надо шевелиться!» Иной раз они на меня ворчат: «Опять ты что-то придумала, покою нам не даёшь!» Зато сделаем хорошее дело – потом на душе легко! У одной пенсионерки недавно юбилей был. Она всю жизнь учительницей проработала. А тут приболела. Мы ей записали видеопоздравление, пришли проведать с подарками. Она так растрогалась, так рада была! И у нас настроение поднялось!

Если нужна в чём-то помощь, представители ведомств звонят Татьяне Агаповой. Например, мобильный ФАП приезжает в Нововяткино, чтобы жители могли пройти комплексное обследование, не покидая села. Татьяна Алексеевна всегда поможет оповестить народ, собрать и в автомобиль, который доставляет пожилых к месту медосмотра, усадит старушек…

А вот ещё о характере Татьяны Алексеевны. В семидесятых годах прошлого века умерла её односельчанка, долгожительница Домна Фёдоровна. Когда Татьяна была маленькой, вместе с бабушкой Гунефой ходила к той за молоком. После смерти старушки её избушка оказалась брошенной. Так и простояла в забытье долгие десятилетия. В 2018 году родственники Домны Фёдоровны решили разобрать избу на дрова.

Татьяне Алексеевне захотелось поностальгировать, и она, проходя мимо, заглянула в разбираемый домишко. Оказалось, что после умершей остались предметы, которые сегодня считаются раритетными. А тогда они бы оказались на свалке, не разгляди Татьяна в них ценность. Пусть не хозяйственную, но историческую.

В подполе нашлась целая коллекция дореволюционных кувшинов. Люди того времени были запасливые, нажитое добро не выбрасывали. Вот и убрала их Домна Фёдоровна подальше за ненадобностью: в советские-то годы такие кувшины вытеснили из обихода стеклянные банки.

Татьяна Агапова заботливо собрала накопленные старушкой глиняные красно-коричневые и чёрные сосуды и передала в Викуловский народный краеведческий музей. А потом ей пришла в голову идея сделать в своём селе инсталляцию «Деревенская изба».

Семья Беляевых. Белоруссия. Автор неизвестен

Вместе с единомышленниками стала искать предметы по всему селу и за его пределами. В кладовке отыскала маслобойку, которую её бабушка привезла в Сибирь со своей родины – Белоруссии, бабушкин платок с кистями, ухваты, деревянный короб, большую бутыль, ножную прялку…

Набрав нужное количество предметов, во время одного из отчётных концертов в местном Доме культуры оформила в фойе тематическую выставку. Гости Дома культуры тогда отмечали, что инсталляция получилась настолько правдивой, будто удалось восстановить настоящий облик избы! После выставки все предметы тоже передали в Викуловский музей, и теперь они могут рассказать о прошлом округа новым поколениям. А не окажись рядом в нужный момент неравнодушного человека, так и не рассказали бы никогда!

> «Татьяна Алексеевна никогда не жаловалась на жизнь. Она из тех жизнелюбивых людей, что всегда и всем довольны. Такие живут скромно, счастливы иметь то, что у них есть, и за всё благодарят Бога»

Родители – это святое

Все, кто знаком с Татьяной Агаповой, отмечают её искренность и живинку. Умеет она вложить искорку в любое начатое дело, зажечь своим задором остальных. Заботливая мама, надёжная подруга и… любящая дочь. Да, Татьяна Алексеевна сама уже богатая внуками бабушка, но ведь, как говорится, все мы дети, пока живы наши родители.

Супруги Алексей Иванович и Анна Петровна Беляевы глубоко пожилые люди. Живут в Нововяткино, только на другой улице. Дочь заботится о них, каждый день проведывает, варит им еду, помогает управляться по дому, ходит в магазин за продуктами. Заботы эти делит с сестрой, но та живёт в Викулово и постоянно ездить в село не может.

С улыбкой Татьяна Алексеевна вспоминает своё босоногое детство. Казалось бы, сколько сейчас всякой вкусной еды – в магазинах есть всё, что душа пожелает! А ей милее простенький суп-затирка, которым мама кормила её в детстве.

– Мама варила нам затирку в большом чугуне, – рассказывает Татьяна Алексеевна. – Это блюдо наподобие супа, из яиц и муки. Потом немного забеливала его молоком. Разносолы заготавливать некогда было: работали с отцом в колхозе до поздней ночи. Да и продукты после войны какие? Зато свои, деревенские. На этой затирке они сами выжили в войну и детей на ней вырастили – всех шестерых. Я, наверно, в маму пошла: тоже шестерых родила. Только у меня внучат меньше, теперь молодёжь много детей не заводит. А у моих родителей семнадцать внуков, двадцать пять правнуков и один праправнук! И Света моя ещё скоро родит.

О родителях Татьяны Алексеевны можно хоть книгу писать: столько всего на их век выпало! В 2023 году Беляевы отметили железную свадьбу – 65 лет брака! Редкая сегодня дата супружеской жизни. Не доживают люди до такого рубежа, да и разводов становится всё больше.

За разговорами с представителями того сильного духом поколения время пролетает как один миг. Они – живые свидетели Великой Отечественной и немецкого ига, под которым находились в годы войны их родные деревеньки. Анна Петровна родилась в селении Старенки Кривичского района Минской области, а Алексей Иванович – в деревне Погат Кировского района Смоленской. Обе территории были оккупированы. И всё, что мы знаем из учебников истории, из книг и фильмов о том времени, находит подтверждение в их рассказах.

Анна Петровна вспоминает, что гитлеровцы в её деревне находились долго. Население голодало, люди не видели хлеба. Фашисты квартировали у местных, а их имущество присвоили себе. Когда поселились в доме родителей Анны, её маму Гунефу Иосифовну заставили им блины печь. И попробуй возрази! Отец Анны Пётр Антонович Недвицких перед приходом немцев ушёл в лес с коровой, чтобы её не отдавать, а всю хорошую одежду закопал в землю. Через три дня корова отелилась, и ему пришлось вернуться. Немцы забрали и телёнка, и бурёнку. Гунефа Иосифовна плакала, а один из них наставил на неё автомат… Потом отобрали кур и свиней, семья голодала.

Жителям деревни Старенки не давали выходить за её пределы даже за дровами и водой. Зимой приходилось топить снег. И в бане не разрешали мыться. Ни в коем случае нельзя было там растапливать печи. Хуже всего приходилось евреям. Имевшие золото сначала откупались. Но оккупация длилась долго, и к концу её евреев в тех краях истребили полностью. От воспоминаний Анны Петровны мурашки бегут по коже.

– Однажды оставшихся евреев собрали вместе и согнали в одно место за деревней, – сообщает долгожительница. – Там был выкопан большой ров. Народ, от мала до велика, заставили смотреть на казнь. Кому из толпы жалко стало евреев или кто запричитал от страха – в того тут же выстрелили. Потом прошлись по евреям пулемётной очередью. Они упали в ров. Но не все померли сразу. А фашистам было всё равно. Они приказ дали ров землёй засыпать. Так, живыми, людей и закопали. Я ребёнком ещё была, а вот мои родители вспоминали, что в тех местах долго шевелилась земля. Потом весна пришла. Ребятишкам разрешили бегать около деревни. Мой брат побежал играть в лес. Там было много трупов – уж не знаю, наших или немцев. Он снял с головы убитого шапку и надел на себя, потому что своей у него не было. Заразился трупной палочкой, спустя время по голове пошли болячки. Мама ему голову йодом мазала, еле вылечила. Когда ушли фашисты, мы искали их старые консервные банки и выедали остатки пищи. А сколько тогда травы переели! Крапиву, лебеду, мёрзлую картошку – зато не голодом.

А вот Алексей Иванович запомнил жизнь с немцами несколько другой. В Смоленской области немецкая

дивизия стояла непродолжительное время. Вечерами солдаты вермахта играли на губной гармошке, а босоногих деревенских ребятишек даже угощали шоколадом. Взрослых оккупанты использовали как бесплатную рабочую силу, отпускали только к вечеру. Дети же днём были предоставлены сами себе. Однажды маленький Алёша искал в реке ракушки, оступился и стал тонуть. На берегу находились немцы. Они услышали крики и вытащили его из воды. Получается, что были человечные и среди немецких солдат!

Когда фашисты отступали, предупредили кого-то из местных, что деревню сожгут. Мама Алексея Ивановича Ирина Арсентьевна собрала в один мешок одежду, в другой рожь. В спешке, когда убегали, схватила только мешок с рожью, одежду забыла. Семья спряталась в лесу, а деревню действительно сожгли. Но её жителям ещё повезло: многие оккупированные деревни в то время были сожжены немцами вместе с людьми…

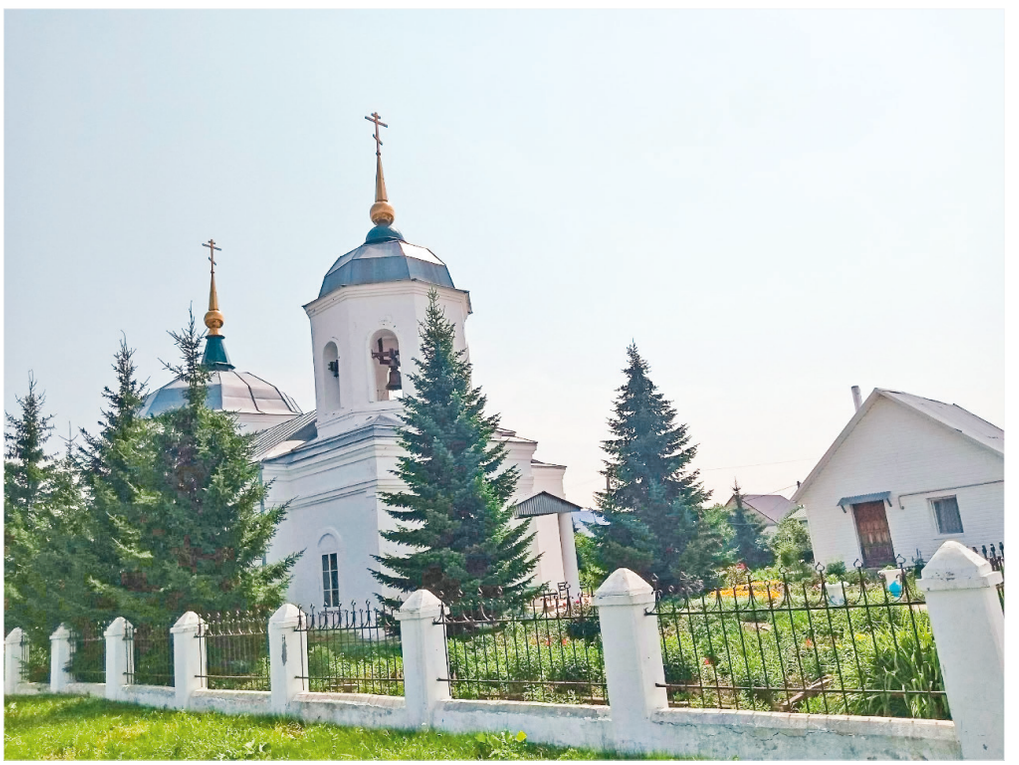
«Я потихоньку молюсь»

Как семье удалось пережить ужасы оккупации, выжить в пекле и продолжить род? Об этом Татьяна Агапова частенько размышляла. И однажды пришла к такому выводу.

– Моя бабушка Ирина Арсентьевна была верующей, – вспоминает Татьяна Алексеевна. – Азы веры в Бога я переняла от неё. Жили они в Смоленской области зажиточно. Потому немцы к ним и пришли на постой. Да, папу они действительно вытащили из воды. Но есть и другой случай, о котором невозможно забыть. Как только вошли они в деревню, расстреляли старенькую бабушку, мать моего деда Ивана Алексеевича. За то, что она не шла им ворота открывать. А когда вышла да увидела их, и вовсе не пустила. Немцы не любили непокорных. Зато любили показательные убийства, запугивали остальных. Убили мою провинившуюся перед ними прабабушку на глазах у родственников. В доме были ещё три снохи и их дети. Одной из снох была Ирина Арсентьевна. Случившееся в тот день навсегда изменило её жизнь. Она считала, что остальные члены семьи чудом выжили, ведь разозлившиеся фашисты могли расстрелять и сжечь всех, кто был в тот момент в доме. А потом ещё и дед мой после войны вернулся живой, только без ноги. До конца жизни Ирина Арсентьевна благодарила Бога. Церквей уже не было, молилась дома, соблюдала все посты. «Война, голод, и так есть нечего, а она ещё посты держит!» – ворчали на неё близкие. Но бабушка знала, что без помощи свыше их всех бы не было на свете!

После войны семья Беляевых переехала в Казахстан. Когда Татьяна была маленькой, оттуда они перебрались в Викуловский округ Тюменской области, где их потомки живут по сей день. Татьяна Алексеевна по примеру родной бабушки доверяет Богу.

– Пятнадцать лет назад сильно заболел мой муж, – делится она. – Он работящий был! В трудовой у него одна запись – полевод в совхозе. Выучился на тракториста и работал всю жизнь по специальности. Больше тридцати лет мы вместе прожили. До его болезни я редко ходила в церковь. А после стала ходить постоянно, возила ему оттуда святую воду. Он, конечно, всё равно потом умер. Но в храм я ходить не перестала. Признаюсь, когда ещё и Ваня погиб, сначала думала: наверное, я плохо молилась Богу, плохо просила о помощи. А потом мне один знакомый человек сказал, что и у священников дети погибают на фронте. И я тогда поняла, что всё так непостижимо для нас в этом мире, и, возможно, мой сын Богу оказался нужнее.

Свято-Троицкий храм. Фото А. Наумовой-Ляминой

Слушая мудрые рассуждения этой женщины, хочется пожелать ей терпения и сил. Чтобы не опускались руки, чтобы не мутилось озеро её души. Когда рядом с нами светлые люди, и мир становится чуточку светлее. Смотрю на Татьяну Алексеевну и думаю: пока есть в России матери, которые рожают и воспитывают сыновей-патриотов, готовых встать на защиту Родины ценой своей жизни, которые бескорыстно заботятся о пожилых и одиноких, которые молятся в храме, ходят там тихо и скромненько с ведёрком и тряпочкой, протирая древние и новые образы, – наша страна не потеряет закрепившийся за ней облик святой Руси, будет жить и побеждать!

На международном турнире в Красноярске. Фото из архива А. Алиевой. Автор неизвестен

Текст Сергея ПАХОТИНА

Верить в себя и побеждать!

В истории тюменского дзюдо пока нет олимпийского золота. Но, возможно, его принесёт в будущем Айшат Алиева. Впереди у неё ещё не одна Олимпиада, но уже сегодня её называют олимпийской надеждой Тюмени. И неспроста. После прорывного года она прочно вошла в элиту российского дзюдо.

Выиграв поочерёдно первенства России, Европы и мира, 17-летняя воспитанница заслуженного тренера страны Виктора Иващенко взяла ещё и золото прошлогоднего ноябрьского первенства страны среди спортсменок до 21 года. А пару месяцев спустя, незадолго до своего 18-летия, повторила этот успех на аналогичных соревнованиях нынешнего года и вошла в юниорскую сборную страны, став её лидером.

Мажорно стартовавший «период перемен» скорости не замедлил – свой высокий статус Айшат подтвердила на проходившем в Стамбуле юниорском Кубке Европы, собравшем 502 спортсмена из 27 стран. На пути к финалу она выиграла схватки у соперниц из Албании, Сербии, Германии и у своей соотечественницы, а в решающем поединке одолела ещё одну немку. С этой первой юниорской победой международного уровня Айшат Алиеву поздравил губернатор Александр Моор, пожелав ей «удачи, веры в себя и новых побед».

С новоиспечённой триумфаторшей европейского Кубка, в честь победы которой поднимался

триколор и звучал гимн России, мы встретились в день её возвращения из столицы, где она в срочном порядке оформляла документы, чтобы попасть с российской командой на международные сборы в Хорватию.

– В Москву слетала удачно, – проинформировала меня Айшат, сообщив, что до отъезда на сборы ей надо успеть проэкзаменоваться на курсах автовождения и что завтра у неё две тренировки: первая в шесть утра, вторая в пять вечера.

– Выходные хоть бывают?

– Бывают послабления (улыбается). По субботам и воскресеньям занимаемся только раз – с 10 утра. На все тренировки со мной ходят две младшие сестрички: мама на работу отравляется рано, так что их подъём и сборы на моей совести. Перед первой тренировкой только пьём воду. Зато после к нам частенько захаживает почаёвничать Виктор Саввич – с вкусным хлебом, вареньем и маслом. Да, тренер нам с сёстрами – как второй отец…

– А где и как свела с ним судьба?

– В Кисловодске, где я родилась и откуда мы уехали шесть лет назад. Последний год перед отъездом я занималась у супруги Виктора Саввича — там он меня и увидел. Я даже не знала, о чём они говорили с моей мамой, но вскоре мы отправились в Тюмень строить моё будущее. Да, получается, что и будущее сестрёнок тоже… У нас в Кисловодске частный дом, в котором сейчас хозяйничает папа. На большущем земельном участке что только ни растёт – клубника, ежевика, груши, даже арбузы… А в Тюмени пока живём в съёмной квартире – зато в пяти минутах ходьбы от Центра дзюдо.

Непобедимую японку раззадорила нежданчиком

– Айшат, ты умудрилась с перерывом менее полугода выиграть два юниорских первенства страны – прошлогоднее и нынешнее. Тяжело соперничать с девчонками постарше?

Совсем не тяжело – скорее интересно, ты как бы заигрываешься. Мне нравится красиво бороться, я бы бесконечно этим занималась.

– В прошлом году тебе довелось впервые побывать в Токио. На токийском татами вас, надо думать, грузили по полной?

– В японской столице я участвовала в составе сборной страны в совместных с хозяевами тренировках. Вообще-то, этот двухнедельный сбор был организован для взрослой команды, а из юношеской к нему подключили меня и ещё двух девочек, моих подружек – одна из Краснодарского края, другая из Оренбурга. Тренировки проходили на базе знаменитого института Кодокан, который, как рассказывал нам Виктор Саввич, в XIX веке основал родоначальник дзюдо Дзигоро Кано. На первой же тренировке схваток было раза в три–четыре больше,

С тренером Виктором Иващенко. Фото из архива А. Алиевой. Автор неизвестен

чем обычно у нас в тренировочный день борьбы. Но я очень скоро втянулась, вошла во вкус и даже сумела удивить японок своими нежданчиками.

– А как они у тебя рождаются и кто первым попался на твой эксклюзив?

– Этот эксклюзив (улыбается) я специально не придумываю. Просто по ходу тренировочных занятий у меня вдруг выходят движения, какие мне никто никогда не показывал. Я начинаю их соединять, и получается нестандартный приём. Одним из таких удивила и раззадорила чемпионку мира и Азии, победительницу двух турниров «Большого шлема» Харуку Кадзю, которую журналисты окрестили непобедимой. Мы провели с ней три встречи за одну тренировку. Мне удалось уронить её спонтанным нежданчиком на юко. Правда, эйфория моя длилась недолго. Она вскочила и так меня припечатала на иппон, что грохот, наверное, был слышен на весь Токио…

– Как к вам относятся иностранные соперницы?

– Нормально. С некоторыми приветливо здороваемся. Кстати, к японской девочке, с которой на первенстве мира боролась в полуфинале и слегка её травмировала, я после схватки подошла и извинилась.

– Ты мне показывала видео, где танцуешь лезгинку с акробатическим акцентом…

– Это с прошлогодних летних сборов. После хорошей кроссовой тренировки решили выплеснуть эмоции и акробатику включали… И тренер наш «зажигал», и обе мои сестрички. В команде, кроме нас троих, все девочки – русские, но лезгинку танцуют не хуже нас. Мы, кстати, нередко устраиваем танцы после тренировок: девчонки таким способом избавляются от усталости. А я от тренировок не устаю – они мне в кайф!

В седле Айшат с раннего детства. Фото из архива А. Алиевой. Автор неизвестен

Папин взгляд крепче ремня

– Что из детства особенно отложилось в памяти?

– Ой, многое! Помню тарзанку, закреплённую нашим дядей на дереве, и береговой склон, над которым она взлетала. Однажды (мне тогда и восьми не исполнилось) я с этой тарзанки сорвалась и, выдав неуправляемое сальто-мортале, приземлилась на корточки, сильно ударившись рукой об камень. Две недели проходила в гипсе. А вскоре после того, как от него избавилась, надумала с пацанами в футбол поиграть. Меня поставили в ворота, и я их защищала, пока в горячке не отбила мяч прооперированной рукой… Ещё помню уроки физкультуры. Их вёл тренер по акробатике, заниматься которой мы с братом ходили после школьных занятий. А на уроках он проводил всякие игры, и если мы проигрывали, я по дороге домой заливалась слезами – тогда весь день шёл у меня насмарку.

– Тебя в детстве наказывали?

– Не без этого. И поделом – то разобью что-нибудь, то за сестрёнками не усмотрю, а однажды в руке взорвалась петарда… Но в основном мама ремнём охаживала (смеется). Папа – нет. Он только посмотрит – крепче ремня пробирает. Я была, наверное, его любимицей.

– Храню в архиве снимок, присланный тобой с одного из летних кисловодских сборов: ты уверенно восседаешь на скакуне. Тяга к лошадям – тоже из детства?

– Да, я очень люблю лошадей, папа с ранних лет сажал меня в седло. А после прошлогодней победы на первенстве мира дядя подарил мне в Кисловодске настоящего карачаевского жеребёнка, я назвала его Айсар. Вообще, люблю животных. Сейчас в доме с папой живёт прикольный кот, которого мы зовём Баськой. Он сродни нашей неугомонной семейке. Мы с ним иногда даже общаемся по мобильнику. А здесь кошечек бездомных стараюсь подкармливать.

– Интересовалась, как твоё имя звучит в переводе на русский?

– Айшат переводится с карачаевского как «Луна, приносящая радость»… Мама у нас осетинка, а папа карачаевец. Когда жили в Кисловодске, папа приучал нас к своему родному языку, и мы на нём разговаривали. Правда, за шесть лет в Тюмени почти его забыли – разговаривать-то не с кем. Для освежения памяти общаемся на нём с папой во время летних сборов.

– А ты знаешь, чем славятся карачаевцы?

– Этот немногочисленный народ очень храбрый от природы. Карачаевцы отважно сражались на фронтах Великой Отечественной войны, в которой участвовал и мой дедушка. Он был лётчиком.

С мамой и сестрёнками. Фото из архива А. Алиевой. Автор неизвестен

Не дзюдо, так автогонки

Недавно Айшат довелось впервые побывать в Красноярске, где она выиграла международный турнир с участием спортсменов из почти двух десятков стран. Сразу после него там же прошёл

трёхдневный сбор – спарринговала с белорусками, узбечками, монголками… Говорит, очень понравился Красноярск:

– Прекрасная набережная, заповедные природные зоны, острова… Горы есть… На днях отправляемся на традиционный летний сбор в Кисловодск, после которого полетим в Венгрию на Кубок Европы. Как и на предыдущем в Турции, будем там выступать под российским флагом… За будущими соперницами, конечно, слежу в интернете. Туда уже заявилась первый номер австралийской сборной – с ней я ещё не боролась… Сильные девчонки собираются из Хорватии и Польши, а также россиянка Вика Мартыненко…

– В Красноярске всей компанией выступали?

– К сожалению, не сумела приехать моя близкая подруга Соня Захарова. Она пермячка, сейчас тренируется в знаменитом питерском клубе «Турбостроитель», где занимался и стал мастером спорта по самбо и дзюдо президент России. Во время турнира она перед каждой схваткой меня дистанционно поддерживала, а сразу после финальной поздравила с победой… На татами мы с Соней встречались дважды: сперва я ей проиграла, потом она мне. Сегодня выступаем в разных весовых категориях.

– Потому, наверное, и подружились?

– Не знаю (задумалась на мгновенье). Скорее, это простое совпадение. Я чувствую, что мы с ней родственные души.

– В Венгрии протестируешь свой английский – ты ведь продолжаешь им заниматься?

– Пока чуть подзапустила – навалилась на учёбу в колледже. Нынче оканчиваю его по специальности «педагог по физической культуре и спорту». Да и курсы вождения отнимают уйму времени. Мне инструктор говорит: ты очень хорошо водишь, но слишком торопишься разгоняться. Я действительно люблю скорость. Если бы не дзюдо, точно автогонками занялась бы!

– Айшат, ты однажды сказала, что если бы выиграла в лотерее несколько миллионов рублей, все деньги отдала бы папе на реконструкцию и обустройство родительского гнезда в Кисловодске. А в нём будет музей спортивной славы Луны, приносящей радость? Кстати, где ты хранишь завоёванные кубки и медали?

– Пока они со мной в Тюмени. Люблю на них смотреть – они меня вдохновляют и мотивируют. А за музеем дело не станет (улыбается) – оформлю под завоёванные трофеи комнату в семейном доме, а может, и свой к тому времени появится… Сколько у меня будет детей? Сколько здоровье позволит и как Всевышний даст. Но двое-трое – минимум. Да, я люблю детей и хочу, воспитывая собственных, передать им жизненный опыт и любовь к спорту.

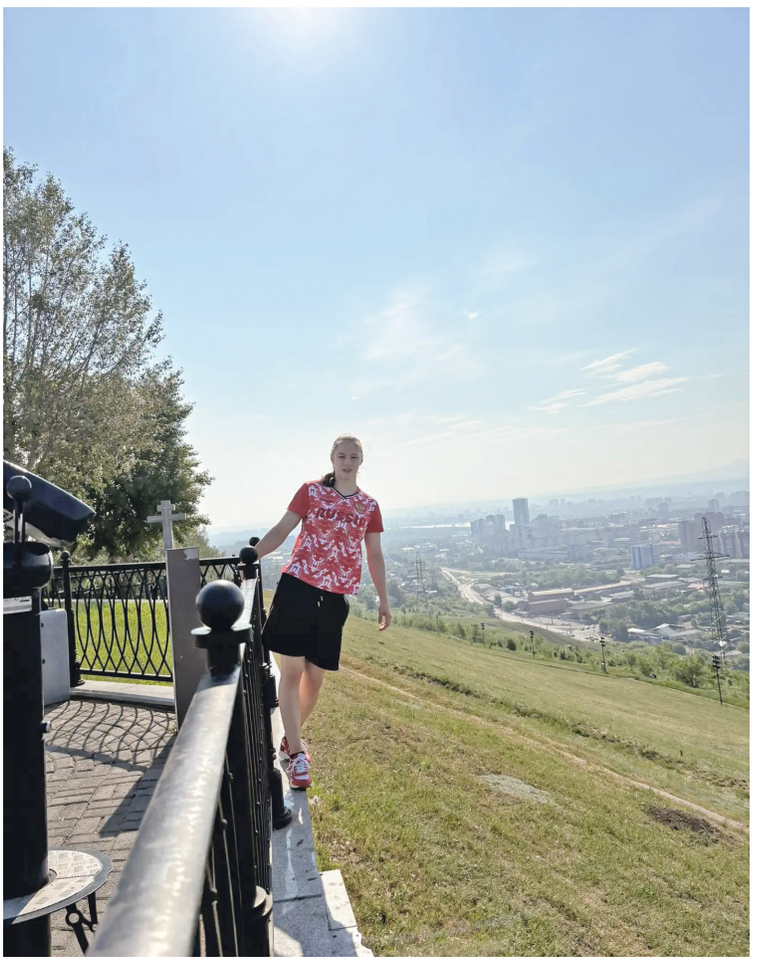
– У тебя есть талисман?

– Нет. Я выхожу на татами и борюсь как Бог даст. Иногда Всевышний даёт победу, иногда не даёт – значит, где-то недоработала… Да, я верующая. Веру нам привил папа. Он иногда меня и в мечеть водил – у девочек, в отличие от мальчиков, часто её посещать не принято. А что касается турниров… Выходя на схватку, я особо не волнуюсь, потому что знаю, что уже всё предопределено.

– А ты веришь, что тебе предопределено стать олимпийской чемпионкой?

– Не знаю (задумывается)… Но в глубине души чувствую: что-то интересное меня в будущем поджидает… На олимпийское золото серьёзно нацелен мой тренер, а я в него верю.

Когда верстался номер, пришли одна за другой две радостные вести: 7 июля исполком МОК восстановил в правах Олимпийский комитет России, а четырьмя днями позже Айшат Алиева выиграла проходивший в Венгрии Кубок Европы среди дзюдоистов до 21 года. На пути к виктории она одолела соперниц из Чехии, Сербии, России, Португалии и США. После этой победы Айшат призналась, что на церемонии награждения, где поднимался флаг России и звучал государственный гимн, она испытала чувство гордости за нашу страну. В сентябре воспитанница заслуженного тренера России Виктора Иващенко стала бронзовым призёром первенства Европы в Черногории.

Во время сборов на малой родине. Фото из архива А. Алиевой. Автор неизвестен

Текст Виктории ЕРМАКОВОЙ

Веря в методы и разум

Шестьдесят лет назад Указом Президиума Верховного Совета СССР в стране был учреждён новый праздник – День геолога. Праздник радостный, родной, глубоко тюменский, его и сегодня отмечают тысячи специалистов во всех уголках нашей области и страны. Отмечают как огромными трудовыми коллективами, так и по-домашнему – с семьями и коллегами-друзьями.

Изображение сгенерировано ИИ

Собственно, с наших необъятных просторов он и начался – как благодарность за долгожданные нефтяные фонтаны Западной Сибири. К середине шестидесятых годов двадцатого столетия перспективы здешней нефтегазоносной провинции были уже очевидны. В 1960 году нелёгкий труд первопроходцев увенчался Шаимом, в марте 1961-го была получена мегионская – первая в Среднем Приобье – нефть, а в середине осени открыто крупное Усть-Балыкское месторождение. Прошло четыре года – и новый триумф, новый прорыв: разведаны гигантские нефтяные запасы в районе озера Самотлор! Полевые геологи и сами тогда шутили: пора бы учредить для нас профессиональный праздник! За этапами освоения сибирских просторов в то время следил весь Советский Союз, и на этом эмоциональном подъёме подобная дань признательности представителям одной из самых романтических профессий была, конечно же, очевидна.

Кстати, говоря о признательности, стоит вспомнить ещё об одном юбилее – в этом году исполняется 95 лет со дня рождения Фармана Курбановича Салманова. Его называют одним из первооткрывателей сибирской нефти, и это справедливо, поскольку рядом с ним в непролазных таёжных чащах и комариных топях находились другие люди, так же как он, верившие в неизбежность «открытия века». И всё-таки вклад Фармана Курбановича в нашу нефтяную победу – в чём-то особенный! Благодаря

его профессиональному чутью, организаторским способностям, смелости и, скажем так, своеволию открытие не запоздало. И в том, что Дню геолога сегодня именно шестьдесят – немалая его заслуга. Не забудем тридцатилетний трудовой стаж Салманова в наших краях, его путь от начальника нефтеразведочной экспедиции до руководителя Главтюменьгеологии и участие в открытии ста пятидесяти месторождений…

О Фармане Курбановиче мы сегодня ещё будем вспоминать… Пока же добавлю несколько слов о самом празднике. Почему его отмечают весной? Тут всё очевидно: в это время начинаются сборы на полевые работы. Несколько поколений сотрудников научно-исследовательских институтов, по роду деятельности связанных с геологией, с неизменной теплотой рассказывали мне о своих апрельских хлопотах. Камеральные сезоны (проще сказать, кабинетная работа) заканчиваются, на этажах и лестницах радостное оживление: люди бегают по ним, как муравьи под солнцем… Начальники партий отправляются на склады, выписывают инвентарь, продукты, горючку. В зависимости от маршрута предстоящей экспедиции начинают загружать колёсный транспорт, баржи, иногда даже самолёты. Полевой сезон растянется на всё лето, захватит сентябрь, а то и половину октября: одна вахта будет сменять другую… Кроме рабочих материалов, полевики привезут домой таёжные гостинцы: шишки и грибы, клюкву и бруснику – порадуют своих близких. Начиная с апреля настроение у всех приподнятое, потому что для настоящего геолога работа в поле – это счастье!

Мой сегодняшний собеседник Алексей Алексеевич Нежданов может вспомнить, наверное, десятки подобных десантов. Он – один из ведущих учёных-геологов Западной Сибири, автор более 150 опубликованных работ, в том числе четырёх монографий и трёх учебников. Доктор геолого-минералогических наук, профессор кафедры прикладной геофизики, член диссертационного совета при ТИУ. Человек, не понаслышке знающий, какой была геология полвека назад, решающий её современные задачи, уверенный в том, что у этой науки не только славное прошлое, но и будущее.

Кстати, у самого Алексея Алексеевича нынче тоже юбилей. Он родился в первый послевоенный год в Тюмени, куда его родители в конце 1941 года переехали из блокадного Ленинграда.

– Город они выбрали неслучайно: в Тюменском педагогическом институте работал родной брат моей мамы Михаил Родионович Балдаев – выпускник МГУ, биолог, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой. Защитив диссертацию в московском университете, прямо перед войной он уехал в Сибирь поднимать местную науку и высшее образование. Когда же война закончилась, родители решили остаться здесь навсегда: матери, с семнадцати лет болевшей туберкулёзом, не годился ленинградский климат. Беда была семейная – та же болезнь унесла её старшую сестру… Но в здешних краях здоровье мамы наладилось, и в 1946 году я появился на свет.

А.А. Нежданов – *заслуженный геолог РФ, почётный работник газовой отрасли, ветеран труда, ветеран ПАО «Газпром». Награждён медалью «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» и нагрудным знаком «Первооткрыватель месторождения». В настоящее время Алексей Алексеевич – советник по геологии ФАУ «Западно-Сибирский научно-исследовательский институт геологии и геофизики».*

Выступление на конференции. Фото из архива А. Нежданова. Автор неизвестен

Тюмень мой собеседник помнит совсем небольшим городом – малолюдным и очень грязным. Помнит пленных немцев, мостивших улицу Челюскинцев: с грязью, вечной нашей проблемой (что поделать при таком рельефе и почвах…), местные власти боролись как могли. Кстати, многие эти немцы потом отказались возвращаться в Германию, осели в здешних местах…

– Что ещё вспоминается из детства? На месте магазина «Океан» и офиса «Лукойла» стояло старинное, выстроенное буквой «Г» здание, – большую его часть занимал Центральный гастроном. Времена были трудные, продуктовые наборы – скудные, но в достаточном количестве продавались северная рыба, чёрная икра и крабовые консервы. На банках с крабами красовалась надпись «Чатка» – вместо длинного слова «Камчатка»… Крабы были вкусные, но тюменцы покупали их редко, скорее всего, не знали, что с ними делать. Да и людей, как я уже говорил, тогда в городе было немного, хотя с военных лет здесь остались серьёзные предприятия: заводы строительных машин и автотранспортного электрооборудования, судостроительный завод, аккумуляторный завод, «Механик», завод пластмасс

Вертолёт на Тюменском Севере – транспорт незаменимый. Фото В. Першина

и другое производство... В старших классах – а учился я в школе № 21 – в качестве профориентации мы два раза в неделю ходили работать сперва на завод ВКПО, то есть вспомогательного кузнечно-прессового оборудования, затем на «Механик». К концу учёбы я был токарем и слесарем второго разряда и твёрдо знал, что заводские цеха – не то место, с которым мне хотелось бы связать будущее.

– Наверное, уже задумывались о геологии?

– Я окончил школу в 1964 году – поиск нефти в Тюменской области шёл полным ходом. Новости с буровых не сходили с передовиц, постоянно звучали по радио и телевидению. Мой отец Алексеевич Нежданов с начала пятидесятых работал главным редактором областной газеты «Тюменская правда», он же создавал Тюменское отделение Союза журналистов. Естественно, мы были в теме, знали многих руководителей и сотрудников геологических организаций. Юрия Георгиевича Эрвье я помню с самого детства: с его сыном Сашей мы учились в одном классе. А в соседнем дворе жила семья Александра Григорьевича Быстрицкого, первооткрывателя Берёзовского газового месторождения, к тому моменту заместителя начальника Главного Тюменского геологического управления. Впрочем, таких людей, как они, знал весь город: Тюмень ещё не успела разрастись, подобные тесные соседство и знакомство – черта всех небольших городков... Вокруг постоянно говорили о перспективах края, ими интересовались, их обсуждали... И вот я получаю аттестат зрелости, и как раз в этом году объявляет первый набор Тюменский индустриальный институт.

– Тут, как говорится, без вариантов...

– Варианты были: какой факультет выбрать? Но месторождения открывались одно за другим, и это сулило будущим геологам интересную практику. К тому же прошёл слух, что студентов будут учить ездить верхом и управлять моторными лодками – как тут не сделаешь выбор в пользу геологии? Ничего подобного в программе вуза, конечно же, не было, да и зачем? Лошади хороши для тех, кто работает на Алтае, в нашей тайге до нужной точки без вертолёта не доберёшься... А лодкой я и так выучился управлять, когда начал работать в институте. Права получил под номером семь или девять – одни из первых в городе. Мы с моим руководителем Алексеем Ивановичем Сидоренковым много ходили по рекам и на моторных лодках, и на резиновых, смотрели по берегам обнажения, искали выходы пород. В экспедициях на арендованных катерах куда только не забирались! Могли трудиться сутками, не чувствуя усталости. Из всего комфорта – палатка, спальник и вещмешок. И впроголодь жили, и с медведями встречались – хватало романтики в определённые отрезки моей долгой геологической жизни... А какая была потрясающая рыбалка: выходишь на берег крошечного озерка размером с пару комнат, не больше, забрасываешь невод и не можешь вытащить – он весь забит щукой! Тут же делали заготовки: солили рыбу, вялили... У меня и сейчас есть собственная лодка: в этом году воды много, надеюсь, удастся на ней походить.

– Лето вступило в права, и хочется из кабинета на природу?

– Тяга к природе у меня была всегда, но отвечу так: я и сегодня готов ночевать в палатке, если речь идёт о решении геологических задач, то есть если в этой ночёвке будет практический смысл. На самом деле в наше время открыть месторождение можно,

Горноправдинск. Геологический посёлок. Фото В. Першина

не отходя от рабочего стола. К примеру, по особенностям рельефа, хорошо видного на космоснимках. Для начала ищем подземные поднятия: их нетрудно определить по руслам рек – реки эти места обтекают… Находим и задаёмся вопросом: а что там внутри, в глубине земли? Чем был вызван подобный рост? Возможно, там нефть или газ, а возможно, ничего и нет… При этом мы, конечно, исходим из того, что что-нибудь там всё-таки должно быть, потому что Западная Сибирь очень богатая. И мне случалось делать подобные открытия, причём достаточно крупных месторождений… Приведу пример: как-то главный геолог треста «Обьнефтегазгеология» Виктор Долгов, знакомый ещё по институту, обратился ко мне за советом. Не имея данных сейсморазведки, он пытался решить, куда предпочтительнее заложить поисковую скважину. Я изучил топографическую карту, указал на ней перспективное место, обтекаемое реками. Скважина была летняя и бурилась для метража, испытывать её не собирались (что для «Главтюменьгеологии» было в порядке вещей). И тем не менее она вскрыла несколько продуктивных по геофизическим данным пластов. Сейсмики зимой закартировали погребённое поднятие, бурение продолжилось, и было открыто ныне всем известное нефтегазовое месторождение. Сразу скажу, что это не случайность: подобные закономерности мы стараемся понимать и изучать.

– Алексей Алексеевич, любому человеку, даже очень далёкому от геологии, приходилось слышать рассуждения экспертов о том, что запасы нефти и газа в стране подходят к концу. Самый неоптимистический прогноз, звучавший в последнее время, предрекает, что их хватит примерно лет на пятьдесят… Наука согласна? И если да, то что же мы будем делать дальше?

– В настоящее время сто процентов газа и семьдесят процентов нефти в Западной Сибири (а она лидирует в стране по добыче углеводородного сырья) добываются из месторождений, открытых ещё в советское время. Неудивительно от людей, знакомых с этой проблемой, слышать, что объёмы добычи в будущем начнут снижаться… Но давайте посмотрим на ситуацию с точки зрения геополитики. Для обеспечения своей экономической и политической безопасности России необходимо иметь стратегический запас энергоресурсов. В прошлом году на научной конференции ректор Санкт-Петербургского горного университета Владимир Стефанович Литвиненко, человек известный и уважаемый, заметил, что происходит дегеологизация общества, имея в виду развернувшуюся борьбу с климатическими изменениями и давление, которое на нас оказывается. Чтобы было понятнее, о чём речь, напомню другой термин, который вам, вероятно, тоже приходилось слышать: декарбонизация – сокращение выбросов в атмосферу углекислого газа, призванное замедлить начавшееся антропогенное (вызванное человеком) глобальное потепление. Но представление о том, что потепление климата напрямую связано с деятельностью человека, может разделять только тот, кто не знаком с геологическими процессами. Наша планета за миллиарды лет переживала самые разные периоды: жара сменялась оледенением, засуха – наводнением, на месте морей вырастали горы, моря превращались в пустыни – и всё это сопровождалось исчезновением старых и появлением новых групп организмов. Процессы повторялись с периодичностью от тысяч лет до десятков и сотен миллионов лет. И по сравнению с этими геологическими процессами то, что сегодня творит человечество, – мелочь, которую Земля переживёт и даже не заметит… А борцы с глобальным потеплением всерьёз предлагают нам истребить коров, поскольку те выделяют метан, и отказаться от добычи и использования углеводородов.

В лаборатории химической технологии топлива и нефтепродуктов ТИУ.
Фото
В. Ермаковой

– То есть советуете меньше внимания обращать на псевдонаучные спекуляции и больше времени уделять естественным наукам?

– Углекислый газ выделяют и растения, и океан, и поверхность самой Земли. Кто-нибудь проводил эти замеры? Или замеры выделяемого природой метана? В ядре и земной мантии постоянно идут процессы дифференциации вещества, сопровождающиеся выбросами газов. Мы до сих пор не знаем, что именно находится там внизу: самая глубокая скважина была пробурена всего на двенадцать километров, а радиус Земли – более шести тысяч трёхсот километров. И если технические возможности нам пока не дают проникнуть глубже, остаётся

Методическую базу и первый практический опыт молодёжь получает в современных лабораториях Тюменского индустриального университета. Фотографии В. Ермаковой

полагаться на методы геофизики и на собственный разум. Кстати, мало кто сомневается, что борьба с глобальным потеплением была затеяна, чтобы напакостить экспортёрам углеводородов и в первую очередь России. Природу, конечно, надо беречь, но не в ущерб здравому смыслу. Заметьте: США вышли из Киотского и Парижского климатических соглашений именно по прагматическим соображениям. Так что и мы должны говорить не об отказе от нефти и газа, а о том, как повышать эффективность их использования.

– Но само потепление – процесс не выдуманный?

– Потепление идёт. Все геологические закономерности подсказывают, что оно будет продолжаться, причём ещё более интенсивно. И надо понимать, что в жарком климате расход энергии не падает, а увеличивается… Энергетика развивается по своим законам, и, что бы там ни говорилось о возможностях ветра, воды и солнца, от традиционных видов энергии в обозримом будущем человечество отказаться не сможет. А вот академик Владимир Павлович Мельников, наш сибирский геокриолог, уверен, что мы стоим на пороге нового ледникового периода! Так что в любом случае энергоресурсов понадобится больше, и всё говорит за то, что энергоносители в дальнейшем будут только дорожать.

– Тогда я вернусь к своему прежнему вопросу: а хватит ли этих ресурсов на всех желающих?

– Надеюсь обрадовать ваших читателей, сказав, что за всё время работы Главтюменьгеология сумела найти и разведать не более половины богатств Западной Сибири. Земля не слишком охотно расстаётся со своими сокровищами, потому что локализация полезных ископаемых – область слабо познаваемая. Однако если вкладывать деньги, рано или поздно эти секреты будут раскрыты. Знаете, какая у меня голубая мечта? Открыть крупное газовое месторождение, причём недалеко от областного центра. Окрестности Тюмени достаточно разбурены, но скважины здесь до сих пор давали лишь минеральную воду с небольшим количеством газа. Вместе с тем данные, которые с их помощью удалось получить, благоприятны для дальнейшего поиска. И результаты сейсморазведки говорят то же самое… Просто под Тюменью ещё ни разу не довели дело до конца: стране требовались ресурсы, главный наш лозунг был «Давай, давай, давай!», так что на южных территориях геологи и буровики учились, а потом шли за открытиями на Север. Стоило им с этими умениями вернуться в южные границы области, как здесь тоже стали открывать. Уватская нефть – тому пример. В том, что газ тюменского Юга – реальность, уверен и Василий Юрьевич Морозов, директор ЗапСибНИИГГ, причём он считает, что наше сырьё будет достаточно дешёвым по себестоимости.

– Получается, есть смысл ещё раз пройтись по тем районам, где прежде уже ставились скважины?

– Практический опыт мне позволяет шутить, что буровикам стоит иногда приплачивать, чтобы они поменьше бурили… Сколько раз такое бывало: скважина не даёт притока и всё, эта территория для поиска нефти или газа объявляется бесперспективной – надо срываться и идти дальше… А на самом деле там месторождение, необходимо лишь тщательнее провести работы – я это доказывал Салманову, и он меня слушал.

Вспоминается, например, такой случай: в самом конце года, 29 декабря, недалеко от Тарко-Сале была «закончена строительством» поисковая скважина. Бригада торопилась, чтобы план по бурению закрыть текущим годом. Закончили испытания, признали скважину непродуктивной. В акте испытаний написали: «Залежи нефти разрушены тектоникой, обводнены, отобраны пробы нефтяных плёнок (шесть бочек)». Я тогда начал убеждать Фармана Курбановича, что бурение надо продолжать. Кстати, скажу несколько слов о том, как мы с ним познакомились… В те годы я, совсем молодой

преподаватель, работал в индустриальном институте. Читал «вечерникам» петрографию осадочных пород – это, знаете, такое тонкое дело, требовавшее и сидения с микроскопом, и всяких прочих премудростей, – и очень трепетно относился к геологическому знанию. Иными словами, студентов гонял нещадно. А в группе у меня были две девушки из правдинской экспедиции – работали у Салманова. Столкнувшись с моими требованиями, они попросили его, чтобы он меня «поставил на место». И вот он приходит ко мне и спрашивает: «Вы знаете, кто я?» «Да кто же вас может не знать, Фарман Курбанович?» – отвечаю. «Ну вот на вашем потоке учатся две мои сотрудницы, а их ждёт срочная работа. И я как руководитель должен вас попросить досрочно поставить им зачёт и отпустить…» «Только ради вас…» – согласился я тогда. Потом встретил этих девушек, говорю им: «Настучали?!» Они улыбаются: «Мы же понимали, что иначе не сдадим…» Словом, посмеялись тогда вместе…

А второй раз с Фарманом Курбановичем мы встретились на партхозактиве: он уже был начальником Главка, а я к тому времени защитил диссертацию (а защитил я её достаточно быстро) и работал в ЗапСибНИИГНИ, подчинявшемся Главтюменьгеологии. Вижу: идёт Салманов. Отступаю, чтобы его пропустить, и тут он протягивает мне руку: «Здравствуйте, Алексей Алексеевич!» Запомнил!

Но вернёмся к рассказу о нефти. В тот раз в разговоре с ним я настаивал на продолжении работ, ссылаясь на бочки с «нефтяными плёнками». Объяснял: они изучены нашими геохимиками, в них где-то нефть, где-то конденсат, и всё это указывает на многозалежное месторождение. Салманов поспрашивал мнение других специалистов и согласился: надо туда возвращаться! Начали снова бурить и открыли Западно-Таркосалинское нефтегазоконденсатное месторождение, которое разрабатывается по сегодняшний день. Это помимо шуток о важности качественного бурения…

– Алексей Алексеевич, а вам часто приходилось бывать на буровых?

– Именно на буровых? Редко, там техник-геолог выполняет вспомогательные работы. Но в экспедициях по керноскладам, где хранятся поднятые из скважин образцы пород, бывал постоянно: ездил и по Северу, и по Широтному Приобью. Научился определять насыщенность пласта «органолептически», то есть просто понюхав керн (представляете, несмотря на научно-технический прогресс, это умение до сих пор важно и помогало открыть новые залежи…) Ну и, конечно, рассматривая керны, понимаешь, в каких условиях образовывались породы – морские, «баровые» они или, допустим, речные, русловые… Это всегда масса нюансов, деталей, очень нужных, очень интересных. Ни разу в жизни не пожалел о том, что пошёл в геологию. Только вот годами не удавалось побывать в отпуске: летом поле, зимой отчёты…

– А сегодня по какому направлению работаете?

– Мы исходим из задач, которые стоят перед ЗапСибНИИГГ. Если говорить широко, институт работает по заданию Федерального агентства по недропользованию, анализируя всю геологическую информацию по Западной Сибири, полученную, в том числе, с помощью различных геофизических методов. А если чуть конкретнее, то вместе с коллегами – а ребята у нас собрались очень толковые – ведём тематические работы по изучению геологии и перспективности нефтегазоносных отложений окраинных районов Западной Сибири – тех, где месторождения ещё не открыты. Чтобы, когда они станут нам очень нужны, стране было на что опереться.

– Когда-то в геологию шли молодые романтики, а сегодняшний студент-геолог – он кто?

– И романтики шли, и прагматики, державшие нос по ветру… Если вспомнить XIX век, тогда геология была одной из самых модных наук. Сейчас, к сожалению, уже не так, но ведь все мы со временем меняемся… Например, тот самый Нежданов, который когда-то «валил» студентов, начал буквально «за уши» вытаскивать своих вечерников и заочников, чтобы они сдали сессию… Я вам другое скажу: как в нашем индустриальном университете, как в РГУ или в МГУ, то есть совершенно независимо от вуза, на потоке есть два-три человека, от которых будет толк. Много это или мало? Наверное, хотелось бы больше… Но важно ведь и то, насколько значительным будет вклад этих ребят в профессию, которую они для себя выбрали.

Алексей Алексеевич Нежданов с членами своей семьи. Фото из архива А. Нежданова. Автор неизвестен

Текст Дарьи АКСАРИНОЙ

Кормили всю Сибирь!

Доктор исторических наук, профессор ВАК Наталья Алексеевна Балюк – исследователь-передовик в изучении истории родного региона. Многие годы она посвятила восстановлению исторически достоверного образа Западно-Сибирской земли и её населения, в частности – сибирского крестьянства, являвшегося носителем уникальной культуры, отголоски которой до сих пор прослеживаются в менталитете сибиряков.

Наталья Алексеевна Балюк. Фото из личного архива Н. Балюк. Автор неизвестен

Наша встреча состоялась на её рабочем месте – в корпусе Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета. Наталья Алексеевна рассказала о своей работе учёного-краеведа, об истории и культуре былой Сибири, а также поделилась взглядами на воспитание и обучение молодого поколения, в основе которых – сохранение традиционных устоев и высоких моральных ценностей, наследуемых нашим обществом ещё со времён крестьянства.

Звон домбры и шелест страниц

– Наталья Алексеевна, а как вы «попали в историю?»

– У меня интерес к истории пробудился рано – в далёком детстве. Ещё до учёбы в школе я любила разглядывать иллюстрации школьного учебника «История Древнего мира». В середине 60-х годов в наше село Холодовка, что под Судаком (бывшее поселение крымских болгар – Порт-Османчик), переехала семья Виктора Фёдоровича и Людмилы Фёдоровны Заря. Я хорошо помню этих удивительно добрых и просвещённых людей, настоящих подвижников. Они собрали вокруг себя сельских ребят и создали ансамбль. А началось всё с того, что по инициативе Виктора Фёдоровича из соседнего села Курское мы принесли музыкальные струнные инструменты. Драгоценные «трофеи» он распределил между нами и стал учить недавних сорванцов нотной грамоте. Я, например, под руководством Виктора Фёдоровича освоила домбру. В вокалисты же к нам пригласили молодую певицу из Феодосийской филармонии. Вскоре мы таким необычным коллективом стали ездить с концертами по сельским клубам. Немалое достижение для сельской детворы!

Людмила Фёдоровна взялась за наше образование с другой стороны – она растормошила тихое село, организовав добровольный сбор книг для открытия небольшой местной библиотеки. Нас, конечно, тоже привлекли к работе. Мы ходили по дворам и собирали книжки, которые должны были составить обязательный для официального открытия библиотеки книжный фонд. Удивительно, но необходимое количество книг, по тем временам всё же раритет, мы сумели собрать. В детстве всё происходящее представлялось увлекательной задачей, приключением, а сейчас я понимаю, насколько эта инициатива была важной для наших обучения и воспитания. С открытием библиотеки местная ребятня, включая меня, с радостью принялась читать книги. Ещё бы! Мы же сами их собирали! Для меня библиотека стала потрясающим открытием, «новым миром». Почти всё свободное время я проводила за чтением. Вот только к ночи зачастую откладывала бумажного друга – электричество было дорогим, и моё вечернее чтение родителям приходилось

ограничивать из необходимости экономии. У других ребят, как нетрудно догадаться, несчастья были те же. Но мы не отчаивались – читали и с фонариками, а летом в помощь были даже светлячки, которых мы собирали ночами на развесистых кустах паслёна, пряча вместе с листвой в стеклянные банки, прикрытые сверху тонкой марлей. От заключённой в стекло малышни света было мало, но достаточно, чтобы ночь стала книжной.

Во время учёбы в школе круг нашего чтения расширился, а история стала ещё более живой, близкой благодаря нашему учителю. С Ниной Артёмовной мы чувствовали вовлечённость в историю. Она рассказывала нам о мифах и легендах Крыма, возила на экскурсии в Феодосию, Судак, в Генуэзскую крепость. С ней мы ходили в походы по местам боёв Великой Отечественной войны, участвовали в «Зарницах». И даже искали места гибели партизан в годы оккупации Крыма…

Застывшее время

А потом… Мы перебрались со своего солнечного Юга сюда, в Сибирь. Там многое было иначе, а здесь – строгое величие природы, суровый климат, облики добротных деревянных домов, открытые люди – очень «настоящие».

Тобольск. Это пространство живой истории меня заворожило. Восхищали своей стойкостью даже обветшалые старые дома в нижнем посаде, стоящие, словно символы застывшего времени… Поэтому, уже успев выучиться на экономиста, я поступила в Тобольский государственный педагогический институт им. Д.И. Менделеева на исторический факультет. В те годы на факультете нас обучали молодые талантливые преподаватели, выпускники Омского и Санкт-Петербургского государственных университетов: Андрей Владимирович Головнёв, Вадим Николаевич Гриценко, Игорь Владимирович Белич. Их блистательные – информативные и глубокие – лекции запомнились на всю жизнь.

Мой учитель – крупный историк Николай Леонидович Коньков – поддерживал мой исследовательский интерес к истории сибирской деревни. Мы обратились к непростой теме, требующей обстоятельной работы с огромными массивами архивных данных в широкой хронологии – «Западно-Сибирская деревня по материалам Тобольского уезда (конец XVI–XIX вв.)». При рассмотрении раннего периода становления тобольской деревни важным навыком оказалась палеография (*историческая дисциплина, изучающая особенности письменной графики – буквы, символы и их элементы – прим. автора*). На моё счастье, Николай Леонидович (сам северянин) давал мне уроки.

В вузе были предусмотрены вспомогательные исторические дисциплины, среди которых была и палеография. Чтобы освоить чтение скорописи, пришлось немало потрудиться. Но вопреки сложностям работа пошла.

– Работа с документами архива, вероятно, одна из самых времяёмких и требующих особой деликатности… Правила предоставления многих раритетных бумаг исключительно строги. Как прошло ваше «путешествие по архиву», много ли было препятствий в работе?

– Учитывая, что необходимые для исследования архивы находились в Москве, в РГАДА (Российском государственном архиве древних актов), нам оказал поддержку тоболяк, президент Российской академии наук Юрий Сергеевич Осипов. Мы получили возможность по заявке выписывать для работы на дом микрофильмированные архивы. Предварительно для оформления заявки работала с уникальным изданием Н.Н. Оглоблина «Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа». Этот двухтомный труд хранится в фонде редкой книги Областной научной библиотеки им. Д.И. Менделеева в Тюмени и в библиотеке Тобольского музея-заповедника. По содержанию и тематической структуре труд Н.Н. Оглоблина представляет собой аннотированный путеводитель по фонду № 214 «Сибирский приказ», позволяющий ориентироваться в этом архивном собрании.

Когда я оформила заявки на предоставление документов архива, оказалось, что многое из запрошенного мной не выдают на руки. Оригиналы документов можно было просмотреть только в самом архиве. С выбором и отправкой микрофильмов трудностей, к счастью, не возникло. Сотрудники отдела фонда использования документов РГАДА Евгений Евгеньевич Рычаловский и Светлана Романовна Долгова оказали содействие в оформлении и пересылке отобранных материалов по моему месту жительства в Тобольске на определённый срок.

Во время поиска интересующих меня источников удалось обнаружить и ранее не опубликованные

На вручении дипломов с выпускниками кафедры социально-культурного сервиса и туризма ТюмГУ. Фрагмент фото из личного архива Н. Балюк. Автор неизвестен

документы – например, межевую книгу «Софейских монастырских вотчин». Выяснилось, что этот источник не был включён в документальное собрание «Тобольский архиерейский Дом в XVII в.» (Вып. IV. Под ред. Н.Н. Покровского. Новосибирск, 1999), охватывающее период с 1620 по 1625 год. Ценность обнаруженной межевой книги в том, что она содержит полное описание земельных вотчин Софийского дома и фиксирует все происходящие изменения в земельном фонде этого ведомства в течение шестидесяти одного года. В источнике также приведены ранее не известные сведения о крупных священнослужителях Сибири, архиепископах Киприане, Павле Герасимове, воеводах Иване Салтыкове, Григории Куракине, писце Льве Поскочине, «известном иконописце Офонке Григорьевом сыне Иконникове, родом из Верхотурья, сыне священника, проживающем в Тобольске с 1677 года, который вместо выплаты оброка писал иконы».

Во второй сборник документов «Земледельческое хозяйство Западной Сибири в XVII–нач. XVIII в.» вошли Дозорные книги 1623 года и Переписная книга 1710 года по Тобольскому уезду. К слову, свои рукописные наработки я храню до сих пор.

Работая с историческими источниками, важно не только их перевести, но и ввести в научный оборот: атрибутировать эти материалы, дать их характеристику, составить к ним аннотацию. И конечно, опубликовать текст. Издание этих двух сборников документов состоялось благодаря содействию профессора Николая Сергеевича Половинкина, моего научного руководителя, профессора Тюменского государственного университета.

Кроме РГАДА, по теме исследования мне довелось работать и с документами Российского государственного исторического архива (РГИА) в Санкт-Петербурге. Этот архив интересен тем, что в нём хранится вся статистическая отчётность по Российской империи, в том числе и по Тобольской губернии. Тем не менее опыт работы с документами показал, что в региональных архивах статистическая отчётность содержит более достоверные сведения. Это, например, отчёты волостных правлений, земских судов и другие материалы текущего делопроизводства, содержащие ценные для изучения экономики крестьянского хозяйства сведения.

Большое значение для научных изысканий имеет потенциал Государственного архива Тюменской области в Тобольске.

Для исследования процесса заселения и аграрного освоения Зауралья в динамике необходимо было проанализировать множество массовых статистических источников XVII–XVIII веков из фондов РГАДА (материалы фонда 214 Сибирского приказа: дозорные и переписные книги) и материалы 4–10 ревизий из фонда № 154. Тобольская казённая палата (ГАТО в Тобольске).

Также в Тобольском архиве находится уникальный фонд № 417 Тобольского губернского статистического комитета. Особый интерес в этом фонде вызывают материалы Первой Всероссийской переписи 1897 года, которые, в отличие от других губерний, были сохранены (Ф. 417, опись 2).

В фонде научных рукописей Тобольского музея-заповедника отыскался ценнейший документ – челобитная крестьян Карачинской волости о межевании спорных земель. В нём упоминается Семён Ульянович Ремезов, выдающийся картограф с мировым именем, летописец, зодчий. Найденный документ сообщает, что в конце XVII века Ремезов служил в Тобольском воеводском правлении.

В 1697 году по Указу государя ему было велено сделать чертёж спорных земель: «*и посланы на тое вышеописанную землю для сыска и чертежу Семен Ремезов, да приказные палаты Иван Андреев…» (ТГИАМЗ. Фонд научных рукописей, д. 115, к.п. 12858).*

Фото Н. Балюк

В этом фонде научных рукописей обнаружилась книга погодных записей тобольского крестьянина А.Д. Никитина из деревни Верхнефилатовой Бронниковской волости Тобольского уезда: «Книга хлебов, пашен, покоса, Сузгун», которую он вёл регулярно в течение 56 лет, с 1843 по 1899 год. До настоящего времени это единственный письменный источник подобного рода, обнаруженный за Уралом. Длительное и регулярное ведение записей позволяет рассмотреть многие аспекты народной агрономии, которая формировалась в зоне рискованного земледелия, выявить особенности адаптации земледельческих практик к условиям малого ледникового периода.

В целом большой пласт найденных источников, историографический анализ и разработанная методологическая основа стали основой для проведения комплексного исследования процесса русской колонизации территории Тоболо-Иртышского междуречья. Конечно, колонизация требовала формирования и трансформации типов сельских поселений, сословного и социального состава населения с учётом особенностей естественно-географических условий степной, лесостепной, подтаёжной и южнотаёжной зон. Определённая хронология проблемы с конца XVI до начала XX в. позволила рассмотреть процесс становления и развития крестьянского хозяйства на протяжении всего периода его существования, от возникновения до начала XX в. Экономические проблемы аграрной истории Зауралья рассматривались на уровне микроструктур: сельского поселения и семейного крестьянского хозяйства.

Фото Н. Балюк

– Удивительно, сколько людей так или иначе принимали участие во всей этой работе.

– Да, это так! И сотрудники архивов, и научные руководители, эксперты, и, безусловно, исследователи, занимающиеся разработкой различных аспектов этой крупной научной проблемы. Способствует исследованию проблемы и практика введения

в научный оборот новых, ранее не известных документов, позволяющих расширить представления о рассматриваемом явлении. Тема моей кандидатской диссертации была связана с изучением тобольской деревни, типов сельских поселений, процесса их трансформации под воздействием природных и социально-экономических условий.

Моя докторская диссертация посвящена проблеме становления и развития крестьянского хозяйства Зауралья. В ней я рассмотрела особенности формирования хозяйственных комплексов различных социальных групп переселенцев (крестьянства, служилых людей, казаков, разночинцев, посадских, духовенства и др.) в период с конца XVI по начало XX века.

Изучение нашей деревни стоит на тех же традиционных устоях общего дела, которые естественно проявляются как в крестьянской жизни, так и в творческой инициативе учёных-единомышленников, принимающих участие в изучении феномена деревни, её уклада, традиционных ценностей, мерилом которых является испытание трудом пахаря. Каждый участник вносит свой вклад в это общее дело науки, которое должно быть неразрывным с реальной жизнью и деятельностью народа. Особенно в период, когда расширяется карта исчезнувших деревень. Возродить деревню, исполнить долг перед ней – кредо учёного-деревенщика. Как замечательно ещё в XIX веке написал выдающийся русский историк В.И. Семевский: «История русского крестьянства есть долг науки народу».

Земля сибирских пашен

«Столицей деревень» Тюмень назвали в середине 50-х годов, когда город стал центром Западно-Сибирской нефтегазовой провинции. Сейчас этот необычный «титул» Тюмени порой воспринимают как некую насмешку над городом. Это странно и неразумно. Тюмень и впрямь разрасталась от деревушек-однодворок.

А ведь именно эти тюменские деревушки, да и сама Тюмень, как город пашенный, к концу XVII века уже кормили всю Сибирь. Началось всё с реформ Юрия Яншеевича Сулешова – тобольского воеводы, который был назначен на сибирское воеводство в 1623 году. Удивительная личность. Потомок Джиганшаха, служившего ещё при дворе Ивана Грозного. Боярам Сулешов был не по душе – ордынец. После брака с Марфой Михайловной Салтыковой отношение к нему немного потеплело. Но на репутации воеводы плохо сказалось неудачное Смоленское сражение, в котором он допустил немало ошибок… За эту провинность Сулешова отослали в Сибирь, чтобы исправил их *«тщаниями своими службой на воеводстве»*. Задачи перед Сулешовым были поставлены действительно трудные, связанные с закладкой государевых вотчин. Воевода Сулешов очень много сделал для нашего края.

Наталья Балюк в Тобольском музее-заповеднике, 1997 год. Фото из личного архива Н. Балюк. Автор неизвестен

Царь Михаил Фёдорович Романов предписал ему: *«Вершить по тамошнему делу как тому Бог вразумит»*. Иных инструкций со стороны царя не поступало. Одной из первых управленческих мер, предпринятых Сулешовым, стало ведение дозоров для учёта всего наличного населения, которое затем было переведено *«на службу с пашни»*.

Примечание:
Ведение дозоров – ведение надзора за работой дозорщиков, специальных комиссий, в задачи которых входила проверка оценка на местах состояния (социального, финансового и др.) населённых пунктов. Полученные сведения заносились в так называемые дозорные книги. Приказ – орган государственного управления в Русском государстве.

Не один в поле воин

– Всё же выходит, что провинившегося воеводу правитель действительно ценил и много от него ожидал, если доверил ему управление важным регионом страны в кризисный период. Однако управление столь отдалёнными и не до конца освоенными землями – это настоящее испытание и ума, и преданности. Дозоры позволили Сулешову разведать ситуацию в Сибири. Но с ней же и справиться как-то нужно. Что мог предпринять сосланный, лишённый руководства и обделённый ресурсами воевода?

– Главной проблемой, которую ему предстояло решить, была нехватка продовольствия. В условиях смуты в Сибирь прекратились стабильные поставки хлебного и денежного жалованья, и местные воеводы стали писать в Москву о желании *«пометать городы» и «бежать на Русь»*. Выходило, что продовольственный кризис в сибирской земле был ощутим настолько, что побуждал как правящее, так и трудовое сословие покидать Сибирь. Потому, приехав на подопечную землю, новый сибирский воевода первым делом провёл учёт всего наличного населения. Так и составились Дозоры. Михаил Трубчанинов, Лев Поскочин, которые писали эти книги, учитывали всё население, не только сельское – в первой четверти XVII века здесь не было ещё массового крестьянского переселения, т. к. сохранялась военная опасность на южных границах. Сейчас, работая с этими сохранившимися записями, можно увидеть буквально весь состав населения: крестьян, ремесленников, служилых, посадских людей, священнослужителей… Сулешову эти сведения были необходимы для разумного перераспределения «народного ресурса». Что же предпринял воевода, чтобы как можно скорее решить проблему с продовольствием? Он перевёл всё служилое население *«на службу с пашни»*. Для каждого человека выделялся участок пахотной земли, который необходимо было использовать по назначению. Излишки же урожая отправлялись в казну. При этом не было освобождения служилых людей от пограничной службы в рейтарах (*один из видов тяжёлой кавалерии в Российском государстве в XVII–XVIII веках – прим. автора*) и сбора ясака.

Нашлось немало недовольных. *«Пашнишки нам упахивать не в обычай»*, – возмущались служилые, требуя отменить такую инициативу нового руководства. Царь же на жалобы отписал: *«Быть по тому, как повелел князь Юрья Сулешов»*. Именно эти меры, предпринятые воеводой Сулешовым, послужили формированию местной хлебопроизводящей базы и каркаса сельских поселений – избушек, починков, дач, однодворных деревень. И именно из уездов Верхотурско-Тобольского разряда на дощаниках везли хлеб в *«непашенные городы»* – на Ямальский Север, в Восточную Сибирь. Благодаря реформам Юрия Сулешова к концу XVII века на землях Верхотурского, Тюменского, Тобольского и Тарского уездов производилось 90 % хлеба, потребляемого в Сибири. В Западной Сибири начались активное формирование государевой пашни и призыв с Русского Севера (уезды Северодвинский, Вятский, Вологодский, Архангельский и пр.) черносошных крестьян.

По сути, черносошный крестьянин – это свободный общинник, имеющий право свободно распоряжаться своим земельным наделом, сохраняя при этом налоговое тягло за пользование наделом. Важными условиями для развития Сибири стали

Примечание:
Для доставки хлебных ресурсов в отдалённые непашенные районы в деревне Мысовской под Тюменью мастерами из Верхотурья было налажено кочевое дело по строительству плоскодонных судов – паузков, что позволяло передвигаться по небольшим рекам.

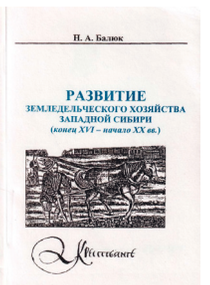

Фото Н. Балюк

закладка здесь государевых вотчин и запрет на любые формы крепостного права. Как говорили крестьяне: *«Здесь вольный труд и вольная земля»*. Как писал известный патриот Сибири, областник Г.Н. Потанин: *«Покажите мне ещё один такой народ, который мог бы за одно столетие пройти с сохой пространство от Прикамья до Тихого океана и возделать эту землю. Нет, вы мне не покажете такого народа»*.

– У народа, конечно, есть устои, есть порядки… Но как на изначально не возделанной холодной сибирской земле зародилась такая общинно-земледельческая культура?

Как раз выходцы с Русского Севера – свободолюбивые поморы – были носителями той уникальной культуры, характеризующейся особенной честностью, стремлением *«жить по правде»*, сплочённостью, семейственностью, ответственностью каждого за благо общее. Опорой для системы ценностей стало старообрядчество поморского согласия, принёсшее за Урал культ труда. Старообрядческие устои остались очень близки идеалам той крестьянской Руси, которая всегда составляла фундамент философии и нравственности русского народа.

До 1590-х годов, когда ключи главного города Сибири были у Тюмени, на неё была возложена ответственность за формирование государевых земельных вотчин, расширение посевных площадей, производство и поставку хлебных ресурсов к местам назначения. Под началом Тюмени в то время находились все хлебопроизводящие уезды Зауралья. Культ земледелия и общинность стали основой идеалов крестьянства, исполняющего миссию перед Богом – быть кормильцем.

– Наш менталитет – это отражение самой нашей истории…

– Да, менталитет сибиряка – следствие его исторического опыта, который накапливался в системе взаимодействия человека с окружающей природой, адаптации к сложным природно-климатическим условиям, где прослеживаются сочетание привнесённого переселенцами опыта с местными практиками, бытующими у коренного населения, внедрение новых технических изобретений.

Традиционный мир деревни на новой территории сложился на основе адаптированного опыта ведения земледельческого хозяйства, промысловой деятельности, но оставался устойчивым в организации

семейного уклада и жизненного пространства, с его буднями и праздниками, духовностью, общественными отношениями. Устойчивыми оставались привнесённые религиозные верования, практика бережного отношения к земле-кормилице, ценностные основы семейных отношений и воспитания детей, их приобщения к трудовой деятельности.

В условиях Сибири вырабатывалась социальная практика взаимодействия сельской общины с местной властью, где главным регулятором в решениях жизненно важных решений *«по правде»*, т. е. в интересах крестьян, был институт обычного права, который представлял собой своеобразную экспертизу со стороны крестьян, оценивающих степень правильного или неверного решения властей. Поэтому традиционно в органы местного самоуправления на сельских сходах выбирали самых *«мозговитых»* мужиков, обладающих силой природного ума. Например, бытовала практика выдвижения таких представителей из народа, *«которые могли бы трактовать государевы законы так, как нам надобно…»*, т. е. как соответствующие логике крестьянской жизни.

– Возможно, подобные вопросы чаще задают психологам, но очень хотелось бы узнать, что думает увлечённый историей исследователь. Можно ли примирить человеческие чувства и эпохи? Как правильно поддерживать связь с прошлым, не пренебрегая настоящим?

– На мой взгляд, главное и неизменное, что способно естественно связать, в некотором роде объединить человеческие чувства и эпохи, – это общечеловеческие ценности и нравственность. Это любовь к ближнему и миру вокруг. Во все времена регуляторами социальной стабильности выступали одни и те же нравственные качества людей, такие как честность, справедливость и, конечно, бескорыстная, основанная на глубоком гуманизме готовность помочь ближнему, которую в народе когда-то так и называли – *«помочи»*.

Для сибиряков поддерживать связь с прошлым – значит сохранять самое ценное, что было создано крестьянской цивилизацией, а именно ту культурную основу традиционного мира деревни, её жизненного уклада, который складывался и передавался из поколения в поколение. Сегодня многое утрачивается. А ведь уклад жизни крестьянина – это целая система, которая исторически вбирает в себя организацию крестьянского хозяйства, ритмы жизни, подчинённые природным циклам, организацию быта. А главное – этот уклад отражает мировоззрение и аксиологию народа.

И пока каждое новое поколение будет наследовать эти идеалы, разлада между чувствами людей и эпохами не будет. Как говорили наши крестьяне: *«Жить по заповедям веры и жизненной правды, жить по чести и по совести»*.

– Наталья Алексеевна, кроме того, что вы историк, краевед, вы также педагог. Потому хочется спросить о ваших взглядах на преподавание истории родного края молодому поколению – нынешним школьникам, студентам. Что обязательно должны знать и понимать нынешние молодые сибиряки? С чего, как вы считаете, ребёнку правильнее, полезнее узнавать историю своей родной земли, малой родины? И конечно, на что могли бы в воспитании и обучении детей опереться родители и учителя, как они могут помочь друг другу?

– Конечно, для коренного сибиряка важно знать основные вехи истории Тюменского края, чтобы иметь представление об истории и культуре своей родной земли. Какие тайны хранит в себе древнее море? Где находится долина саргатских курганов? Какие народы проживали здесь в древности? Где находилось Сибирское ханство? Как шло присоединение Сибири к Российскому государству? О походе в Сибирь атамана Ермака. История хозяйственного освоения края народами-переселенцами. Славные страницы истории Второй Камчатской экспедиции 1734–1743 годов. История Русской православной церкви в Сибири и старообрядчество. Историческое и культурное наследие сибирских городов: Тюмень, Тобольск, Ишим, Ялуторовск. Судьбы выдающихся земляков. Тюменский край в годы Великой Отечественной войны. История создания Западно-Сибирской нефтегазовой провинции и др.

Считаю, что для ребёнка изучение истории родного края должно начинаться с воспитания «чувства Родины». Для этого необходимо, чтобы он ощущал свою причастность к местной истории. Помочь в этом может знакомство ребёнка с семейным родословием (беседы с родными, совместный поиск сведений о своих предках: их вкладе и участии в жизни края, страны). Очень важно посещать с детьми значимые для семьи места, связанные с родовой памятью, местом, где стоит отчий дом, где покоятся предки. Только через связь с родной землёй человек обретает чувство Родины.

Прииссетье. От чистого истока. Фото из личного архива Н. Балюк. Автор неизвестен

Текст Сергея ПАХОТИНА

«Не требуя ни льгот, ни выгод, ни поблажек...»

10 сентября отметил бы 85-летие бессменный руководитель знаменитого «Дзержинца» Геннадий Александрович Нечаев, два года назад ушедший из жизни. Поздравления с предыдущими юбилеями, как и днями рождения, он, по обыкновению, принимал от своих многочисленных воспитанников и друзей в старой Башне – резиденции некогда гремевшего на всю страну подросткового клуба.

Сергей Пахотин и Геннадий Нечаев. Фото из архива С. Пахотина. Автор неизвестен

Минувшим летом на стене отреставрированного исторического сооружения в честь Ген Саныча (так все его звали) установили памятную доску. Устами ведущего собравшимся на церемонии напомнили, что майор милиции в отставке Геннадий Нечаев более сорока лет занимался перевоспитанием трудных подростков, а методы его работы в этой области были признаны новаторскими; что патриархом Московским и всея Руси Алексием II он был награждён орденом Благоверного царевича Димитрия Угличского и Московского«За особые заслуги в попечении о детях»; что имя Геннадия Александровича Нечаева внесено в общефедеральную книгу «Лучшие люди России», а в 2016 году он был удостоен звания «Почётный гражданин города Тюмени»...

«С детства я помню эту удивительную Башню, она казалась мне таинственной, как рыцарский замок. Всегда мечтал побывать внутри, а удалось это лишь на седьмом десятке. И я очень рад, что встретил внутри Башни замечательных людей, единомышленников и рыцарей – не средневековых, а современных рыцарей добра», – написал четверть века назад в своём отзыве после посещения «Дзержинца» любимый нами писатель-романтик Владислав Крапивин. Мне же волею судьбы довелось близко познакомиться со знаменитой Башней в пору, когда значительную часть её обитателей составляли трудные подростки, которых «тюменский Макаренко», как нарекут Нечаева столичные учёные мужи, терпеливо и ненавязчиво выводил в люди.

Приманка для шпаны

Это теперь с любителями карате в Тюмени работают квалифицированные тренеры, а в 70-е годы прошлого века наш город буквально захлестнула необузданная волна каратистского бума. Единственным аттестованным тренером по этому боевому искусству стал в 1979 году Геннадий Нечаев. Первыми его успешными воспитанниками были Владимир Иванов и Евгений Богомаз – в начале 80-х оба поднялись на призовой подиум Россовета «Динамо». Практически в это же время серебро юношеского первенства России завоевал Алексей Пестряков, чуть позже чемпионом РСФСР стал Павел Мясников…

Не сомневаюсь, продолжи Ген Саныч своё спортивное наставничество в этом направлении, наверняка стал бы заслуженным тренером. Но для него карате было, прежде всего, прологом изобретённой им системы инструкторского роста. Смысл нечаевского ноу-хау состоял в том, что, поднимаясь по ступеням этой своеобразной лестницы, ребятня осознанно осваивала разноплановые навыки (от житейских до организаторских), постигала культуру общения, училась владению кистью, пером, фотоаппаратом, обучалась танцам, игре на гитаре и много чему ещё. Словом, Нечаев на практике воплощал декларируемый идеологами КПСС тезис о гармоничном развитии личности. Причём в большинстве своём он гармонизировал такие личности, по которым, как говорится, тюрьма плакала. А приманкой для вовлечения трудных подростков в орбиту клубной жизни как раз и были карате да рукопашный бой. Эти единоборства цивилизованно развивались отрядами «Дзержинца», действовавшими в десятках тюменских школ.

– Мы работали напрямую с военкоматами, ТВВИКУ, правоохранительными структурами, – делился Ген Саныч. – Пройдя по всем ступеням инструкторского роста, наши воспитанники уходили на действительную армейскую службу в элитные войска, поступали в военные училища. Помню, в одно лето только для поступления в ТВВИКУ мы направили около сотни своих парней.

Возможно, одним из них стал Сергей Доля, с которым однажды (по наводке Нечаева) я познакомился после занятий строевой подготовкой руководимого им взвода дзержинцев. Пока наблюдал за работой этого стройного подтянутого парня, сложилось впечатление, что за его плечами как минимум армейская служба. Правда, голос был ещё не совсем командирский, но, как выяснилось в ходе нашего с ним общения, Сергей мечтал стать офицером.

– В «Дзержинце» я второй год, а кажется – целую вечность, – поделился он. – Честно говоря, в клуб меня поначалу тянуло из-за занятий карате. Но как-то подошла ко мне Марина Итпекова: *«Ты, ведь, Серёжа, на гитаре играешь, приходи к нам в агитбригаду на репетицию»*.

Эту первую встречу мне не забыть: казалось, ребята принимали не новичка, а встречали старого приятеля. А когда после репетиции, встав в тесный круг и положив друг другу руки на плечи, мы пели любимые песни, я почувствовал, что уже не смогу не прийти сюда в следующий раз. Зимой мы колесили по сёлам области – выступали в школах, училищах… А однажды нас попросили выступить в детском доме села Ембаево.

Поначалу мы растерялись: наша программа была рассчитана на взрослых школьников, а навстречу высыпала малышня. Ребятишки не галдели, не резвились – в их не по-детски серьёзных глазах читались и удивление, и ожидание какого-то чуда. Я не могу словами передать своё состояние в тот момент. Они молча обступили нас, с любопытством разглядывая значки, и мы, не сговариваясь, отстёгивали их и дарили без разбору. У кого-то нашлись открытки со сказочными сюжетами, у кого-то блокнотик, ручка… Мы готовы были отдать им всё, что у нас было, и жалели только о том, что не заглянули сюда раньше… Растерянность скоро прошла, и мы постарались не разочаровать детдомовских малышей. С этой не по сценарию проведённой встречи нас провожали, как лучших друзей.

Вся жизнь – учёба и… борьба за выживание

В своё время на карате клюнул и Олег – бесшабашный король подворотни. Да так заглотил наживку, что срываться с крючка уже не хотелось. Пройдя от и до по ступеням инструкторской лестницы, он стал непререкаемым авторитетом для пришлой шпаны, решившей начать (естественно, с карате) новую жизнь. Позже парень попадёт на действительную службу в Афганистан, вернётся оттуда с осколком под сердцем и боевым орденом на груди. Когда «Дзержинец» (было время) пытались выселить из Башни, он одним из первых встал на его защиту.

Таких перевоспитанных клубом сорвиголов не счесть. И все, пройдя нехитрые «нечаевские университеты», научились самостоятельно мыслить, принимать ответственные решения, ценить дружбу… Иными словами, всему тому, чем в полной мере обладал их наставник.

«Достиг победы – снова к ней иди. Важнее прошлой та, что впереди» – вычитал в одном из рукописных клубных журналов. Собственно, вся жизнь Ген Саныча была сплошным восхождением по нескончаемым ступеням предложенной им системы инструкторского роста, кстати, высоко оценённой и учёными, и практиками отечественной педагогики. Сколько его знал, он постоянно чему-то учился – кто бы подсчитал полученные им сертификаты и дипломы «об окончании…». Причём каждое новое дело Саныч осваивал профессионально, иначе не работал бы фотокорреспондентом в ялуторовской районке, не танцевал бы в тюменском «Современнике», не проводил бы психологические тренинги со студентами университета… И разумеется, не выигрывал бы десять лет кряду чемпионат области по самбо, которым увлёкся в свердловской спортроте, став за время службы в ней двукратным победителем Уральского военного округа.

Позволю ещё одну цитату из рукописного журнала «Дзержинца»: *«Довольствоваться трудным жребием, пусть он, порой, как глыба тяжек, ни в чём и никогда не требуя ни льгот, ни выгод, ни поблажек»*. Про «трудный жребий» сказано в точку. Вся многолетняя история клуба времён Ген Саныча была связана с борьбой за выживание. Не единожды Башню закрывали и даже опечатывали, а деятельность Нечаева называли антипедагогической. Его работу в качестве инспектора по делам несовершеннолетних вышестоящие руководители этой службы признавали «не соответствующей функциональным обязанностям». Неудивительно – в то время основным критерием для сотрудника ИДН считалось количество поставленных на милицейский учёт трудных подростков, иным из которых априори была уготована изоляция от общества, ведь надзирать за всеми учтёнными не хватало ни времени, ни желания. Нечаев же ставил юных правонарушителей на свой персональный учёт.

Помню, в пору работы начинающим милицейским журналистом, приписанным к политотделу областного УВД, настучал Ген Санычу, что женщины с майорскими погонами по-товарищески предостерегали меня от близкого общения с *«этим лентяем,*

Перед тренировкой в «Динамо». Фото Г. Нечаева

просиживающим в рабочее время в своей Башне». Он загадочно улыбнулся и, почесав затылок, повёл меня к сейфу: *«Как раз собирался от лишнего очистить»*. Ознакомившись с содержимым хранилища, я был поражён – в нём оказалось столько заведённых учётно-профилактических дел, что, играй Нечаев по правилам идеэновской бюрократии, наверняка был бы отмечен милицейским главком. Радикально проредив засекреченный компромат, Ген Саныч оставил на столе отсортированное: *«Это подлежит уничтожению»*.

Титулов не сулили, но закаляли характер

В 80-е годы, замечу, рукопашный бой и карате были обязательными для всех дзержинцев. Понятно, что большинству из них они не сулили спортивных титулов и наград, но закаляли характер, придавая уверенности в жизни.

– На утренние тренировки, проходившие в «Динамо» (спасибо Славе Кондрашенкову, тогдашнему зампреду облсовета этого спортобщества, и нашему олимпийскому первопроходцу Владимиру Чебоксарову, выделившим для них время в спортзале), ко мне приходили до сотни ребят, – вспоминал Нечаев. – Многие из них становились впоследствии сотрудниками правоохранительных органов и кадровыми армейскими офицерами, некоторые прошли испытание Афганистаном. Тот же орденоносец Слава Шихов… И он, и другие наши афганцы говорили, что полученная в клубе закалка помогла не только перенести все тяготы воинской службы, но и выжить.

С десантником-афганцем А. Пузанским. Вот таких героев воспитывал Саныч! Фото из архива Г. Нечаева

На субботнике. Фото Г. Нечаева

На моих глазах рос и мужал Костя Авдеев. Уехав в Москву, он освоился в одной из ответственных правительственных служб, особо проявив себя в операциях по освобождению российских солдат из чеченского плена. Доктором педагогических наук стала Ольга Селиванова, которая связалась с «Дзержинцем», будучи студенткой, и слыла активистом работавшего на его базе университетского факультета общественных профессий. Пройдя по всем ступеням инструкторского роста, освоив для начала приёмы рукопашного боя и карате, она стала первейшим помощником Ген Саныча, возглавив с его благословения центр внешкольной работы «Дзержинец».

Сам же Нечаев продолжал учиться и экспериментировать. Так, познакомившись однажды с Международной Академией Лидерства при МГУ, он с отличием её окончил и, с одобрения тамошнего руководства, организовал в стенах Башни детский аналог. Обучать ребятишек азам рыночной экономики и менеджмента ему помогали бывшие его воспитанники: отставной сержант Президентского полка Евгений Халилов, предприниматели Сергей Шевелев и Вячеслав Бердник. А Юрий Савельев и Владимир Плетников взялись обучать лидерству ребятишек из Борковского детского дома, дорожка к которому была давно проторена. Кстати, по поводу ранних Нечаевских экспериментов. Помнится, во второй половине 80-х толпы проходивших мимо Башни людей замедляли шаг или вовсе останавливались, чтобы полюбоваться невиданным зрелищем:

Из дневника Геннадия Нечаева (1980 год):

Коля Осоткин вернулся со службы, которую проходил в Монголии. Сразу же пришёл в клуб с просьбой устроить его на работу в оперативную группу уголовного розыска. Позвонил Толе Винникову в Калининское РОВД. Договорились, что завтра я ему подошлю Николая. Если устроится, то там будет уже три дзержинца – Назыров, Винников и Осоткин. Колю пригласил завтра прийти на тренировку в Динамо.

Кто-то из морских погранцов сфотографировал наставника в своей безкозырке. Фото из архива Г. Нечаева. Автор неизвестен

Из дневника Геннадия Нечаева (без даты):

Любимая работа не может быть спокойной, она забирает всего тебя без остатка, это не просто работа, это сама жизнь со всеми её сторонами. Если думаешь о ребятах, о том, что им скоро самим придётся брать на себя груз ответственности, проявлять самостоятельность и инициативу, находчивость и творчество, то невольно задумываешься над выработкой у них этих качеств. Далее, если условия не соответствуют требованиям, всё равно ищешь пути компенсации, а это не всегда безболезненно проходит. Приходится тревожить общество и, если чуть-чуть проморгал, получить такую затрещину, что неделю, месяц, а может, и год, и не один, будешь потирать ушибленное место.

по её отвесной стене резво карабкались, сменяя друг друга, прицепленные к страховочной верёвке парни и девчата. Скалодрому в центре города тогда не удивился – он не мог не появиться после делового визита в «Дзержинец» тогдашнего тренера по скалолазанию Сергея Сергеева, родоначальника тюменского скалолазания, сегодняшнего тренера сборной России. С того момента навыки скалолазания, которым он обучил инструкторов клуба, долгое время были обязательными для всех дзержинцев, как карате и рукопашный бой.

Во время недавней с ним встречи Сергеев заметил, что в Башне Нечаевского клуба тренировались «бегуны по вертикали» из всех четырёх или пяти существовавших тогда в Тюмени секций и это было хорошим подспорьем для совершенствования их мастерства в лазании на скорость. Так что неслучайно именно в этой дисциплине скалолазания команда нашего региона является на сегодня лучшей в стране.

Долголетием обязан комсомольским вожакам

Прослышав однажды от кого-то из динамовских друзей Нечаева о его причастности к Олимпиаде-1980, нагрянул поздним вечером к нему в Башню. Выйдя на звук шагов из своего обитаемого закутка на втором этаже «рыцарского замка», добровольный его затворник, привычно потрепав меня по плечу, включил чайник и предсказуемо предложил *«сгонять партейку в шахматы»*. За этим заведомо обречённым противостоянием (не слыхал, чтобы в родных стенах Ген Саныч кому-то из гостей проигрывал) мне удалось разжиться очередной порцией журналистского «десерта».

На тренировке в летнем лагере. Фото Г. Нечаева

– В 1979-м я попал на сборы будущих охранителей Олимпиады, – начал Саныч о своей причастности к московским Играм. – Мы три месяца жили на базе в Мытищах и по шесть часов в день дубасили друг друга в бронежилетах (смеётся). Ещё нам каждый день показывали художественные фильмы на английском языке (переводчик работал вживую) с Брюсом Ли и Джеки Чаном. А после их просмотра отправляли в спортзал, где мы отраба-

тывали с тренером серию комбинаций на основе учения Оямы. Тогда же я познакомился с Нигматулиным и Касьяновым, которые снялись в знаменитом советском боевике «Пираты XX века»: у них было чему поучиться. Как раз после этих сборов мне удалось успешно пройти всесоюзную аттестацию по карате и получить в Спорткомитете СССР тренерское удостоверение.

Поскольку наше затянувшееся общение проходило в преддверии Дня рождения комсомола, полюбопытствовал об отношении Ген Саныча к этой уже почившей в бозе организации.

– Комсомол даже в так называемые застойные годы отличался от своего «старшего товарища» не только активностью, но и принципиальностью и смелостью, – отреагировал он. – Во всяком случае, своим долголетием наш клуб во многом обязан комсомольским вожакам, в критических для нас ситуациях вставшим на нашу защиту…

Я узнал, что обладателем членского удостоверения № 1 клуба «Дзержинец» стал в 70-е годы тогдашний первый секретарь обкома комсомола Геннадий Шмаль; что, будучи в той же должности, не раз вставали на защиту опального клуба такие известные личности, как Геннадий Чеботарёв, ставший впоследствии ректором госуниверситета, и экс-губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа Юрий Неелов; что надёжной его «крышей» были в своё время секретари комсомольских комитетов Тюмени и Центрального района Светлана Беличева и Владимир Шевчик. Что не единожды

Знаменитые трюки Саныча. Фото из архива С. Пахотина. Автор неизвестен

спасала клуб от необоснованных нападок местных педчиновников «Комсомольская правда» (печатный орган ЦК ВЛКСМ) в лице её авторитетного журналиста Валерия Хилтунена…

Как заметил тогда Ген Саныч, это далеко не полный перечень VIP-друзей клуба от комсомола, чей пример поднимал авторитет этой Всесоюзной организации в глазах его подопечных. И неслучайно даже бывшие «короли подворотен», пройдя по ступеням Нечаевской системы инструкторского роста, осознанно вступали в ряды ВЛКСМ!

«Дзержинцев» бывших не бывает: повзрослевшие участники клуба у стен Башни. Фото из архива С. Пахотина. Автор неизвестен

Из дневника Геннадия Нечаева (июль,1986 год):

Подошёл к клубу и вижу – стоят разукрашенные машины. Кто-то свадьбу празднует. Вроде никого вокруг не видать. Только взялся за ручку открывать двери, как из клуба вылетела толпа нарядных девчат и парней, а в центре внимания наш Слава Курмачев. Вот, оказывается, в чём дело! Поздравления. Обнимания. Слава Бердник – с фотоаппаратом. Снимок на память… Это год урожайный – четвёртая свадьба.

Текст Сергея КОЗЛОВА

Первой летописи Сибири – 390 лет

Первому русскому городу Сибири – Тюмени – в этом году исполнилось 440 лет, а первой летописи – Есиповской – 390.

В 1636 году дьяк Тобольского архиерейского дома (т. е. глава архиепископской канцелярии) Савва Есипов завершил работу над рукописью, воспевавшей поход Ермака. Ермак и его дружина здесь изображаются «орудием Бога», и, разумеется, в отличие от Строгановской летописи, текст не прослеживает никакой связи с купцами Строгановыми, снаряжавшими экспедицию.

Но с точки зрения богословия никакого противоречия тут нет, ибо и Строгановы в этом случае становятся «орудием Бога». Другое дело – Есиповская летопись просто не берёт в расчёт своего повествования всё, что было до Ермака, освещая этот период довольно кратко. При этом все исследователи хотя и считают, что обе летописи возникли независимо друг от друга, но имеют один общий начальный источник – Синодик Ермаковым казакам, или «Казачье написание». «Божий гнев», орудием которого стали казаки, падает на Кучума за его жадность и гордыню, честолюбие и неверие – абсолютно человеческие грехи, а два первых из них – грехи смертные.

Фото С. Козлова

По композиции исследователи-историки сравнивают Есиповскую летопись с Казанской историей. Историей о взятии Казани царём Иоанном Грозным. При этом Есиповская летопись включает в себя события, связанные в целом с историей всей страны. Те, что были доступны архиерейскому дьяку из стольного сибирского града Тобольска.

Кстати, именно после сибирских летописей, собственно, начинается историография – историческая наука как таковая. Своеобразным переходом служит Черепановская летопись. Там уже появляются отсылки к трудам историков.

Первые издания Строгановской и Есиповской летописей осуществили Н.И. Новиков и Г.И. Спасский в середине XIX века. Основным считается выполненное Археографической комиссией в 1907 году. А одним из важнейших изданий советского периода следует признать «Полное собрание русских летописей» (под редакцией академиков А.П. Окладникова и Б.А. Рыбакова), в нашем случае – том 36-й, см. иллюстрации и фото к этому тексту.

Савва Есипов, помимо указанного Синодика, ссылается и на не дошедшие до нас источники и тексты, включая татарские, а также рассказы очевидцев: «*Иже очима своима видеша и быша в та лета*». Основной рассказ Есипова о походе Ермака идёт до смерти Кучума «в Нагаях» – в Ногайской орде: «*…и тамо убиен бысть от ногайских людей, еже бо рекоша: «Яко ты зде пребываеши, да и нам такожде сотворят, яко же и тебе». И тут сконча живот свой царь Кучюм*».

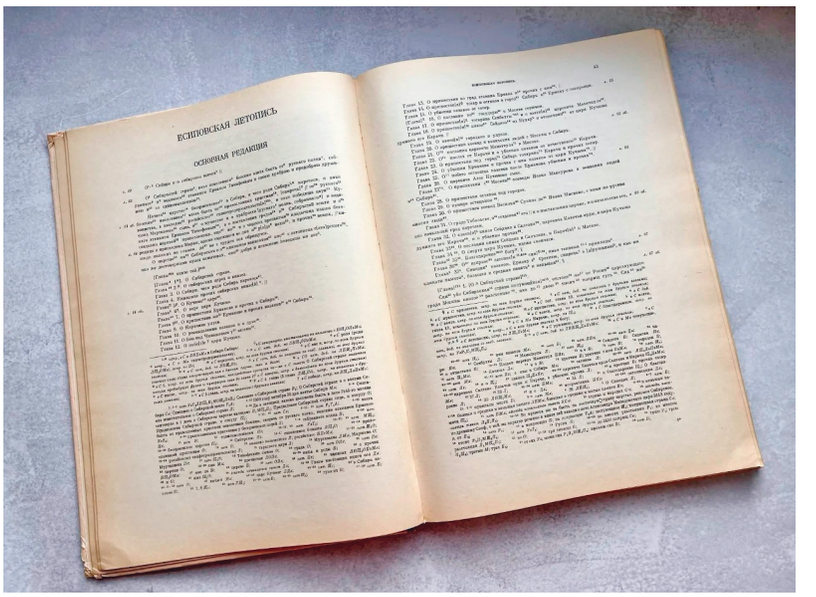
Таким образом, летопись главного дьяка –

это ещё и вкрапления христианских и библейских поучений. И, как и принято у православных, повествование своё Савва Есипов завершает благодарением Богу, ибо вся его концепция построена на Промысле Божием о Ермаке, казаках, христианском царе, которому даётся власть над этим огромным и богатым краем. *«Оттоле же солне евангельское землю Сибирскую восия и псаломски гром огласи, наипаче же во многим местех поставишася гради и святые божии церкви, и монастыри создашася во славословие Отцу и Сыну и Святому Духу…»*

«О Сибири и о сибирском взятии» – вот первые слова этой летописи. *«Сия убо Сибирьская страна полунощная, отстоит же от России Царствующего града Москвы многое разстояние, яко до двою тысяч поприщ суть. Сих же царств, Российского и Сибирские земли, облежит Камень превысочайший зело, яко досязати инем холмом до облак небесных, тако бо божиими судьбами устроись, яко стену граду утверждена…»* А чуть позже узнаваемые места: *«Первая река в Сибирскую землю изыде, глаголемая Тура…»* – и доводит летописец реку нашу до Тобола и Иртыша.

И главное: *«…того же лета Ермак с товарыщи послаша к Москве соунчом атамана и казаков и писаша ко благочестивому царю и великому князю Ивану Васильевичю… что изволением всемилостиваго… Бога… царство Сибирьское взяша и царя Кучюма и с вой его победиша, под его царскую высокую руку привели многих живущих тамо иноземъцов…»*.

Язык летописи «зело» пафосный и поэтический. Именно поэтому летопись является ещё и литературным памятником! Но именно такое изложение позволяет автору подчеркнуть то самое значение открытия и присоединения Сибири к Московскому государству. *«В лета 7089, при державе благочестивого царя и великого князя Ивана Васильевича, всея Руси самодержца, придоша сии воини с Волги в Сибирь. Идоша же в Сибирь Часовою рекою и придоша на реку Тагил, и плыша Тагилом и Турою, и доплыша до реки Тавды…»*

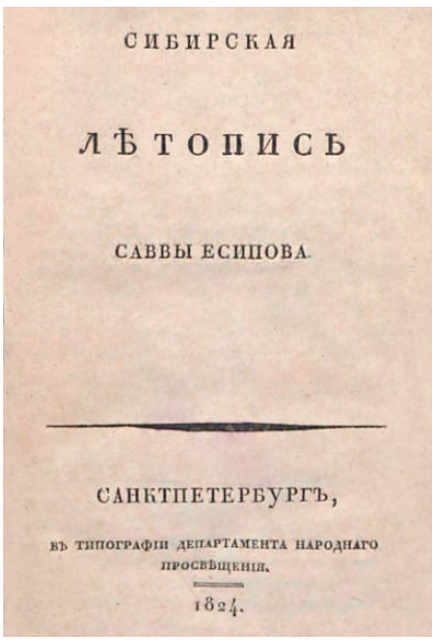

Летопись Саввы Есипова. Фото С. Козлова

Мы можем только поклониться известным и неизвестным сибирским летописцам за то, что сохранили для нас главные вехи нашей истории, и не просто сохранили, а заложили в них любовь к нашему краю.

Про Савву же Есипова бытует среди историков устоявшееся мнение, что родом он был из Великого Новгорода и приехал в Тобольск с первым митрополитом Сибири Киприаном.

Ну а мы в конце юбилейного упоминания летописи в юбилейный год города нашего и следующего за ним юбилея Тобольска напомним читателям слова из этой летописи: *«В лето 7093 приидоша с Руси воеводы Василей Сукин да Иван Мясной, с ними же многия руския люди. Поставиша ж град Тюмень, иже преже бысть град Чингий, и поставиша домы себе, воздвигоша же церкви в прибежище себе и прочим православным християном»*; *«В лето 7095, при державе благочестиваго государя царя и великого князя Феодора Ивановича веса Русии и по его царскому изволению, послан с Москвы ево государев воевода Данило Чюлков со многими воинскими людми. По повелению государьскому доидоша до реки Иртиша, от града Сибири пятнацать поприщь; благоизволи ту просветити место во славословие Отцу и Сыну и Святому Духу: вместо сего царствующаго града причтен Сибири; старейшина бысть сей град Тоболеск, понеже бо ту победа и одоление на окаянных бусормен бысть, паче ж и вместо царствующаго града причтен Сибири»*.

СИБИРСКАЯ

ЛѢТОПИСЬ

САВВЫ ЕСИПОВА

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1824.

Сибирская летопись Саввы Есипова, год издания – 1824.

А продолжение сибирской истории читайте в изданиях «Тюменская область сегодня» и в нашем журнале «Сибирское богатство».

Нужна школа, школа и школа!

Нынче исполняется 265 лет с момента открытия в Тюмени первого учебного заведения – церковной латинской школы. Однако, говоря о развитии местного образования, мы не можем не вспомнить и о появлении в нашем городе первой мусульманской школы. Предлагаем вниманию читателей два материала об истории этих образовательных учреждений.

Текст Сергея КОЗЛОВА

«О учении прилежное старание»

(по материалам сайта истории Тюменского духовного училища)

В 1703 году в Тобольске появилась первая славяно-латинская школа, открытая святителем и покровителем Тюмени Филофеем (Лещинским). В 1761 году при Тобольском митрополите Павле (Конюскевиче) при Тюменском Свято-Троицком монастыре была открыта латинская школа. Одновременно с тюменской по распоряжению митрополита Павла возникли школы в Самарово (Ханты-Мансийск), в Далматовском и Рафайловском монастырях с целью разгрузки первых классов Тобольской духовной семинарии.

При архиепископе Варлааме I (1768–1802) в 1780 году латинская школа была преобразована в славяно-русскую. Она продолжала состоять при Тюменском монастыре до 1783 года. Потом здесь существовала церковно-приходская школа для бедных детей города (примечательно, что в школе для бедных проводились даже уроки по воинской повинности), а в 1805-м она была преобразована в училище для детей церковных служителей Тюмени. С тех пор у нас существует духовное училище, которое располагается напротив белокаменных стен Свято-Троицкого монастыря. Следует помнить, что в 1765 году в России насчитывалось всего 27 духовных заведений, поэтому открытие такой школы в Тюмени было историческим событием. В ней обучались дети Тюменского, Тавдинского, Туринского и Краснослободского заказов, пока в последних двух не были открыты свои школы.

Церковно-приходская школа находилась под присмотром настоятеля монастыря до 1777 года, затем в течение шести лет при архимандрите Никодиме содержалась исключительно за счёт средств монастыря (отопление, освещение, закупка для учеников бумаги и чернил). Учителем в ней состоял диакон Спасской церкви Арефьев. С сентября 1783 года он заболел, и ученики остались без учителя. По распоряжению настоятеля старшие и наиболее успевающие занимались обучением малоподготовленных, так что опыт, приписываемый советским школам, далеко не нов. Через месяц заболел и сам настоятель. Тогда родители забрали своих детей из школы, и учение прекратилось.

Вскоре архимандрит Никодим предложил священнику Макарию Земляницыну снова собрать учеников в школу. 5 декабря 1783 года преосвященный Варлаам пожелал настоятелю вместе со священником Земляницыным иметь *«о учении учеников прилежное старание»*. Через год обучение в школе было возобновлено, но всего на месяц. 20 января 1784 года священно- и церковнослужители Тюменского заказа заявили духовному правлению, что *«за неурожаем хлеб стал дорогим, также и прочие съестные продукты, а овощи совсем не уродились, подряжающиеся в городе Тюмени содержащие детей просят дорогую плату за квартиры, хлеб и харч, а они-де и сами за неполучением*

Памятник Филофею Лещинскому в Тюмени. Фото В. Ермаковой

с прихожан руги (платы на содержание — прим. ред.) на домы свои хлеб покупают и вследствие двойного содержания могут прийти в крайнее убожество». Поэтому родители просили духовное правление отпустить детей из школы на этот учебный год, обязуясь обучать их по месту жительства. О просьбе духовенства правление донесло архиепископу Варлааму, и тот дал разрешение отпустить детей на годичное время по месту проживания их родителей с тем, чтобы по полугодию доносили ему, чему дети будут научены. А это как раз принцип домашнего обучения, о котором много говорят сегодня.

В 1790 году учителем церковно-приходской школы состоял мещанин (прежде монах) Иван Думашев. Вскоре после его смерти *«за неимением в Тюмени при церквах способных быть учителями»* учение в школе прекратилось. И только в августе 1791 года, по ходатайству Тюменского духовного правления, преосвященнейший Варлаам определил преподавателем к Троицкому монастырю диакона Архангельской церкви Е. Тихонова.

В начале 1803 года Амвросий, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский, направил в Святейший Синод рапорт о данном ему дозволении завести в некоторых монастырях Новгородской епархии русские школы для священно- и церковнослужительских детей. К рапорту он приложил копию составленного им для этих школ «начертания». Святейший Синод после длительного рассмотрения признал эту программу полезной и необходимой потому, что дети, оказавшиеся по поступлении в семинарию *«к учению непонятными, к прохождению высших наук безнадёжными и к изучению латинского языка, на котором обыкновенно преподавалась наука, неспособными, могли, оставаясь при своём природном уме, заниматься самообразованием и чрез то с пользою послужить Церкви; во-вторых, что они со временем могут быть определяемы на священнические, в селениях, места, или хотя до поступления в оныя звания и на причётнические, но занимать в учреждаемых в казённых селениях приходских училищах учительские должности».* При указе от 18 марта 1803 года «начертание» было разослано всем епархиальным архиереям с тем, чтобы они приложили пастырское попечение о преподавании в епархиях их при семинариях и, где есть, в уездных духовных училищах учения по этой программе.

Позднее, в 1894–1898 годах, на территории монастыря была построена церковно-приходская школа, вмещающая в себя от 80 до 100 обучающихся.

Для справки:

Митрополит Павел (в миру – Пётр Конюскевич) родился в Галиции (Западная Украина) в семье богатого мещанина. В 28 лет принял в Киево-Печерской лавре постриг с именем Павел. Будучи иеромонахом, сопровождал наместника лавры в Санкт-Петербург, где был замечен и направлен проповедником в московскую Славяно-греко-латинскую академию. В 1744 году Павла возвели в сан архимандрита и назначили настоятелем Юрьева монастыря в Великом Новгороде. В должности настоятеля Павел провёл 15 лет. 23 мая 1758 года он был хиротонисан во епископа Тобольского и Сибирского и возведён в сан митрополита. В Тобольск прибыл 20 ноября. Управляя епархией, возобновил Тобольскую семинарию, пригласил в неё преподавать трёх учёных монахов из Киева, занимался строительством храмов, отдавая предпочтение каменным постройкам (при нём в епархии было возведено около 20 каменных храмов). При святителе Павле в 1764 году состоялось обретение мощей Иннокентия Иркутского. Недовольный политикой Екатерины II в области секуляризации церковной собственности, он написал в Синод резкое послание, из-за чего был им вызван и вначале лишён архиерейского сана, но императрица не утвердила это решение. 11 января 1768 года было удовлетворено прошение митрополита Павла об уходе на покой в Киево-Печерскую лавру. В ней он прожил до своей смерти, последовавшей после длительной болезни 4 ноября 1770 года. Был погребён в склепе под Успенским собором лавры. В настоящее время мощи святителя находятся в Дальних пещерах лавры.

Текст Александра ВЫЧУГЖАНИНА

Любить свой край и просвещение...

На старинной фотографии можно заметить, что мечеть располагалась в самом центре Тюмени.

Не раз мне доводилось слышать штамп: «Российская империя – тюрьма народов». А работая с архивными документами по своей первой исторической теме – истории банковского дела – я встречал то, что полностью опровергало это, как выяснилось, лживое утверждение.

Книгу «Сберегательное дело Тюменской области» я писал без всякой оглядки на так называемый национальный вопрос и получил неожиданную информацию. В целях популяризации сберегательного дела (несомненно, это было очень нужно и полезно для населения в то время) Хозяйственное отделение Управления государственными сберегательными кассами Российской империи направило в 1909 году в Тобольскую губернию: во-первых, брошюру на татарском языке (казанском наречии) – Тюменской сберегательной кассе № 542 – 200 экз.; Тюменской сберегательной кассе № 734 – 300 экз.; Тобольской кассе № 728 – 300 экз.; Тобольской кассе № 115 – 300 экз.; Туринской кассе № 550 – 300 экз.; Ялуторовской кассе № 548 – 300 экз.; Тарской кассе № 553 – 200 экз.; Ишимской кассе № 539 – 100 экз.; Курганской кассе № 540 – 50 экз.; Тюкалинской кассе № 551 – 50 экз. А во-вторых, брошюру на киргизском языке: Курганской кассе № 540 – 200 экз. В данном случае под киргизским языком подразумевается казахский.

Первые брошюры на татарском языке были посланы в Тобольскую губернию в 1899 году. Распространялись бесплатно, а, судя по их количеству, стоило это недёшево. Вот только что по новостям сообщили: в соседней стране, где больше половины населения говорит на русском, этот язык полностью запретили. А в царской «тюрьме народов» для татар, к примеру, издали специальные брошюры на татарском языке (и в голову не пришло самодержцу заставлять подданных учить русский с помощью палки, не то что родной татарский запрещать...) И это пространное вступление имеет к нашей теме прямое отношение.

В отличие от иностранных «просветителей», которые Россию всю её историю учат «демократии», в нашей стране, как бы она ни называлась (Российская империя, СССР, Российская Федерация), уважительное отношение было ко всем народам. И открытие первой мусульманской школы в Тюмени – тому очередное подтверждение. Искал я

в дореволюционной периодике материал по интересующей меня теме – ордену Святого Георгия Победоносца. Смотрел и мусульманскую прессу дореволюционной России. И неожиданно встретилась мне в «Мусульманской газете» за 1914 год заметка о моём родном городе. Она так и называлась – «Новая школа в Тюмени». Приведу её полностью:

«Осенью этого года, в городе Тюмени, на Водопроводной улице в доме Андрея Ивановича Текутьева указным муллой г. Габитовым, было совершено молебствие перед открытием первой для города Тюмени и его уезда русско-мусульманской школы. Из приглашённых гостей прибыли г. г. Председатель училищного совета Деспот-Зенович, Инспектор народных училищ IV района Тиховский, Уездный Исправник Скатов, Члены Управы Нестеров и Шиленков и другие лица. По окончания молебствия, приглашённым гостям был предложен чай, после чего, по желанию присутствовавших, была послана телеграмма г. Тобольскому Губернатору с просьбой повергнуть к стопам Его Императорского Величества верноподданнические чувства.

Законоучителем школы будет мулла Салим-Гарей Габитов, а учителем – назначен Исмаил Муратов, прослуживший ранее учителем два года в Шадринском уезде Пермской губернии.

От Редакции: желаем процветания школе».

Считаю необходимым сделать некоторые пояснения. Указной мулла – назначенный на должность в соответствии с законодательной основой царских указов. Прибытие на открытие школы столь важных представителей городской власти свидетельствует, что для Тюмени это было не рядовое событие. При этом могу предположить, что Деспот-Зенович был католического вероисповедания, а остальные из названных – православные.

Заметка дает ещё один важный штрих к личности бывшего тюменского градоначальника Андрея Ивановича Текутьева. Сам православный, более того – староста Спасской церкви. При этом известно, что жертвовал деньги на строительство еврейской синагоги на этой же Спасской улице. Тот факт, что Текутьев предоставил безвозмездно помещение для мусульманской школы в своём доме на Водопроводной, ещё раз подчёркивает его уважение к представителям различных конфессий, проживавших на территории Тюмени.

Замечу, что любопытный девиз имела «Мусульманская газета»: *«…Только просвещённые граждане и гражданки, любящие свой народ и край, могут закладывать прочный фундамент светлого будущего следующих поколений. Стало быть, нужна школа, школа и школа»*. Вся благотворительная деятельность русского купца Текутьева подтверждает: эти просветительские идеи ему были близки.

Показательно, что редакция «Мусульманской газеты» находилась в столичном Петербурге по адресу ул. Пушкинская, 15. И в этом же номере газеты имелось сообщение о первом Всероссийском съезде по народному образованию, где, в частности, рассматривался вопрос и о мусульманских школах. В итоге по докладу о мусульманской школе была принята резолюция, *«согласно которой школы в мусульманских местностях должны находиться в соответствии с национальными и религиозно-бытовыми особенностями местного населения; преподавание должно вестись в течение всего курса на родном языке; русскому языку как государственному отводится соответственное место в учебной программе как самостоятельному предмету. Резолюция признаёт, что учащими должны назначаться лица, знающие родной язык и родную литературу, причём преимущество отдаётся кандидатам, которые принадлежат к религии учащихся. В органах, заведывающих школами, должно быть предоставлено право участия представителям мусульманского населения. На должности инспекторов народных училищ могут назначаться и мусульмане»*.

Комментарии в данном случае излишни. Можно только добавить, что год появления первой мусульманской школы в Тюмени – это год 300-летия династии Романовых. Вряд ли можно считать случайным после свержения династии в 1917 году появление заметки в тифлисской газете о движении «Давай царя» в Тобольской губернии, организаторами которого явились татары.

В год, объявленный президентом России как Год единства народов России, такие факты – напоминание о вековых традициях дружбы народов в нашей стране.

Мусульманская газета.
Фото А. Вычугжанина

Пятница 24 Января 1914 г. 2-ой годъ изданія. Цѣна 7 коп.

МУСУЛЬМАНСКАЯ ГАЗЕТА

№ 3-й 2-ой годъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ общественно-политическая и литературная газета.

. . . Только просвѣщенные граждане и гражданки, любящіе свой народъ и край, могутъ закладывать прочный фундаментъ свѣтлаго будущаго слѣдующихъ поколѣній. Стало быть нужна школа, школа и школа.

Въ будущемъ Шестомъ №№ (№ 5):

ЛЕКЦІЯ
В. А. ГУРКО.
„БѢЛАЯ ОПАСНОСТЬ"
(Востокъ и Западъ)

Къ положенію мусульманъ.

Къ рожденію пророка Магомета.

Заметка «Давай царя».

ПОСЛѢДНІЯ ВѢСТИ

«ДАВАЙ ЦАРЯ».

Изъ Тобольска телеграфируютъ:

«Среди татаръ Тобольской губ. въ послѣднее время появилось крайне опасное теченіе подъ флагомъ «Давай царя». Движеніе растетъ, захватывая все больше и больше татарскихъ селеній. Татары Тобольск. губ. въ большинствѣ являются крупными земельными собственниками, за которыми земельныя угодья закрѣплены жалованными царскими грамотами. Татары боятся, что новый строй отниметъ у нихъ земли и на всѣ вопросы по переписи теперь отвѣчаютъ «Давай царя». Движеніе это опасно тѣмъ, что татаръ въ Тобольской губ., въ Тюменьскомъ и Тарскомъ уѣздахъ много и они совершенно темны и замкнуты. Мѣстный мусульманскій комитетъ пытается побороть это движеніе, разсылая по уѣздамъ своихъ агитаторовъ, но пока безуспѣшно». («К. М.»).

Текст Сергея ПАХОМЧИКА и Ирины ЧИСТЯКОВОЙ

Радует глаз броской красочностью …

О сундучном промысле Тюмени

Изображение сгенерировано ИИ

Сегодня слово «сундук» у подавляющего числа соотечественников вызывает ассоциации с чем-то давно прошедшим, неактуальным, позабытым. Лишь собиратели мебельного антиквариата живо интересуются этой темой и не прочь заполучить в коллекцию какой-нибудь оригинальный образец сундучного производства. А ещё наши наблюдения в различных музеях говорят о том, что вряд ли в экспозиции даже самого мелкого из них не присутствует такой артефакт, как сундук.

Слово пришло к нам из тюркского языка не позднее XV века и происходит от слова «сантык», что в переводе означает «спрячь». Есть также арабское слово «ṣandûḳ» или «ṣundûḳ», которое, в свою очередь, могло восходить к греческому «συνδοχεῖον» или «συνδοκεῖον». В некоторых источниках упоминается версия о возможном индийском происхождении

слова (от хинди «сандук»), которое могло попасть в арабский через южные его диалекты. В русском языке слово впервые зафиксировано в письменности старорусского периода – в начале XVI века. Оно означало «ящик».

Сундук в современной квартире, особенно городской – большая редкость. Свою актуальность сундуки потеряли к середине XX века, когда им на смену пришли комоды, шкафы, тумбы. О сундуках теперь напоминают разве что не утратившие популярность шкатулки да ставшие модными сиденья с откидным верхом в виде крышки. А не так давно это был незаменимый предмет мебели в семье любых достатка и сословия. Сундук удобен, многофункционален и мобилен. На нём можно сидеть, спать и, конечно, хранить в нём вещи. Когда-то сундуки ставили друг на друга, делали из них горки. В нижних держали те вещи, которые использовали реже всего. Например, постельное белье или зимнюю одежду. Также в сундуках хранили посуду, кухонную утварь, книги и многое другое. Самые ценные предметы закрывали на ключ. Причём иногда использовались специальные замки, издающие звук. Если сундук кто-то открывал, хозяин мог это услышать. Сундуков требовалось много: разного назначения и размера, домашних и дорожных, простых и затейливых.

Расцвет сундучного производства в Тюмени пришёлся на XVII–XIX века – оно было одним из наиболее развитых и известных кустарных промыслов Сибири. Город находился на пересечении торговых путей (в т.ч. Великого Сибирского тракта), что способствовало развитию ремёсел и обмену опытом с мастерами из других регионов. И конечно, у путешественников был спрос на крепкую вместительную тару. Уже в XVIII веке в Тюмени и окрестностях работали десятки мастеров, а к концу XIX – началу XX века здесь сложился крупнейший сибирский центр изготовления сундуков. Тюменские сундуки славились прочностью, долговечностью и особым стилем отделки. Их продавали не только по всей Сибири, но и вывозили в Казахстан, Среднюю Азию, а иногда и в европейскую часть России. Тюменские сундучники объединялись в артели, передавая секреты мастерства из поколения в поколение.

Особенностью тюменских сундуков являлось то, что материалом для их изготовления служили чаще всего липа, ольха и осина, реже сосна, то есть прочная, доступная и хорошо поддающаяся обработке древесина. Для наиболее дорогих экземпляров брали кедр. Качество дерева было высоким – мастера использовали сухой, выдержанный лес. Для оковки применяли железо разных видов – от отечественного до импортного, а для украшения – технику «мороз» по жести (на тонкие жестяные листы наносили рельефный узор, напоминающий изморозь на стекле), трафаретные и гравированные орнаменты. В декоре тюменских сундуков преобладали растительные мотивы, ромбы, волнистые линии, иногда встречались изображения животных или птиц.

Горка из трёх сундуков. Фото С. Пахомчика

В отличие от уральских и поволжских изделий тюменские мастера придерживались принципа строгой экономии в украшении: декорировали только главные части сундука, что придавало изделиям лаконичность и узнаваемость. Конструкция сундуков отличалась наличием металлических деталей: обилием кованых полос, угольников, петель и замков. Технология изготовления предполагала оковку металлическими полосами – они не просто крепились по углам, а покрывали большую часть поверхности сундука, создавая своеобразный панцирь. Это делало изделие максимально подходящим для перевозок на гужевом транспорте на большие расстояния. Металл не только укреплял конструкцию, но и служил декоративным элементом. Делали сундуки и с двойным дном, а для хранения особо ценных вещей имелись скрытые отсеки, что было менее распространено в других регионах. Большое внимание уделялось герметичности, особенно подгонке деталей и уплотнению щелей, чтобы защитить содержимое от влаги и пыли, что было очень важно в сибирском климате.

Роспись также имела особенности. Популярностью пользовались растительные орнаменты: стилизованные цветы, ветви, завитки, выполненные в ярких красках – чаще всего зелёных, но иногда красных, синих, золотых. Эффект золочения достигался использованием металлических порошков.

Роспись часто сочеталась с выжиганием, что придавало рисунку глубину. На крышках дорогих сундуков могли быть изображены сцены охоты, бытовые зарисовки, что редко встречалось в других центрах.

В Тюмени делали сундуки разного назначения и размера: домашние – для хранения одежды, тканей, приданого. Обычно они были среднего размера, с покатой крышкой, иногда на ножках. Дорожные – более прочные, с металлическими оковками и замками, часто с ручками для переноски. Шкатулки и ларцы – меньшего размера, для мелочей и украшений. Сундуки для торговли – большие, с усиленными углами и замками, предназначенные для перевозки товаров. Каждый вид отличался деталями конструкции и отделки, но все изделия объединяли высокое качество и узнаваемый сибирский стиль.

Сундучные мастерские Тюмени

Одну из первых сундучных мастерских в Тюмени основал Климентий Трофимович Огибенин – выходец из крепостных, переехавший с Урала. Мастерская появилась в 1863 году в Заречной части города, в приходе Вознесенской церкви. Огибенин вместе со старшими сыновьями – Макаром и Иоилем – организовал производство сундуков и другой мебели (табуретов, стульев, лавок).

Макар делал сундуки, Иоиль занимался их сбытом. Позднее у братьев появились собственные мастерские. После революции 1917 года на базе мастерских Огибениных была организована артель «Сундук», со временем претерпевшая реорганизацию. В 1942-м к мастерским горпромкомбината примкнула артель «Победа», ранее располагавшаяся на улице Береговой. В 1943 году в столярные мастерские пришли выпускники ФЗУ (школа фабрично-заводского ученичества). 30 января 1945 года решением Областного исполнительного комитета была организована мебельная фабрика. В первый год на ней было изготовлено 375 стульев, 250 табуретов, 300 столов, 40 подцветочников. В 1950 году выпуск мебели временно прекратился, и по заданию Обкома ВКП(б) начался выпуск зерносушилок для колхозов.

В последующем были достроены вторые этажи у цехов № 1 и № 2, и фабрика стала выпускать театральные кресла и корпусную мебель. В 1991 году она выросла в самостоятельное предприятие и получила название «Заречье». Сведения о мастере К.Т. Огибенине – родоначальнике большой и замечательной династии – есть в музее «Мебель старой Тюмени», созданном Сергеем Аркадьевичем Киверием, известным общественным деятелем, меценатом и предпринимателем, тридцать лет возглавлявшим мебельную фабрику «Заречье».

Ещё одним знаменитым сундучным мастером был Лев (Леонтий) Спиридонович Овчинников. Он родился в посёлке Невьянского завода Пермской губернии. После службы в армии в 1895 году переехал вместе с женой Анной Даниловной в Тюмень и организовал здесь собственное производство. Мастерская, где работали девять человек, находилась на Малой Заречной улице, дом 23 (после 1957 года – улица Ломоносова). Техника «мороза» по жести, которой славилась мастерская, вероятно, была унаследована Львом от отца Спиридона Овчинникова, основавшего сундучную мастерскую в Невьянске в 1849 году. Сундуки и шкатулки этой мастерской продавали в Невьянске и Ирбите. Туда же возил на продажу свой товар и сын Спиридона.

У Льва и Анны родились сын и шесть дочерей. Дочь Вера была владелицей постоялого двора. Их двухэтажный особняк (муж Веры был из купеческого сословия) до сих пор стоит на улице Малой Заречной, 19. Когда-то здесь на первом этаже находилась лавка с товарами для путешествующих. В ней можно было купить изделия местного производства: мыло, свечи, конскую упряжь, верёвки и кожу. Всё изготавливалось в зареченских мастерских и славилось отличным качеством. Но конечно, самым необходимым в дальнем пути предметом был надёжный дорожный сундук, благо сундучная мастерская Вериного отца находилась рядом.

В лавке Веры Львовны, по рассказам родственников, делал покупки проезжавший этой дорогой Григорий Распутин. Ему нравились добротные изделия, особенно конская упряжь. До сих пор местные жители находят «схроны» неиспользованной кожи и утепляют ею чердаки домов, так как она не поддаётся порче. А сундуки мастера Овчинникова и сегодня живут в домах некоторых старожилов.

Перечисляя известные сундучные мастерские Тюмени, мы отметим и Дмитрия Дмитриевича Стряпчева (1851 – после 1917), купца 2-й гильдии. Его мастерская располагалась на улице Никольской, дом 8 (ныне улица Луначарского). Помимо производства сундуков, Стряпчев владел несколькими доходными домами и парикмахерской. После революции он пострадал из-за близкой дружбы с Григорием Распутиным, который останавливался в его доме.

В 1895 году тюменские мастерские Огибениных, Стряпчевых и А.И. Селякина были единственными

Такие сундуки до сих пор можно увидеть на дачах тюменских старожилов. Фото В. Ермаковой

Семья Огибениных

крупными сундучными заведениями во всей Сибири с годовым доходом свыше 2 тысяч рублей. Очевидцы, описывавшие процесс продажи сундуков, отмечали: *«Сундучный участок базара радует глаз броской красочностью. Громоздкие сооружения – «тройки», «пятерики», «стаи» (шестерики, семерики) из вложенных друг в друга ящиков разных размеров и объединённых «складнями» («ставками») по 5–7 штук различной величины, поджидают своих новых хозяев. Фантазии мастеров нет предела: тут сундуки на колёсиках, сундуки с горбатой крышкой, с внутренними или наружными замками с музыкальным «секретом», обшитые изнутри тканью или оклеенные бумагой. На каждый спрос следует своё предложение: новобранцу – небольшой солдатский, в крестьянскую избу – недорогой, скреплённый полосками жести и скромно украшенный, для состоятельных покупателей и тонких ценителей оригинальных вещей – нарядные, сплошь обитые белой жестью, окрашенной под бронзу и малахит, лакированные или «зеркальные», покрытые «мороженой» жестью. В качестве ценных подарков, сувениров покупаются богато декорированные сундуки, например макарьевские (Нижегородская губерния) сундуки с «подносной» росписью букетами, вазонами, плодами, птицами или холмогорские, обитые красной юфтью или тюленьими шкурами. Толстосумы, обладающие дорогими нарядами и мехами, интересуются сундуками из кедровой древесины, в которых не заводится моль».*

А так описывали торговлю сундуками очевидцы на Ирбитской ярмарке: *«На самой широкой в городе Главной улице почти во всю её длину – сундучный ряд. Сундуки невьянские, тагильские, вятские и малым числом – ирбитской работы (и конечно, тюменские – прим. авт.). Сундуки двухаршинные под верхнюю одежду, полуторные, аршинные, обитые белым, под «изморозь» железом, с зеркальными украшениями, музыкальными замками. С ярмарки сундуки расходились по близким и дальним городам, сёлам, становились хозяйками в горницах горкою. А между сундуками – ложки расписные, как игрушки, расписные дуги – краса экипажей и гордость ямщиков… Купец вёз меха в специальном приноровленном к тому сундуке. Чего и сколько там под крышкой – знал только один он. Что хозяин сбудет в «Ирбитии», а что уделит Лейпцигу, оставалось тоже «величинами неизвестными».*

В годы советской власти в период с 1918 по 1923 год в Тюмени действовала артель «Сундучник». Возглавлял её Василий Иванович Матушкин, в правлении состоял Николай Адамович Бойковский, казначеем был Семён Ефимович Красниченко. В артели изготавливались сундуки двух видов: «крашеные» (пяти размеров) и «стеночные» (также пяти размеров). К началу XX века спрос на сундуки упал из-за распространения фабричной мебели. Однако традиции тюменского сундучного дела сохранились: элементы росписи и орнаментов используются современными мастерами в сувенирной продукции; музеи Тюмени и Тобольска хранят коллекции старинных сундуков, демонстрируя их уникальность; технологии обработки дерева и художественной ковки изучаются в местных художественных училищах.

Завершая рассказ, для сравнения приведём особенности сундуков некоторых российских территорий, где тоже имел место сундучный промысел.

Великий Устюг. Изящная просечная оковка, серебряная насечка, сдержанная цветовая гамма, минимальная роспись. Сундуки были менее массивны, акцент делался на ювелирность металла, а не на его прочность.

Нижегородская губерния. Яркая хохломская роспись (ягоды, травы), лакировка. Декор более стилизованный и плоский, оковка скромнее. Чаще всего такие сундуки использовались для домашнего хранения.

Урал. Массивность, обилие кованых элементов, геометрический орнамент. Декор строже, преобладают геометрические узоры; роспись встречается реже.

Центральные губернии (Москва, Тверь). Разнообразие форм, инкрустация, имитация дорогих пород дерева. Больше ориентированы на интерьер, чем на транспортировку.

Текст Александра ВЫЧУГЖАНИНА

Великолепный Савва Мамонтов

Добрый след: Ялуторовск – Москва – Абрамцево – Донбасс – Кострома

«Всякий гражданин должен трудиться морально или материально для пользы своей семьи, для пользы общественной и отечественной».

Из письма отца,
И.Ф. Мамонтова, сыну Савве.

В 2026 году исполняется 185 лет со дня рождения нашего выдающегося земляка Саввы Ивановича Мамонтова. В разное время я посвятил ему несколько материалов, даже стал победителем Всероссийского конкурса журналистов «Абрамцево в сердце моём!» (2018 г.). Но, начав работу над этой статьёй, в очередной раз подумал: сколь мало мы знаем о делах Саввы Мамонтова!

Хорошее видеть лучшим

Фёдор Васильевич Чижов – легендарное имя в отечественном предпринимательстве. В этом человеке удивительным образом сочетались публицист, учёный-математик и искусствовед – а также издатель, промышленник, банкир и благотворитель. Он является родоначальником отечественного железнодорожного строительства.

Всю свою жизнь Чижов благоволил к Савве. С уверенностью можно сказать, что на судьбу молодого Мамонтова Фёдор Васильевич оказал влияние не меньшее, чем его отец, И.Ф. Мамонтов. И неслучайно, что Иван Фёдорович именно Чижова назначил своим душеприказчиком. Современник отмечал, что Фёдор Васильевич уважал *«И.Ф. Мамонтова за ровный, тихий характер и неизменную готовность печься о пользе русской промышленности».*

Портрет С.И. Мамонтова. И. Репин. 1878 год

В свою очередь, именно Чижов рекомендовал тридцатилетнего Савву на пост директора Общества Московско-Ярославской железной дороги, он щедро делился с молодым Мамонтовым своим огромным опытом успешного предпринимателя, авторитет Чижова в купеческой среде во многом способствовал продвижению идей Саввы Ивановича. **Временами он сдерживал чрезмерно увлекавшегося Савву, когда считал, что тот идёт на неоправданный риск** *(Выделено автором.)*. Такие предостережения от Чижова, известного своей резкостью, неизбежно приводили к ответной реакции: молодой Мамонтов в этих случаях называл его «ворчуном-дяденькой».

Своё отношение к Савве наставник прояснил в одном из частных писем: *«Мамонтов живёт хорошо, пробавляется художническим дилетанством и дилетанством железнодорожным, потому мы*

иногда и враждуем с ним, что я заклятый враг дилетанства; но зато это такая славная природа, что ругаешь его именно потому, что хорошее хочешь видеть лучшим». Удивительно – в своих откровениях личному дневнику сам Чижов называл себя дилетантом во всех своих предприятиях! Но достаточно знать в деталях хотя бы то, как он обосновал необходимость строительства железной дороги из Москвы в Сергиев Посад, чтобы не согласиться с этим утверждением. Причина такой строгости к себе очевидна – высокая требовательность во всём.

Не менее интересна характеристика, которую молодой предприниматель дал Фёдору Васильевичу: *«Чижов был научно образованный и «тонкий» человек. Ум благородный, чуткий, острый, отнюдь не податливый ни на какие компромиссы. Из бесед с ним чувствовался зоркий, строгий и деликатный экзаменатор. Добрый по натуре, он был требователен к близким ему людям и кого любил, того часто журил и подчас изводил, так что постоянно надо было быть настороже. Возражения Фёдор Васильевич внимательно выслушивал, но, имея всегда определённое мнение, не расплывался в сомнениях. Интеллигентная, честная постановка общественного дела и бережливость до мелочей – такова его задача. К людям фальшивым и пошловатым он был беспощаден иногда до резкости. Осадить нахала, сорвать маску с подхалима – в этом Ф.В. был виртуоз. Таким его все знали и боялись»*. Мамонтов указывал и на то, что *«Ф.В. был очень скромен в своей обстановке, принципиально отрицая всякую роскошь, и людям, мало знавшим его, казался скупым»*. По словам Саввы Ивановича, *«эгоиста в Чижове не было; не было и стяжателя; он говаривал: деньги портят человека, а потому я отстраняю их от себя»*. Так что с наставником Савве Мамонтову выпала редкая удача!

«Чижовцы» на могиле Ф.В. Чижова в Даниловом монастыре в день его 100-летнего юбилея 27 февраля 1911 года. В центре – С.И. Мамонтов.
Фото предоставлено А. Вычугжаниным

Приучить глаз народа к красивому...

Неоценим вклад Чижова в становление Саввы Мамонтова и как покровителя искусств. Достаточно упомянуть, что в молодости Фёдор Васильевич для знакомства с итальянским изобразительным творчеством долго жил в Италии, изучал местный язык, дружил с проживавшими в Риме русскими художниками. В частности, продолжительные беседы об искусстве он вёл с А.А. Ивановым, которому предсказал заслуженную славу. Статьи Чижова об искусстве пользовались популярностью у российских читателей. Под влиянием бесед с Фёдором Васильевичем, в ходе которых формировался художественный вкус Саввы, молодой человек и сам побывал в Италии. Поездки оставили неизгладимые впечатления, во многом определившие его культурные предпочтения.

Абрамцево, прославившее Савву Ивановича Мамонтова на века, перешло в его собственность по рекомендации Чижова. Это место является подмосковным музеем-заповедником. В 1843 году владельцем усадьбы стал Сергей Аксаков. Именно здесь он написал знакомую каждому с детства сказку «Аленький цветочек». Знаменитые литераторы, учёные, деятели культуры: И.С. Тургенев, Н.В. Гоголь, М.Н. Загоскин, Ф.И. Тютчев, историки Т.Н. Грановский и М.П. Погодин, актёр М.С. Щепкин – в этот период были желанными гостями в доме Аксаковых.

Выдающееся место в истории русской культуры Абрамцево заняло после того, как его владельцем с 1870 года стал уроженец Ялуторовска Савва Мамонтов. Попробую хотя бы кратко перечислить дела, которыми он увековечил своё имя. В первую очередь, он объединил вокруг себя художников, составивших славу русского искусства конца XIX – начала XX века.

В усадьбе её хозяин не только обеспечил для творцов прекрасные бытовые условия. Он создал своего рода духовный ковчег, где они хотя бы на время укрывались от житейской суеты, бытовых неурядиц, в кругу единомышленников могли обсуждать свои замыслы. Такое общение нередко приводило к творческим озарениям. Именно здесь, в застольных беседах, Илья Репин нашёл натуру для образа царевны Софьи (сестры Петра I), скульптор Антокольский обсуждал с предпринимателем сюжеты для своих скульптур.

Неслучайно Василий Поленов писал сестре: *«Я у Мамонтовых и нравственно и физически ободряюсь»*. Подолгу гостили и работали в усадьбе скульптор М.М. Антокольский, живописцы И.Е. Репин, В.А. Серов, В.Д. Поленов, А.М. Васнецов, В.М. Васнецов, И.Н. Крамской, В.И. Суриков, К.А. Коровин, М.В. Нестеров. Писатель Владислав Бахревский в

С.И. Мамонтов с дочерьми Александрой и Верой. 1884 год.

своём замечательном жизнеописании Саввы Ивановича утверждает: именно в Абрамцеве Нестеров стал художником, получившим всенародное признание. Свою картину «Видение отроку Варфоломею» (посвящённую преподобному Сергию Радонежскому) он мог написать только в этих местах, которые пять веков назад исходил и сам основатель Троице-Сергиевой лавры.

За каждой из этих фамилий стоят знакомые с детства полотна. В Абрамцеве Репин писал картину «Запорожцы пишут письмо турецкому султану», Васнецов – «Алёнушку» и «Трёх богатырей», Поленов – «Христа и грешницу», Серов – «Девочку с персиками», Врубель – «Демона». В конце 2015 года одним из наиболее ярких медийных событий стала выставка В.А. Серова в Москве. А ведь вся биография Серова – с девяти лет – связана с Абрамцевом.

Когда решали, в честь кого строить храм на территории усадьбы, приняли решение – во имя Спаса Нерукотворного, в стиле старых русских соборов. Церковь стала жемчужиной усадьбы. Первоначальный проект подготовил Поленов, затем эту работу продолжил Васнецов. В оформлении постройки приняли участие все абрамцевские художники (некоторые из них расписывали впоследствии Владимирский собор в Киеве), а также семья Мамонтовых. «Спаса Нерукотворного» для иконостаса написал Репин, а образ «Вера, Надежда, Любовь и матерь их Софья» выполнила Вера Алексеевна Репина.

В этом усадебном храме на службе я оказался в пасмурный день, но общее впечатление – в нём много света. Абрамцево – жемчужина не только Подмосковья, но и всей России, один из символов русской культуры, созданный Саввой Ивановичем Мамонтовым. Мои впечатления от посещения музея-заповедника укладываются в одно предложение: «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет!»

Популяризация искусства – одно из увлечений Саввы Мамонтова. Именно ему принадлежит идея издать серию альбомов «Рисунки русских художников». Искусство должно принадлежать народу – меценат задолго до 1917 года постарался на практике осуществить эту идею. Он так объяснял свою позицию: *«Нужно приучить глаз народа к красивому на вокзалах, в храмах, на улице»*. В наше время эта идея не стала менее актуальной. Что бы, интересно, сказал Мамонтов, увидев сомнительные арт-объекты на стенах трансформаторной подстанции на углу улиц 8 Марта и Хохрякова в центре Тюмени?

Ещё одно увлечение владельца Абрамцева – создание частной оперы в России. Савва Иванович считал, что *«опера – это проповедь красоты... Через оперу зритель должен чувствовать приобщение к нерву человечества, к вечной жизни, к Творцу»*. Вновь созданный театр имел красноречивый девиз – «Жизнь коротка, искусство вечно». Вполне возможно, что Константин Станиславский, родственник Мамонтова, в будущем всемирно известный режиссёр, именно тогда получил определившие его творческую судьбу уроки.

Великий актёр Фёдор Шаляпин начал свой большой артистический путь из частной оперы Мамонтова. Много занимался с начинающим певцом при-

С семьёй в Абрамцеве. 1880 год.

глашённый в труппу 24-летний Сергей Рахманинов, в будущем композитор с мировым именем. Свидетельство самого Шаляпина: *«Савве Ивановичу я обязан своей славой. Ему я буду признателен всю мою жизнь»*.

Художник Михаил Нестеров в своих воспоминаниях писал: *«В Абрамцеве меня пленял не столько сам великолепный Савва Иванович, сколько его супруга Елизавета Григорьевна и та обстановка жизни, которая создавалась вокруг неё. Там было чему поучиться, и я жадно впитывал всё, что давала жизнь в Абрамцеве. ... Чудная мать, заботливая хозяйка... друг меньшой братии с прекрасной инициативой в области просвещения и прикладных искусств»*.

Художник Виктор Васнецов вспоминал: *«В нём была какая-то электрическая струя, зажигающая энергию окружающих. Бог дал ему особый дар возбуждать творчество других»*.

С женой и сыном.

Начинал Савва Иванович заниматься с компаньонами и комплексной застройкой Москвы, конкретно – кварталом в начале улицы Тверской. Соединение функциональности и искусства в градостроительных объектах соответствовало принципу Мамонтова приучать глаз народа к красивому... Разорение нарушило эти планы, но в гостинице «Метрополь», которая и по сей день является украшением главной улицы Москвы, его влияние очевидно. Гостиница была построена по инициативе мецената, снаружи украшена фресками Врубеля. Наследие предпринимателя живёт до сих пор.

Ради потомков, а не ради барышей...

Благодаря хлопотам Чижова возглавляемое Мамонтовым акционерное общество получило концессию на возведение Донецкой железной дороги. Успешный ввод её в эксплуатацию обеспечил признание предпринимателю как в правительственных, так и в деловых кругах. В 1882 году под руководством Саввы Ивановича завершилась прокладка Донецкой каменноугольной железной ветки, которая связала Донбасс с Мариупольским портом.

Специалисты отмечали высокое качество строительства. Любовь мецената к прекрасному проявилась и здесь. В частности, Дебальцевский вокзал считался жемчужиной вокзальной архитектуры, был одним из лучших в стране. Дорога эта придала мощный импульс развитию промышленности на юге России.

Названия станций этой линии хорошо знакомы современникам: Никитовка, Дебальцево, Должанская, Попасная, Краматорск, Луганский завод, Лисичанск, Хацапетовка и другие. Управление железных путей находилось в Луганске, рядом со станцией было построено первое в Донбассе железнодорожное училище.

Один лишь факт говорит о значении железной магистрали в этом регионе. В 1900 году Министерство финансов для Всемирной выставки в Париже издало почти тысячестраничный фолиант «Россия в XIX веке». Вот строки оттуда: *«Первое место по количеству добываемого ископаемого угля принадлежит расположенному на юге России Донецкому бассейну, где в 1898 году добыто было 7577000 тонн, в том числе 6691000 тонн каменного угля и 886000 тонн антрацита. Донецкий бассейн заключает в себе громадные запасы ископаемого угля (не менее 15000 миллионов тонн) и отличается чрезвычайным разнообразием состава последнего...»*

Другое начинание Саввы Ивановича – освоение Севера – также произошло под влиянием Чижова. Не ради барышей, а для народной пользы построил он железную дорогу до Архангельска. Это был первый в мире опыт строительства железнодорожных путей в условиях Крайнего Севера.

С начала 1890-х годов Мамонтов сконцентрировал в руках своей промышленной группы всю «железнодорожную цепочку»: железоделательные, механические, паровозо- и вагоностроительные, лесопромышленные заводы. География предприятий: Архангельская, Екатеринославская, Иркутская, Московская, Санкт-Петербургская губернии.

Савва Иванович отважился на грандиозный проект Северной железной дороги (с линиями Москва – Ярославль – Вологда – Архангельск и Петербург – Вологда – Вятка). При этом предполагалось, что высокая доходность в перспективе последней линии компенсирует убыточность Архангельской ветви до начала её более интенсивной эксплуатации. В 1890-е годы братья Савва и Николай Мамонтовы являлись крупнейшими акционерами Общества Московско-Архангельской железной дороги и пайщиками Товарищества Невского завода. Завод поставлял продукцию для создания магистрали, при этом постоянно требовал авансов и не всегда выполнял заказы. Впрочем, в масштабных проектах сбои неизбежны.

Когда Мамонтов начинал прокладку Донецкой, а затем Архангельской дорог, за это его сильно критиковали, говорили, что они будут нерентабельными.

Сам Савва Иванович писал так: *«От строительства каменноугольной дороги в Донбассе испытываю не стыд, а гордость. Я строю на века, ради потомков, а не ради барышей»*. Но как же пригодились России эти две ветки во время Первой мировой войны!

Достойнейшие из памятников

Деятельность С.И. Мамонтова как душеприказчика Ф.В. Чижова является лучшей аттестацией его человеческих качеств и заслуживает более подробного описания.

В Центральном историческом архиве Москвы (ЦИАМ), в фонде Московского купеческого общества взаимного кредита, были найдены четыре интересных документа: «Протокол заседания правления Московского купеческого общества взаимного кредита от 3 мая 1878 года под председательством И.С. Аксакова» (ЦИАМ. Ф. 120. Опись 3. Дело 4. Л. 275–275 об.), «Заявление С.И. Мамонтова в правление МКОВК» (ЦИАМ. Ф. 120. Опись 3. Дело 4. Л. 276–276 об.), «Завещание Ф.В. Чижова» (ЦИАМ. Ф. 120. Опись 3. Дело 4. Л. 277–278 об.) и «Расписка С.И. Мамонтова от 6 июня 1878 г. о получении ценностей Ф.В. Чижова, находившихся на хранении в Московском купеческом обществе взаимного кредита» (ЦИАМ. Ф. 120. Опись 3. Дело 4. Л. 280.).

То, что Чижов выбрал своим душеприказчиком С.И. Мамонтова, уже является характеристикой нравственности последнего. В трёхстраничном завещании самым сложным для исполнения является следующий пункт:

«…Всё то, что придётся на мою долю участия в Обществе Московско-Курской железной дороги, будут ли то акции этого Общества, принадлежащие мне по нашим учредительским протоколам, или капитал, всё оставляю я на устройство и содержание технических учебных заведений в Костроме. Только тысячу акций, по окончательном разделе их между нами, учредителями Общества Московско-Курской дороги, прошу отдать их крестнице моей Трифановской. Технические учебные заведения должны состоять из одного высшего училища, которое по степени учения должно равняться гимназиям с семью классами, кроме его ещё из четырёх низших технических училищ: одного в Костроме, другого в Чухломе, третьего в Галиче, или Макарьеве, по указанию Костромского губернского земства, и четвёртого в Кологриве. Наконец, если дозволит капитал, то прошу, сверх того, устроить другие общественные заведения в Костроме, именно родильный дом с классами повивальных бабок и тому подобное. Душеприкащиками и исполнителями этой статьи моего духовного завещания прошу быть двух моих приятелей: Савву Ивановича Мамонтова и Алексея Дмитриевича Поленова» (Алексей Дмитриевич Поленов – брат знаменитого художника,

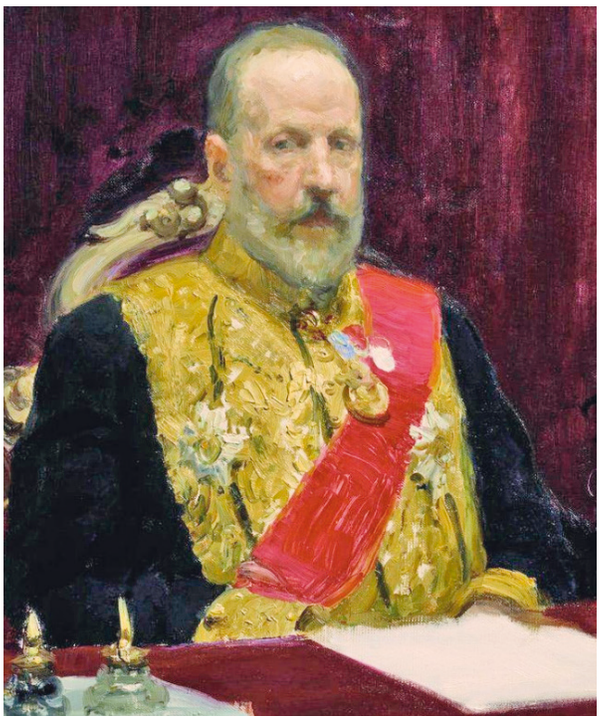

С.И. Мамонтов и П.А. Спиро у рояля. В. Поленов, 1882 год

экономист; скорее всего, Чижов рассчитывал на его содействие в составлении учебных программ. – Прим. автора.). Ни в постройке, ни в расположении учения, ни в составлении уставов, если таковых планов и уставов не будет мною оставлено, не должен вмешиваться никто, кроме моих душеприкащиков. Архитектором построек желал бы я иметь Ивана Васильевича Штрома (Иван Васильевич Штром – архитектор, по рекомендации Чижова был введён в состав правления Московско-Курской железной дороги. Один из его объектов – собор Александра Невского в Париже. – Прим. автора.).

Воля покойного – устроить на его малой родине учебные заведения – была исполнена в точности. В 1889 году после реализации принадлежащих Чижову акций Курской железной дороги в распоряжении душеприказчиков оказалась огромная по тем временам сумма – шесть миллионов рублей. В соответствии с Высочайше утверждённым в 1890 году «Положением о промышленных училищах имени надворного советника Ф.В. Чижова», а в 1891 году – утверждённым министром народного просвещения Уставом, в Костромской губернии были построены пять образовательных учреждений. В Костроме в 1894 году появилось низшее химико-техническое училище (первое подобного рода в России), а в 1897 году – среднее механико-техническое. С 1892 по 1896 год открылись Чижовские училища: в Макарьеве – ремесленное, в Кологриве – сельскохозяйственное, техническое – в Чухломе.

Вновь построенные объекты отличала прекрасная отделка как внутри, так и снаружи. Знаменитый художник К.А. Коровин написал для образовательных заведений картины, на одной из которых был изображён Фёдор Васильевич, работающий

Министр финансов С.Ю. Витте. И. Репин, 1903 год

у наковальни. Савва Иванович Мамонтов передал для училища бюст Чижова, который сам (!) вылепил ещё при жизни наставника. Прекрасной была и материальная база учебного процесса: специальные лаборатории, кабинеты, производственные мастерские, оснащённые всем необходимым оборудованием. Чижов, который при жизни позволял себе траты только на книги, после смерти удивил роскошью всю Россию. Но эта роскошь была предназначена для его земляков – молодых костромичей, вступающих в самостоятельную жизнь.

В качестве преподавателей приглашались выпускники столичных учебных учреждений, а лучшие учащиеся удостаивались стажировки за границей. Один из выпускников училища – гордость отечественной науки химик Григорий Семёнович Петров. Его образование ограничилось «чижовкой», но именно он стал изобретателем первой отечественной пластмассы в 1913 году – карболита, а также универсального клея «БФ».

Для всех пяти училищ в Государственный банк был помещён капитал (оставшиеся от постройки училищ огромные деньги в сумме 3,9 миллиона рублей). Начисляемых ежегодно на этот вклад процентов – 148 тысяч рублей – вполне хватало для содержания учебных заведений. При каждом из училищ имелась православная церковь. С.И. Мамонтов для оформления церквей привлёк своих друзей-художников из Абрамцевского художественного кружка.

В 1902 году в Костроме открылось родовспомогательное заведение имени Ф.В. Чижова. Его выпускницы, несомненно, спасли тысячи жизней, а радость материнства обрели тысячи женщин.

А.А. Либерман, биограф Фёдора Васильевича, в 1905 году отмечал: *«…надо отдать справедливость гг. душеприказчикам, сумевшим приумножить почти в три раза оставленные Ф.В. средства, благодаря неторопливости реализации акций. С.И. Мамонтов упорно отказывался реализировать акции до предстоящего перехода Курской железной дороги в казну; он, состоя участником Общества Московско-Курской железной дороги, предвидел выгодный выкуп правительством акционерного капитала».*

Легко заметить, что в завещании мецената детально не прописаны указания, которые обеспечили уникальность учебных заведений. Построенные благодаря деятельному и любовному участию С.И. Мамонтова на деньги Ф.В. Чижова объекты продолжают служить людям. Являясь и по сей день украшением Костромы и других городов Костромской области, они остаются замечательным памятником Фёдору Васильевичу. Справедливо считать их также достойным памятником и Мамонтову. Он оправдал своё прозвище «великолепный» и в устройстве чижовских училищ. Но важнее самих прекрасных зданий то, что из их стен вышли поколения специалистов, получивших прекрасную подготовку.

Как душеприказчик Мамонтов зарекомендовал себя человеком исключительно порядочным: то, как он исполнил последнюю волю покойного, является ярким тому подтверждением. Савва Иванович называл Чижова *«своим великим учителем»*. Внимательный читатель обратит внимание, что С.И. Мамонтов исполнял волю наставника, оперируя огромными чужими деньгами, когда его самого разоряли и стремились посадить в тюрьму.

Под арестом чуть ли не в тюрьме…

Министр финансов С.Ю. Витте прекрасно знал С.И. Мамонтова и оказывал ему в первое время большую поддержку. Все успехи Саввы Ивановича министр автоматически переносил на своё ведомство, поскольку в его подчинении находилось железнодорожное строительство. В 1894 году в составе группы чиновников и предпринимателей Мамонтов сопровождал Витте в поездке на Север. В 1896 году министр просил С.И. Мамонтова консультировать по художественному делу Всероссийскую художественно-промышленную выставку в Нижнем Новгороде. Архангельско-Ярославской дорогой одно время управлял родственник жены Витте – врач Леви. Но в своих огромных мемуарах Витте посвятил меценату всего несколько строк, при этом пишет он про директора Департамента железнодорожных дел Минфина Максимова: *«…он запутался на одном деле, касавшемся железнодорожных предприятий известного москвича Мамонтова. Дело это касалось постройки дороги на Архангельск, и здесь Максимов явился в таком виде, который показывал если не его некорректность, то,*

во всяком случае, увлечение, так как дал обойти себя Мамонтову. Дело Мамонтова разбиралось в Московском суде, и Мамонтов должен был отсиживать».

Литературный агент министра, журналист Л.М. Клячко-Львов о своём бывшем работодателе отозвался очень нелестно: *«Граф Витте… лжёт и извращает истину там, где пытается оправдать свои ошибки и двойственные действия»*.

Группа историков во главе с академиком РАН Б.В. Ананьичем, готовившая мемуары С.Ю. Витте к изданию, снабдила мнение министра о трагедии С.И. Мамонтова обстоятельным комментарием. Неблаговидная роль Витте во всей этой истории очевидна. Если коротко, то он прекрасно был осведомлён о проектах промышленника, а также и о возникших на определённом этапе трудностях. Проблемный Невский завод Мамонтов приобрёл по его совету. В качестве одного из кредиторов министр предложил Петербургский международный коммерческий банк, он же познакомил С.И. Мамонтова с директором финансового учреждения А.Ю. Ротштейном.

В 1898 году предприниматель получил от этого банка ссуду в три миллиона рублей под залог своего пакета акций Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги. Именно эту ссуду он не смог вернуть вовремя, что повлекло его крах. На суде Мамонтов заявил, что кредитор А.Ю. Ротштейн предложил ему эту ссуду, зная, *«что он, Мамонтов, так затянулся в делах Невского завода, что денег для выкупа акций, то есть 3 миллионов рублей, у него никогда не будет»*. В Москве ходили слухи, что «мамонтовская Панама» была следствием борьбы казённого и частного железнодорожных хозяйств. Министерство финансов, якобы в интересах выкупа дороги, скупало её акции через Петербургский международный коммерческий банк.

То, что дело здесь нечисто, говорит хотя бы тот факт, что до процесса Мамонтова могли оставить на свободе под залог в 763 тысячи рублей. Когда эта сумма была собрана, залог увеличили до пяти миллионов рублей – и Савву Ивановича в наручниках через весь город повели в Таганскую тюрьму. Полгода в тюрьме он провёл достойно: в одиночной камере занимался лепкой, надзиратели согласились выступать для него в качестве моделей.

Суд присяжных 30 июня 1900 года на все вопросы о нецелевом использовании средств ответил утвердительно, на все вопросы о виновности Мамонтова – отрицательно. Предпринимателя освободили, но гражданские иски остались – промышленник был разорён. Купавшийся в роскоши банкир Ротштейн скончался в 1904 году в возрасте сорока семи лет.

Савва Иванович не пал духом: после разбирательства, доказавшего его невиновность, он уехал на Всемирную выставку в Париж, ещё до ареста по просьбе Министерства финансов принимал активное участие в подготовке этой выставки; после получения в столице Франции золотой медали за майоликовые работы из мамонтовской гончарной мастерской вернулся на родину и принял участие в строительстве гостиницы «Метрополь» как подрядчик; периодически выступал в прессе с предложениями по совершенствованию железнодорожного хозяйства в России, подготовил несколько печатных трудов по теме, но идеи его не нашли поддержки. С.И. Мамонтов скончался в 1918 году.

«Станция Краматорск имени С.И. Мамонтова»

Интересную запись на одном из сайтов Донбасса нашёл в Интернете в 2010 году: *«Печально, что имя Мамонтова не увековечено в названии станций бывшей Донецкой каменноугольной ж. д., которой он отдал лучшие годы жизни… Как вам такой вариант названия: станция Краматорск имени С.И. Мамонтова? Ведь именно Савва Иванович сделал из разъезда Краматоровка, где грузовой поезд пропускал пассажирский (!), полноценную грузовую станцию, ставшую вскоре грузопассажирской!»*

Память о меценате жива. В первую очередь, это сам музей Абрамцево, куда постоянно приезжают тысячи людей со всей России. Ежегодно там проводится множество интересных мероприятий, связанных с жизнью и деятельностью предпринимателя.

Памятники С.И. Мамонтову имеются в Ялуторовске, Ярославле и Сергиевом Посаде. Регулярно выходят статьи, посвящённые промышленнику, издано несколько книг, очень много для популяризации его личности в Ялуторовске сделал почётный гражданин этого города Павел Калистратович Белоглазов.

В 2016 году вышел блок почтовых марок, посвящённых владельцам усадьбы Абрамцево С.Т. Аксакову и С.И. Мамонтову. На открытках Мамонтов появлялся и в 2008 году.

В 2018 году, в годовщину столетия со дня смерти мецената, музей в Абрамцеве при поддержке журналистов провёл Всероссийский конкурс «Абрамцево в сердце моём!». Конкурс вызвал большой интерес, мероприятие прошло на высоком уровне.

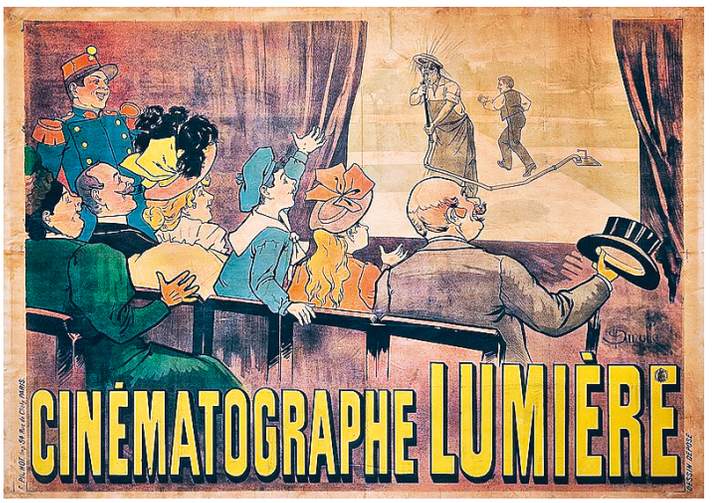
Если набрать имя С.И. Мамонтова в интернет-поисковиках, то материалов появится масса. Вот самый свежий: *«26 мая 2026 года на вокзале в Костроме открылась выставка, посвящённая С.И. Мамонтову. Работает до 20 июля, а затем продолжит работу в Вологде и Архангельске».*

Если провести от Абрамцева на карте России пунктиры в те места, где проходили жизнь и деятельность всех, кто как-то был связан с обитателями усадьбы Аксаковых–Мамонтовых, то эти лучи попадут во все регионы страны.

Текст Игоря ВАРКИНА

Неутомимый Шустер

Часть 2. «Мир теней»

«"Люди синематографа" – это отдельный мир, изъятый из жизни и отданный теням».

Из статьи в «Сибирской торговой газете» от 05.10.1914

**Синематограф Люмьер.
Одна из первых кинореклам.**

Начало XX столетия – время безмерных надежд; веры в силу науки и технический прогресс, которые, конечно же, должны принести небывалое счастье всему человечеству; веры в будущее без тяжёлого физического труда, голода, болезней и войн. Автомобиль, аэроплан и кинематограф – вот зримые воплощения нового века.

Далее по тексту мы поговорим о том, как в наш город пришло кино – мир мелькающих теней на белой простыне экрана. И о человеке, который сыграл значительную роль в знакомстве тюменцев с достижениями «живой фотографии», – Иосифе Савельевиче Шустере.

Окно в большой мир

Как известно, первый в мире публичный кинопоказ прошёл в Париже на бульваре Капуцинок в декабре 1895 года. В мае 1896-го «живую фотографию» показали в Петербурге. Согласно версии сибирских исследователей, уже в декабре того же года заезжий демонстратор предъявил новинку жителям Тюмени и Тобольска.

Для Тюмени первым документально зафиксированным киносеансом, вероятно, был упомянутый в «Сибирской торговой газете» за 12 июля 1897 года: *«На ярмарочной площади в особом балагане показывается «Синеграфоскоп» братьев Пипон, подражание кинетоскопу Люмьера…»*

Так тюменцы начали знакомиться с новым видом искусства. Поначалу это были короткие показы, организованные гастролирующими демонстраторами. Исследователь В.А. Ватолин в своей книге, посвящённой истории раннего сибирского кино, отмечает: *«При совместных с кем-то выступлениях демонстрация фильмов в программе занимала 10–15 минут (это 5–7 коротеньких лент). Сеансы чисто кинематографические были длиннее: на первых порах 30–45 минут, позднее – около часа и больше (с антрактом); количество лент увеличилось до 15–20».*

Цена билетов была высока и многим не по карману. Однако постепенно, с усовершенствованием аппаратуры и постоянно увеличивавшимся количеством кинолент, всё большее число зрителей могло приобщиться к новинке.

Тюменцы, конечно, и раньше догадывались, что, кроме их замкнутого провинциального мирка, где-то есть другой, большой мир, но это было скорее теоретическое знание – в газетах писали… А тут им представилась возможность своими глазами увидеть парижские моды, демонстрируемые в самом Париже, купание священных слонов в Индии, пляски африканских туземцев и испанскую корриду, альпийские

Тюмень, ул. Царская. Открытка нач. XX в. Два строения справа – Художественная фотография Шустера и база, на которой он в разные годы открыл четыре кинотеатра.

луга и шотландские замки, английских аристократов и американских ковбоев – весь мир открывался для них на мерцающем экране под стрёкот киноаппарата и музыкальные композиции пианистов-тапёров.

Кстати, любопытный момент – в кинотеатрах того времени после киносеансов (или между ними) для привлечения публики выступали и живые артисты, как бы мы сейчас сказали, эстрадных жанров: *«Гастроли всемирно знаменитого галлюцинатора толпы египтянина Бен-Али», «Танцор – любимец местной публики негр-араб Воронцов», «Поющие и говорящие картины под личным управлением и участием русско-украинского певца Пиддубного», «Господин Покровский, представляющий новые американские и разнохарактерные танцы», «Попурри с пением от элегантной босоножки Гали Роднини», «Имитатор Вилли Вильсон», «Гимнастки сёстры Грей», «Художница-момент мадемуазель Фатима»…*

Киномагнат

В Тюмени до 1909 года кинопоказы проходили в самых разных местах: в павильоне на Базарной площади, в городском театре, в Приказчичьем клубе.

Наконец, 3 мая 1909 года в доме Брюхановой на углу улиц Царской и Подаруевской (на том месте, где сейчас стоит здание Библиотеки ТюмГУ, Семакова, 18) открывается первый в городе постоянно действующий электротеатр «Рояль-Био».

В это же время в Спасском сквере (ныне территория Дворца «Пионер»), на углу улиц Войновской (ныне ул. Кирова) и Спасской (ныне ул. Ленина), строится первое в Тюмени здание, специально предназначенное под синематограф.

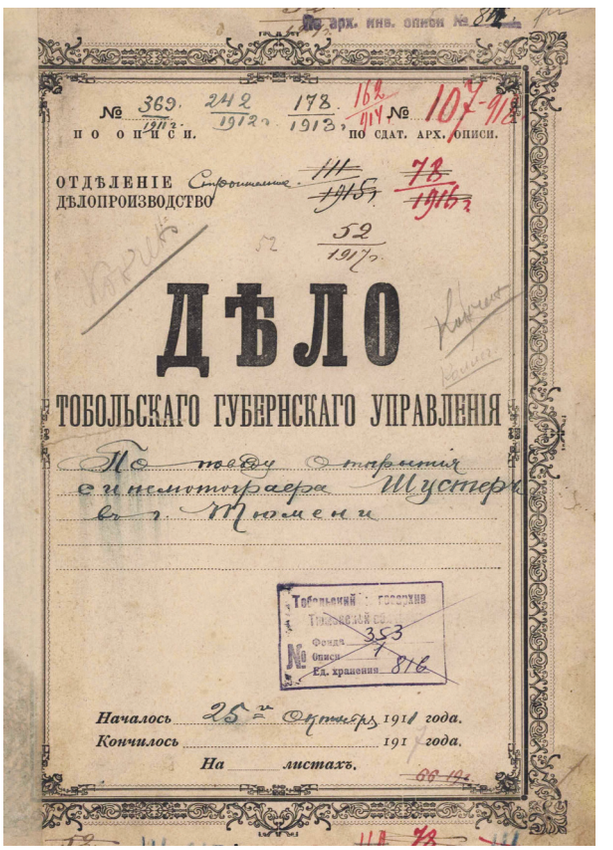
«Сибирская торговая газета» от 2 мая 1909 года сообщает: *«В Спасском сквере строится обширный балаган для постоянного синематографа».* И пусть это всего лишь круглый фанерный балаган, но всё же, всё же… 7 июня 1909 года гордый владелец сего строения Юлиан Буяльский представляет почтеннейшей публике электротеатр «Фурор» на триста зрительских мест.

Однако яркое название не сделало существование «Фурора» долгим. Уже в конце ноября того же 1909 года «Фурор» переименовывается в «Модерн» в связи со сменой хозяина. Новый хозяин – Иосиф Шустер. И закрутилась ручка проекционного аппарата. «Сибирская торговая газета» от 5 декабря 1909 года: *«Электро-театр «Модерн» (бывший «Фурор»). С 6 декабря. Новые картины цветной фотографии «Чёрная рука» и другие. Известная популярная картина «Ухарь-купец». Подробности в программах».*

Тюменская газета «Вестник Западной Сибири», № 192, сентябрь 1911 года: *«Электро-театр «Модерн». 10 сентября будет демонстрироваться грандиозно-художественная программа, состоящая из двух захватывающих драм, двух дивных комедий, одной комической и одной видовой…»*

Три с половиной года «Модерн» соблазнял, развлекал и просвещал зрителей. Его экран погас в 1913-м, когда деревянный балаган перестал удовлетворять запросам тюменской публики. Шустер его разобрал и перевёз в менее избалованный киноискусством город – 15 июня 1913 года «Модерн» открылся в Ишиме.

При этом ещё в декабре 1911 года в доме № 26 на улице Царской, принадлежащем купчихе П.П. Воробейчиковой (нынешний адрес: ул. Республики, 30, правое здание), Шустер открывает ещё один электротеатр под названием «Весь мир». В нём имелись зал на 230 мест и фойе с креслами, пальмами и буфетом.

По арх. инв. описи № 84
№ 369 по описи. 2412 1912 г. 178 1913 г. № 107-112 по сдат. арх. описи.
ОТДѢЛЕНІЕ Строительное. ДѢЛОПРОИЗВОДСТВО
52 1917 г.
ДѢЛО
ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО УПРАВЛЕНІЯ
По поводу открытія синематографа Шустера в г. Тюмени
Тобольский губернский архив
Тюменский отдел
Фонда 353
№ описи 1
Ед. хранения 876
Началось 25 Октября 1911 года.
Кончилось 191 года.
На листахъ.

Дело по поводу открытия синематографа Шустера в г. Тюмени. 1911–1917 гг.

Электро-театръ
„МОДЕРНЪ"
театръ помѣщ. по Спасской ул.

Электро-театръ
ВЕСЬ МИРЪ
Тюмень, Царская улица.

Электро-Театръ
„ГИГАНТЪ"

Театръ-Миніатюръ „БІО"
ОГНЕННАЯ ПОРФИРА
ДВОРЕЦЪ СМЕРТИ—6 ч.

Газетные логотипы дореволюционных электротеатров И.С. Шустера.

«Весь мир» проработал до мая 1916 года. Его оборудование было перевезено в Тобольск, где послужило для местных кинопоказов.

А вот так рождается гранд-электротеатр «Гигант» – «Сибирская торговая газета» от 17 сентября 1913 года объявляет: *«Шустер вошёл в соглашение с господином Воробейчиковым о постройке нового помещения электро-театра на Царской улице – театр будет каменный на 600 человек, одноэтажный».* Он начал работу в декабре 1913 года. Кинофильмы демонстрировались под аккомпанемент рояля и фисгармонии. Просторное фойе с камином и креслами было украшено картинами, цветами и статуэтками. Имелся и телефон.

«Сибирская торговая газета» от 17 сентября 1915 года: *«Только для взрослых! Интересный весёлый фарс в 3-х больших отделениях, разыгранный лучшими московскими артистами – «Сто тысяч». Начало сеансов в праздники с часу дня, а в будни с 5-ти вечера. В случае порчи картины дирекция оставляет за собой право замены таковой другой. Дирекция просит сохранять билеты до конца сеанса и занимать места согласно взятых билетов. Собак не водить!»*

Корпус «Гиганта» был внутренним дворовым пристроем к правой части дома Воробейчиковой. Вход же в кинематограф располагался прямо в этом доме со стороны Царской улицы. (Вся эта часть дома, вкупе с кинозалом, не сохранилась, сейчас на этом месте находится пятиэтажное здание на ул. Республики, 28а.)

Но и это ещё не всё. 9 октября 1916 года, там же, где ранее был «Весь мир», открылся кинематограф-театр миниатюр «Био» на двести зрительских мест. Директором его числился Семён Шустер, младший брат Иосифа Савельевича.

«Сибирская торговая газета» от 26 января 1917 года: *«Сегодня! Спешите видеть все знаменитого трансформатора, артиста Петроградского театра «Летучая мышь» Оскара Маркони, который исполняет разнохарактерный дивертисмент Кабаре. Сатира! Саржи! Юмор! Масса трюков! Ново! Оригинально! Смешно!»*

И даже при советской власти, уже в 1922 году, И. Шустер на базе бывшего «Гиганта» сумел открыть кинотеатр под названием «Художественный».

«Кино-театр Художественный. Демонстрируется исключительная фильма по постановке и исполнению артистами своих ролей. Комедия в 8 частях «Трудная роль».

Газета «Красное знамя», сентябрь 1927 года: *«Кинотеатр "Художественный" – 13, 14 и 15 сентября – "В когтях Советской власти"».*

Подводя итог вышесказанному, отметим, что Иосиф Шустер является создателем пяти тюменских кинотеатров и тем самым – рекордсменом тюменского кинопроката начала XX века.

Добавим к теме киноэкспансии Шустера его сопутствующие эксперименты:

В августе 1912 года широко отмечалось столетие Отечественной войны 1812 года. Иосиф Савельевич предложил властям города устроить к юбилею открытый кинопоказ на специально изготовленном очень большом экране. «Сибирская торговая газета» от 1 сентября: *«Вечером... картина была демонстрирована на Царской площади в присутствии многотысячной толпы».* Она же от 3 сентября: *«Несмотря на неблагоприятную погоду... демонстрация картины Отечественная война 1812 года на Царской площади, устроенная... 31 августа, привлекла массу публики. Экран был устроен весьма значительных размеров, и все фигуры выступали очень рельефно...»*

Тюменская газета «Вестник Западной Сибири» от 31 мая 1913 года сообщает: *«Мы слышали, что на этих днях Гилёвский сад сдан в аренду г. Шустер, который предполагает устроить в нём на открытой сцене кинематограф».*

Заметка из тюменской газеты «Ермак» от 8 мая 1916 года информировала читателей, что А.И. Текутьев хочет отдать Городской театр в аренду Шустеру под кинопоказы на 1916–1917 годы. Но, судя по имеющимся документам, эта идея не была реализована.

Имеются также сведения об аренде Шустером под те же цели летнего сада Приказчичьего клуба.

Война кинотеатров

Пусть не создастся у вас впечатление, что Шустер был единственным владельцем кинотеатров в Тюмени. Это не так, были и другие. Но Иосиф Савельевич, безусловно, стал старейшиной этого цеха. А ведь борьба за публику была нешуточной и далеко не всегда велась по правилам. Дело порой доходило до перехвата кассовых фильмов и переманивания артистов.

Особо непримиримая конкуренция сложилась у Иосифа Шустера с Антонием Ивановичем Ромашевым – владельцем гранд-электротеатра «Вольдемар». Этот двухэтажный деревянный кинематограф был построен на улице Царской и находился буквально через несколько домов от электротеатра Шустера (через улицу от современной ул. Республики, 17).

Газетный логотип электротеатра «Вольдемар».

Ожесточённейшая баталия между кинотеатрами разыгралась в июне 1913 года. «Модерн» к этому времени уже не работал, «Гигант» ещё не открылся. В одиночку «Весь мир» (230 мест) вступил в противостояние с «Вольдемаром» (около 500 мест). Сражение велось за кассовый фильм «Камо грядеши» – в переводе с польского «Куда идёшь». Снят он был по сюжету одноимённого романа Генрика Сенкевича, где красочно описана трудная жизнь первых христиан в Римской империи. Премьера картины состоялась 9 мая 1913 года во Франции.

Всё началось с того, что Шустер договорился с известной кинопрокатной фирмой «Ханжонков и Ко» о МОНОПОЛЬНОМ прокате этого фильма, заплатив за это немалые деньги. Но вдруг монопольность-то как раз и оказалась под сомнением…

Тюменская газета «Вестник Западной Сибири» за июнь 1913 года иллюстрирует всевозрастающий по сему поводу накал страстей:

12 июня в заметке «Наши электро-театры» сообщается: *«г. Шустером ожидается интересная картина, пользующаяся колоссальным успехом».*

С 15 по 25 июня в газете идёт анонс: *«Электротеатр "Весь мир". С 26 июня демонстрируется картина "Камо грядеши"».*

В эти же сроки на афишах «Вольдемара» тоже появляется реклама фильма… «Камо грядеши». Причём показ назначен на два дня раньше – 24 июня.

Шустер обеспокоен.

16 июня: *«В э/театре «Весь мир» с 26 июня ставится «Камо грядеши» в 6-ти частях. Эта картина в другом театре никоим образом поставлена не может быть, ибо эта картина принадлежит одному Ханжонкову».*

18 июня: публикуется письмо И. Шустера в редакцию: *«Милостивый государь, господин Редактор! Желая дать возможность уважаемой тюменской публике видеть одну из современных интереснейших картин, пользующуюся повсюду огромным, вполне заслуженным успехом, я вступил в соглашение с фирмой… о предоставлении мне монопольной эксплуатации ея в Тюмени… Я обратился с запросом к фирме… (и) …получил следующую телеграмму: Конкурента быть не может. Не безпокойтесь… К моему удивлению, владелец театра «Вольдемар» объявил, что картина «Камо грядеши» будет поставлена в этом театре… От комментария поступка владельца театра «Вольдемар» я воздерживаюсь… предоставляю уважаемой публике самой убедиться в достоинствах той картины, которая будет демонстрироваться мною. С совершенным почтением, Иосиф Шустер».*

21 июня газета печатает ответное письмо А. Ромашева: *«Милостивый государь, г. Редактор! Содержатель э/театра «Весь мир» господин Шустер, протестуя против возможности постановки в моём театре картины с таким же названием, бросает мне упрёк в обмане публики… Во избежание недоразумений и для успокоения г. Шустера, считаю необходимым заявить, что объявленная мною… картина «Камо грядеши» ничего общего с рекламируемою г. Шустером… не имеет. Насколько корректен выпад г. Шустера против меня, предоставляю судить другим… Предлагаемая мною вниманию публики картина «Камо грядеши» во многих городах шла одновременно с конкурентною… и имела по отзывам большой успех. Примите уверение в уважении. Антоний Ромашев».*

Ход за Шустером. И он отвечает тем, что переносит показ из своего небольшого кинотеатра в самый роскошный зал Тюмени – зал Приказчичьего клуба на пятьсот мест (который располагался в здании Торгового дома братьев Шайчик, на месте современной филармонии). Видимо, сильно при этом разоряясь на аренде и на том, что показывает «фильму» не посерийно (в несколько сеансов), а разом.

Афиша фильма «Quo Vadis– Куда идешь». Италия, 1913 г.

27 июня: *«В помещении зимнего приказчичьего клуба с 26 июня демонстрируется картина НЕ ТА, которая ставится в другом э/театре, А НАСТОЯЩАЯ, которая выпущена в 1913 г. монопольно фирмой А. Ханжонков и Ко».*

Въ помѣщеніи зимняго
приказчичьяго клуба,
по Царской улицѣ.
Съ 26-го іюня демонстрируется картина не та, которая ставится въ другомъ эл. театрѣ, а настоящая которая выпущена въ 1913 году МОНОПЛЬНАЯ фирмы
А. Ханжонковъ и К-о.
Камо грядеши
по роману г. Сенкевича въ 6 частяхъ пойдетъ 2400 метровъ полностью.
Дирекція проситъ уважаемую публику повѣрить, что картина эта, есть та самая Ханжонкова, которая надѣлала шуму въ Россіи и Сибири и нѣтъ другой болѣе „Камо Грядеши", въ чемъ уже нѣкоторая публика убѣдилась, что въ др. т. не настоящая.
Въ будни только два сеанса.
Цѣны мѣстамъ повышенныя
Начало 1-го сеанса въ 5 ч. ровно. 2-й начнется въ 8 час. ровно, а въ праздничные дни въ 1 часу дня.
въ виду того, что за прокатъ картины фирма беретъ 800 р. Цѣны 30, 40, 50, 75 к. и 1 р. дѣтскіе 50 к.

28 июня: *«В зале приказчичьего клуба с 26 июня идёт «Камо грядеши» в 6-ти частях 2.400 метров».*

Реклама фильма «Камо грядеши». «Вестник Западной Сибири», 27.06.1913.

В номере от 29 июня помещена реплика зрителя, посетившего 24 июня сеанс в «Вольдемаре»: *«…Под маркой «Камо грядеши» был поставлен ряд отрывков из римской жизни, не имеющих никакой связи между собой. … При том же картины скомпонованы плохо, старые. Словом, разочарование получилось полное. Публика выходила из театра с убеждением, что она сделалась жертвой рекламы. Гг. предприниматели, улавливая такими приёмами публику, сами себе роют могилу…»*

В номере от 27 июня – реплика зрителя, посетившего 26 июня сеанс в Приказчичьем клубе: *«Картина, … показанная г. Шустером, … несомненно принадлежит к числу самых лучших и самых удачных по исполнению. Картина имела полный и вполне заслуженный успех. Не смотря на то, что картина демонстрировалась с очень маленькими антрактами в продолжении целых трёх часов, зрители, захваченные интересом развёртывающейся пред их глазами трагедии, не чувствовали утомления. Первый сеанс БЫЛ НЕМНОГОЛЮДЕН, но во втором огромный зал клуба был положительно переполнен публикой».*

Незадумчивый читатель, возможно, скажет: вот же всё и разъяснилось! У Ромашева идёт совсем не та картина, что у Шустера. Другая «Камо грядеши». И что же этот Шустер так переживает?! Подумаем вот о чём: а как так получилось, что у Ромашева оказался пусть другой, но фильм с тем же названием, и именно в тот момент, когда Шустер так рассчитывает на кассовые сборы с фильма-сенсации? И как Ромашев вообще узнал, что знаменитый фильм будет показываться в Тюмени? А вот как – в письме от фирмы Ханжонкова в редакцию газеты, опубликованном 29 июня, читаем: *«"Камо грядеши"… предоставлена для демонстрирования в Тюмени г-ну Шустер, и в этом смысле никаких споров быть не может… г. Ромашев ОБРАЩАЛСЯ к нам, но мы должны были отказать, так как нами было уже заключено условие с г. Шустер».*

Ой, не случайно Антоний Ромашев это делает. Зритель, конечно, разберётся, где и что, но не сразу. А пока разбирается, волна интереса схлынет. А Ромашев, погревшись под шустеровской рекламой, получит и своего неразборчивого зрителя, и процент. Тот самый, который Шустер на этом и потеряет. Исход битвы – с обеих сторон измотанные нервы и расстроенные финансы. Ромашев, видимо, отлично понимал, что его подделка неконкурентна и ни кассы, ни чести она ему не сделает, но пошёл на принцип – пусть сам не выиграю, но и конкуренту не дам.

Ирония судьбы: когда уже в советском 1918 году Шустер, потеряв свои национализированные властью кинотеатры, взмолился дать ему хоть какую-нибудь работу, дабы прокормить семью, то советская власть, вняв его просьбе, назначила его… заведующим национализированного же кинотеатра «Вольдемар».

Кинохроникёр

Первая кинохроника в Сибири, по мнению исследователя В. Ватолина, была снята в городе Томске в 1904 году.

Г. ТЮМЕНЬ,
Царская улица.
Художественная фотографія
ШУСТЕРА
Удостоена Высочайшихъ наградъ.
Производство всѣхъ фотографическихъ работъ.
Художественное ателье
УВЕЛИЧЕНІЯ ПОРТРЕТОВЪ.
Производство кинематографическихъ лентъ по Сибири.
І. ШУСТЕРЪ.

Производство кинематографических лент по Сибири. «Путеводитель по Иртышу». 1911 г. Реклама.

История тюменской кинодокументалистики начинается в 1910 году, когда Иосиф Шустер, приобретя соответствующую аппаратуру, вступает на новое для себя поприще – киносъёмку. Новое не только для него, но и для Тюмени, а может, и для Тобольской губернии вообще. Никто до этого момента не снимал Тюмень и тюменцев с натуры. Для справедливости отметим, а кто же, если не он? Кому, как не фотографу, легче освоить киноаппаратуру? Вы можете сказать на это, что в Тюмени были и другие фотографы. Определённо да! Однако они не были одновременно с этим владельцами кинематографов, где стояли сходные по принципам действия проекционные аппараты. А владельцы других кинематографов не были фотографами. А Шустер был и тем, и другим. Плюс ко всему наличие собственного кинотеатра было для него и возможностью, и стимулом одновременно. Возможностью, поскольку он имел шанс без задержек показать отснятый фильм. И стимулом, исходящим из принципа: людей более всего интересуют они сами. Даже самый кассовый фильм привлекает не всех зрителей. Но мы обязательно пойдём в кинотеатр, где показывают нас,

не так ли? Когда в электротеатре «Модерн» в качестве киножурнала стали показывать хронику местных событий, народ туда повалил валом к досаде конкурентов. А в «Сибирской торговой газете» стали появляться сообщения:

1 июня 1910 года: *«Электро-театр «Модерн»… пойдут местные картины г. Тюмени».*

6 июня 1910 года: *«7 июня состоится открытие Спасского сквера для детей; во время гулянья дети будут сняты для синематографа г. Шустер».*

16 июня 1910 года: *«В электро-театре «Модерн» г. Шустер демонстрирует виды г. Тюмени; как первый опыт местные снимки можно считать удачными; лучше удалось детское гулянье в Спасском саду».*

18 июня 1910 года: *«Показываемые в театре «Модерн» картины из местной жизни (виды и сцены в г. Тюмени) привлекают в театр значительное число публики».*

14 июля 1910 года: *«В кинематографе «Модерн» показываются снимки нашего ипподрома во время бегов и скачек лошадей»;* и там же: *«г. Шустер снял своего маленького артиста сына, который тут же и воспроизводит свою игру».*

31 декабря 1910 года: объявление о новогодней ёлке для детей в Спасском саду. *«Во время ёлки дети будут сняты г. Шустером для кинематографа».*

8 января 1911 года: крестный ход на иордань и сцены после водосвятия *«сняты на синематографическую ленту фотографом г. Шустер».*

20 апреля 1911 года: *«Переселенцы в кинематографе».*

22 апреля 1911 года: *«Спасение утопающих на Туре».*

3 сентября 1911 года: *«Фотографом г. Шустер сняты на кинематографическую ленту общественные работы на тракте, проводимом к с. Велижанскому».*

21 июня 1912 года: 19 июня на тюменском ипподроме состоялся демонстрационный полёт известного авиатора А.А. Васильева на аэроплане «Блерио». *«До и во время полёта авиатора на ипподроме г. Шустером был произведён ряд кинематографических снимков…»*

17 августа 1912 года: *«Тюмень в кинематографе. 15 августа в кинематографе «Модерн» началась демонстрация двух картин местной жизни: полёт Васильева и работы землечерпалки».*

17 сентября 1913 года: *«В э/театре Шустера «Весь мир» на днях будут показаны ленты с торжеств – закладки придела к Спасской церкви и крестный ход в часовню на базарной площади».*

8 мая 1914 года: *«"Старец" Гр. Распутин 3 мая приехал в Тюмень, где пробыл до отхода утреннего поезда, с которым выбыл в Петербург… Отъезд Распутина снят на кинематографическую ленту… г. Шустер…»*

На Тюменском ипподроме. Фотография Т. Банщикова, ученика И. Шустера. г. Тюмень, 1912 г.
Из семейного архива Банщиковой

24 июля 1914 года: *«На площади перед вокзалом состоялось молебствие о даровании русской армии победы над врагами. Местным фотографом Шустером были сделаны кинематографические и простые снимки».*

31 августа 1914 года: электротеатр «Гигант». Демонстрируется «Манифестация в городе Тюмени» – о патриотической манифестации, прошедшей 25 июля 1914 года.

Отметим, что уже к 1911 году Шустер настолько набрался опыта (или нахальства?), что, разместив в справочнике «Путеводитель по Иртышу» рекламу своей «Художественной фотографии», внизу «скромно» добавил: *«Производство кинематографических лент по Сибири. И. Шустер».*

Следует также упомянуть единственный сохранившийся на сегодня фильм, авторство которого с большой долей вероятности принадлежит И. Шустеру, – «Празднование МЮДа (Международного юношеского дня) в Тюмени», – который предположительно был снят 1 сентября 1923 года. МЮД отмечался по всей стране парадами и гимнастическими, как бы мы сейчас сказали, флешмобами. Шустер снимает кинохронику этого события.

Плюс к этому газета «Красное знамя» от 2 октября 1927 года писала: *«Местным фотографом Шустер произведена кино-съёмка достижений соввласти за 10 лет…»; «Кинофильма с этими снимками будет показана в горкино в дни октябрьских торжеств».*

Таким образом, на данный момент нам известно о восемнадцати фильмах-репортажах, созданных И. Шустером. И поскольку здесь имела место триада: событие, съёмка, оперативный показ, – то Иосифа Савельевича вполне заслуженно можно назвать не только первым кинодокументалистом Тюмени, но и предтечей тюменского новостного телевидения.

Увы, сами эти фильмы, за единственным упоминаемым выше исключением, не сохранились. И всё же хотелось бы подробнее рассказать о событиях, заснятых в некоторых из них.

Аэроплан Блерио XI в воздухе.

Полёт над ипподромом

Его винты поют, как струны...
Смотри: недрогнувший пилот
К слепому солнцу над трибуной
Стремит свой винтовой полёт...
А. Блок «Авиатор»

Ипподром (ул. Клары Цеткин, 59) – старейшее предприятие сегодняшней Тюмени. Он был построен на средства местного купечества и ведёт отсчёт своей истории с 1871 года.

«Тюмень. Справочник и Адрес-Календарь по городу и уезду. 1913 год» в разделе «Удовольствия и зрелища в городе Тюмени» сообщает: *«Ипподром Общества поощрения коннозаводства, где по воскресным дням устраиваются в летнее время бега и скачки, с выдачей призов от общества...»*

В начале XX века это одно из самых популярных развлекательных заведений города. Бега и скачки собирали много публики. Клички скаковых лошадей фанаты знали наизусть: Жемчуг, Булат, Баян, Погром, Салям-Алейкум... Неудивительно, что один из первых своих киноэкспериментов Шустер произвёл именно здесь.

«Сибирская торговая газета» от 14 июля 1910 года: *«В кинематографе «Модерн» показываются снимки нашего ипподрома во время бегов и скачек лошадей. Снимки в общем следует считать довольно удавшимися, особенно снимок галереи с публикой и пуск скаковых лошадей...»*

Летом 1912 года ипподром на краткий миг из своего долгого существования стал аэродромом. «Сибирская торговая газета» от 16 июня: *«Во вторник 19-го июня состоится полёт на Тюменском ипподроме знаменитого всероссийского авиатора, победителя полёта Петербург – Москва А.А. Васильева»*.

Сегодня полётом нас не удивить. Куда больше удивляет, как на хрупком аэроплане – конструкции из деревянных реек, проволоки и ткани – вообще можно было подняться в воздух! И каким бесстрашием надо было для этого обладать! В те времена полёты аэропланов называли невиданным, сверхъестественным явлением. А авиаторов за тот риск, которому они себя подвергали при каждом взлёте, – безумцами, героями, людьми-птицами. То была эпоха авиационной романтики. Ради мечты, ради идеи, ради славы.

Так что не будем удивляться, что ожидаемое событие вызвало у горожан повышенный интерес. И разумеется, у местного кинохроникёра тоже.

«Сибирская торговая газета» от 21 июня 1912 года: *«Снимки полёта А.А. Васильева. До и во время полёта... г. Шустером был произведён ряд кинематографических снимков...»*

Попробуем представить себе, что увидела кинокамера Шустера 114 лет тому назад на тюменском ипподроме. И сделаем это с помощью репортажа «На полёте» из «Сибирской торговой газеты» от 21 июня: *«Тут была «вся Тюмень» ... На ипподроме две-три сотни «платных» зрителей, а за чертой оседлости – вдесятеро больше. Многие на крышах, на деревьях ... взоры всех прикованы к жёлтой, распластавшей крылья стрекозе «Блерио». Несколько оборотов пропеллера, сверкает винт, вздымая вихрь; чётко стучит мотор...*

Авиатор Александр Алексеевич Васильев. Годы жизни: 1882–1918.

Для справки:
Александр Алексеевич Васильев – один из первых российских авиаторов. В 1910 году окончил школу пилотов во Франции. Рекордсмен по высоте, дальности и продолжительности воздухоплавания своего периода. Победитель перелёта Петербург – Москва, что принесло ему всероссийскую известность. Именно он стал первым гастролировать по городам России, демонстрируя чудеса полётов с целью популяризации воздушных путешествий.

Стрекоза рвётся в высь. Знак летуна… и, слегка вздрагивая на неровностях, «Блерио» взвивается над трибунами. Один за другим, всё выше и выше описывает Васильев плавные круги над полем… Всё меньше и меньше становится его стрекоза, чётко вырисовываясь на бледном небе причудливым силуэтом. В котором авиатор сливается со своим самолётом. Четвёртый круг, плавный поворот к трибунам: мотор выключен, винт замедляет ход. И красивым vol-plane (то есть планируя) *г. Васильев спускается на землю… Аплодисменты и «браво!» звучат отовсюду… Волшебная птица и её властелин снова на скучной земле… Полёт кончен. …И на мгновение, побывав мечтой в небесах, снова опускаются обыватели на землю. И плетутся по знакомым улицам в знакомую пыль, грязь, суету и мелкоту обывательских делишек».*

А если кто хотел напомнить себе о «высоком», тот шёл в кинематограф. «Сибирская торговая газета» от 17 августа 1912 года: *«Электро-театр «Модерн». Программа с 15 августа сего года – первая картина: Полет авиатора Васильева – снято на Тюменском ипподроме».*

И вновь Распутин

В первой части моего повествования (см. СБ № 3, 2026 г., стр. 51) я уже упоминал о том, что И. Шустер и Г. Распутин были добрые знакомцы. И о том, как фотограф сделал фото раненного «старца» в больнице в 1914 году. В рамках кинотемы нельзя не упомянуть, что Шустер снимал Распутина не только на фотоаппарат, но и на кинокамеру. И, насколько мне известно, он единственный из всех российских кинохроникёров того времени, кто решился его снимать. Или единственный, кому тот разрешил себя снимать?

«Сибирская торговая газета» от 8 мая 1914 года: *«"Старец" Гр. Распутин 3 мая приехал в Тюмень, где пробыл до отхода утреннего поезда, с которым выбыл в Петербург; в числе провожавших было несколько дам. Отъезд Распутина снят на кинематографическую ленту, для чего около трёх часов ночи г. Шустер с помощником и аппаратами выезжал за Тюменку в д. Стряпчева, где останавливался г. Распутин… Снят на кинематограф Гр. Распутин с его согласия».*

При современной моде на всё, что связано с покровским «старцем», дорого бы дали распутиноведы всего мира за нахождение этой плёнки. Я полагаю, что если она когда и будет найдена, то отнюдь не в каком-либо из центральных кинофондов. Скорее всего, газетная реклама сыграла с Шустером дурную шутку, и фильм был изъят полицией и упрятан от греха подальше, как многое, что связано со «старцем». Может, именно это и сообщает нам загадочная заметка в российском киноведческом журнале «Сине-Фоно» № 19 за май 1914 года: *«Тюменский кинолюбитель Шустер снял фильм «Григорий Распутин в селе Покровском», НЕ ВЫПУЩЕННЫЙ НА ЭКРАН».*

Согласно версии тюменского краеведа В.В. Полищука, они встречались и в июле 1916 года, когда Распутин посмотрел нашумевший в то время фильм «И ждёт она суда нечеловеческого» в принадлежащем Иосифу Шустеру гранд-электротеатре «Гигант». «Сибирская торговая газета» от 16 июля 1916 года: *«…только и слышно в Тюмени «Гришка» или Гр. Еф. (судя кто говорит), …а почёт то ему здесь какой. В ОДНОМ СИНЕМАТОГРАФЕ например, его на улице встречали, под ручки водили. Да всего и не перескажешь…»*

Вне политики?

2 марта 1917 года Тюмень взрывает новость об отречении Николая II от престола. Что бы там ни говорили по этому поводу сейчас, но, судя по сообщениям в местных газетах того времени, эта новость вызывает почти всеобщее ликование. Слова «свобода» и «революция» будоражат умы.

«Сибирская торговая газета» от 12 марта: *«Вечером в клубе, театре, электро-театрах «Гигант» и «Вольдемар» состоялись митинги, на которых присутствовало в общем до 6000 человек».*

«Сибирская торговая газета» от 22 марта: *«Гранд электро-театр «Гигант». Сегодня спешите видеть все Великую русскую революцию в Петрограде 27-28 февраля 1917 года и Праздник революции в Москве 12 марта 1917 г. Обе картины с натуры».*

Демонстрация на ул. Республики 08.03.1923. Фотография С.Б. Кардонского, ученика И. Шустера, г. Тюмень

10 августа 1917 года улица Царская переименовывается в улицу Республики. Тюмень всё митингует. Революционный хаос нарастает. И так везде. 25 октября в Петрограде большевики свергают Временное правительство. 23 февраля 1918 года в Тюмени устанавливается советская власть, одним из распоряжений которой является приказ Тюменского совета городского хозяйства о муниципализации кинотеатров от 13 марта 1918 года: *«Администрации кинематографов: «Гигант», «Био», «Вольдемар»*

Слева фото «Военизированный пробег 1931 года, общая колонна участников». Тюмень, 1931 г.

Справа фрагмент предыдущего снимка 1931 г. Правая дверь – предполагаемый вход в кинотеатр «Художественный».

и «Палас». Исполнительным Комитетом Тюменскаго Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, на основании декрета Народных Комиссаров, муниципализированы все кинематографы, находящиеся в г. Тюмени».

Таким образом «Гигант» и «Био» в один роковой момент перестали принадлежать Шустерам. Утративший разом все свои предприятия, «гражданин» Шустер обращается к новым властям с просьбой оставить его хоть администратором при кинотеатре, чтобы как-то прокормить семью.

Но вот в конце мая 1918 года в стране начинается Гражданская война. 19 июля 1918 года красные уходят из Тюмени. В Сибири устанавливается власть адмирала Колчака. Вся ранее национализированная недвижимость возвращается хозяевам. И Шустеры вновь крутят кино в своих кинотеатрах…

Однако время белых проходит – 7 августа 1919 года они покидают город. А власть «диктатуры пролетариата» устанавливается всерьёз и надолго.

Кинотеатр «Х»

Советская власть вновь национализировала все кинотеатры и фотографии. Но, чтобы это работало, вынуждена была сдавать их в аренду бывшим хозяевам, а те, в свою очередь, были вынуждены своё бывшее имущество брать у власти в аренду.

В декабре 1922 года И. Шустер на правах аренды открывает в Тюмени новый кинотеатр.

«Трудовой набат» от 23 ноября 1922 года сообщает: *«Ремонт кино «Красная звезда»… заканчивается. Почти готов также кино «Художественный» гр. Шустер…»*

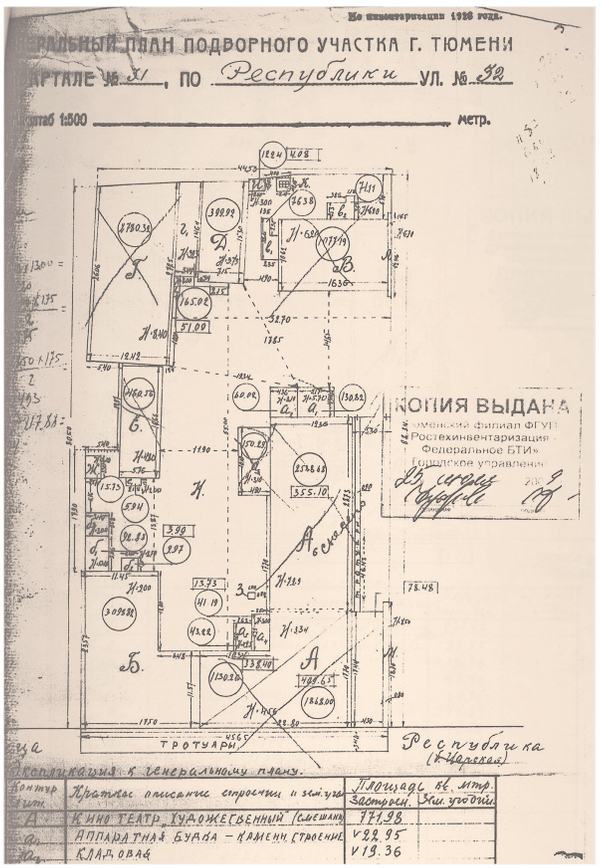
В краеведческой литературе бытуют различные мнения о происхождении и местонахождении «Художественного». Все исследователи согласны, что он являлся вторым воплощением дореволюционного электротеатра, что видно из приведённой заметки в «Трудовом набате», где говорится о скором окончании его РЕМОНТА (а не строительства). При этом порой в качестве его предтечи указываются «Прогресс» или «Весь мир».

Тюменский старожил Николай Калугин в своих воспоминаниях так описывает культурное бытие города при царском режиме: *«Из культурно-просветительских заведений действовали: драматический театр, кинотеатры «Палас» и «Художественный», показывавшие немые фильмы».* Старожил, очевидно, ошибается, называя некий дореволюционный кинотеатр советским названием. Но эта ошибка сама по себе информативна. Это означает, что кинотеатр, который он позже знал как «Художественный», существовал ещё в досоветские времена, плавно перейдя в советские. Просто его изначальное название заместилось в воспоминаниях более поздним. Как мы знаем, «Модерн» закрылся в 1913 году, «Весь мир» – в 1916-м. Маленький «Био» после 1919 года не упоминается. Некоторые современные исследователи пишут, что базой для нового кинотеатра был старый электротеатр «Прогресс». Но «Прогресс» никогда Иосифу Савельевичу не принадлежал, существовал лишь с 1909 по 1910 год, да и вообще находился в другом квартале. Собственно, именно он был переименован в уже упоминаемый «Вольдемар», а к 1922-му носил идеологически выверенное название «Красная звезда». Таким образом, я полагаю, что советский кинотеатр «Художественный» являлся наследником именно гранд-электротеатра «Гигант».

Где находился работавший с 1922 по 1930 год кинотеатр «Художественный», в Тюмени в своё время знали все. А сегодня точно не знает никто. То ли в доме, то ли во дворе, где-то в этом квартале…

Ну как же, скажете вы – ведь есть же фотография С.Б. Кардонского 1923 года, на которой отчётливо видно… что?

На этом весьма растиражированном снимке мы видим улицу Республики, по которой идёт демонстрация. На самом правом здании в этом кадре видна вывеска: «Художественн…». И многие краеведы полагают, что это и есть вывеска (и, соответственно, здание) кинотеатра «Художественный». Однако не всё так однозначно. Одно из двух: либо это и ранее существовавшая именно на этом месте вывеска «Художественная фотография», либо Шустер, не мудрствуя и в целях экономии, дал

Указание местонахождения кинотеатра «Художественный» по инвентаризации 1928 г.

И.С. Шустер, портрет 20-х гг. Из семейного архива И.П. Солоповой; публикуется впервые. Обработано с помощью ИИ

обновлённому кинотеатру название «Художественный», чтобы можно было использовать половину своей прежней вывески, сняв только «…ая фотография» и заменив на «…ый кинотеатр».

Иными словами, данное фото однозначным доказательством не является.

Вспомним, кстати, и первое сообщение о «Гиганте» в 1913 году (см. главу 2): *«Шустер вошёл в соглашение с господином Воробейчиковым «о ПОСТРОЙКЕ НОВОГО помещения электро-театра НА ЦАРСКОЙ улице – театр будет каменный на 600 человек, ОДНОЭТАЖНЫЙ»*. То есть, во-первых, он действительно находился в пределах усадьбы Воробейчиковых с выходом на улицу Царскую; во-вторых, даже если шестьсот зрительских мест считать преувеличением, он был запланирован как самый большой кинозал в городе, отсюда и название «Гигант»; в-третьих, он был построен, а не втиснут в уже существующее здание; и в-четвёртых, он был одноэтажным. И где же это всё на снимке 1923 года?

Однако, несмотря на вышевысказанное мною сомнение, я готов согласиться с тем, что вход в «Гигант» – «Художественный» – был в этом здании. Я даже уверен, что, если бы фотограф Кардонский направил свою фотокамеру чуть правее, мы бы увидели вывеску кинотеатра над самым правым входом. И соответственно, я полагаю, что правую часть первого этажа этого дома занимало фойе кинотеатра. Это следует из объявления 1930 года: *«Художественная фотография газеты «Красное знамя»… открыта ежедневно… Адрес: ул. Республики, 32 (НАД БЫВШИМ КИНО «ХУДОЖЕСТВЕННЫМ»)»*. **(Цит. по кн. Л. Боярского "Эпоха фотокоров 1918-1953 гг.", стр. 88.)**

И если очень внимательно рассмотреть это же здание на снимке «Военизированный лыжный пробег 1931 года», то справа, между входом в «Художественную фотографию» и аркой, видна большая двойная дверь. Её левая створка уже завешана фотовитриной, но над заснеженным её (витрины) коньком ещё можно разглядеть уже никому не нужную указующую табличку «Вход». Надо полагать, что эта двойная дверь и служила тюменцам с 1913 по 1930 год входом в гранд-электротеатр «Гигант» – кино «Художественный».

«Красное знамя» от 15 сентября 1927 года: *«Кино-театр «Художественный». 13, 14 и 15 сентября с.г. демонстрируется «Робинзон Крузо». Масса приключений и захватывающих моментов»*.

Снаружи этот кинозал представлял собой обширную дворовую пристройку к основному зданию, вытянутую в сторону ул. Спасской–Ленина (см. чертёж «По инвентаризации 1928 года. Генеральный план подворного участка г. Тюмени в квартале № 31 по Республики ул. № 32»; копия документа получена от В.А. Чупина).

Этот кинотеатр, в свою очередь, прослужил до 1930 года. Спустя несколько лет (в 1936-м?) здание «Художественного» было снесено за аварийностью, а оборудование перевезено в помещение Камерного театра (будущего кинотеатра «Темп», ныне ул. Республики, 42).

Эпилог

И.С. Шустер не был героем в обычном понимании этого слова. Он не командовал полками, не зарабатывал миллионы и не делал эпохальные открытия. Он был тружеником, художником и человеком прогресса. Спокойно носил титул «местный фотограф» и гордо – «неутомимый Шустер». Открывал кинотеатры, показывал людям кино. Сам снимал кинохронику. При этом как лояльный гражданин работал при любой власти. Или, что важнее для нас – служил Истории при любой власти.

И наряду с другими «мастерами светописи» он оставил нам свои фотографии – окна, в которых мы видим людей, события и героев его эпохи. Они ходили и ездили по тем же улицам, что и мы. Только очень-очень давно. Но благодаря его неутомимому соучастию – сегодня!

Текст Сергея КОЗЛОВА

ПЕРВАЯ БОЛЬНИЦА ТЮМЕНИ

160 лет назад, 1 ноября 1866 года, в Тюмени была открыта первая больница для приходящих больных. Лечебницу для горожан оснастили на средства купцов-меценатов и в первую очередь стараниями Андрея Ивановича Текутьева. А буквально 120 лет назад он купил для неё первый рентгеновский аппарат, который установили в здании, построенном специально для этого в распространённом тогда архитектурном стиле «модерн». В этом была суть русского купечества: дал тебе Бог богатство – не забывай о ближних. Примечательно, что 110 лет назад 21 июля 1906 года Андрей Иванович Текутьев за благотворительную деятельность был удостоен звания «Почётный гражданин города Тюмени». Последний император Николай II своим указом от 20 апреля 1907 года подтвердил это звание, а указом от 4 сентября 1909 года разрешил выставить портрет мецената в зале Думских собраний Тюмени. Даже своё состояние он завещал направить на благотворительные цели. Потому и удостоился чести покоиться в Спасской церкви вместе с супругой Евдокией Яковлевной, которая скончалась в 1913 году. Текутьев пережил её на три года.

Григорий Распутин с «заветным» стулом в больничном парке. Фото С. Козлова

В первый год работы городскую клинику посетили более тысячи человек, преимущественно из низших сословий (мещан и крестьян). Половина из них получила медицинскую помощь бесплатно. Заведовал учреждением штаб-лекарь Иван Евграфович Черемшанский (читаем об этом в книге тюменского историка В.М. Кружинова «Тюмень: вехи истории»). *«Тюменская городская Дума купила для больницы одноэтажный деревянный особняк с прилежащими сараем, завознями, баней и погребом, постройки которого к середине XIX столетия обветшали»*. В 1857 году тюменское купечество и мещанское общество согласились дать из гостинодворского капитала сумму на постройку нового здания лечебницы. В 1859 году в Думу поступил рапорт, что *«новая тюменская городская больница постройкой окончена во всех частях»*. Согласно архивным данным, это была *«лучшая в Сибири городская больница с шестью палатами, лабораторией, аптекой, анатомическим театром»*.

1 сентября 1888 года городская власть утвердила «Правила по управлению Тюменской городской больницей», согласно которым последняя состояла в ведении города и содержалась на средства местного бюджета. Её штат включал в себя старшего врача, двух фельдшеров, смотрителя, письмоводителя, служителей, сиделок и прислугу. Городской врач избирался Думой, а фельдшеры, смотритель и письмоводитель назначались управой. Она же назначала одного из своих членов для наблюдения за исправным содержанием медучреждения. Член управы должен был посещать больницу, спрашивать больных об уходе за ними, пробовать приготовленную им пищу и питьё, проверять кухню, кладовые и прочие больничные строения (по материалам сайта «Текутьевка»).

В этой больнице после покушения и ранения лечился наш легендарный земляк Григорий Ефимович Распутин. Сюда к нему тайно и явно приезжали представители столичной элиты и даже дома Романовых. Отсюда он посылал телеграммы царской чете. Деревянное здание, в котором он лежал, не сохранилось. Теперь на территории больницы есть памятник Г.Е. Распутину со знаменитым стулом.

Напомним читателям, что Григория Ефимовича подло убили 16 декабря 1916 года, 110 лет назад. При участии английской разведки и вымирающей русской элиты, которая буквально через три месяца сдаст воюющую страну на растерзание революциям и войнам, о чём и предупреждал сибирский крестьянин.

Вот сколько исторических юбилеев приходится на одно место в нашем городе, освящённое также ротондной Всехсвятской церковью.

Текст Станислава ТУЛЯКОВА

Голгофа

Андрей посмотрел в глаза своего земляка – гранатомётчика с позывным Воронеж. Тот лежал на плитке межквартирной площадки пятиэтажного дома, смотрел на Андрея и слегка улыбался, чуть приоткрыв рот, как будто собирался что-то сказать.

Станислав Туляков. Фото предоставлено автором

Но сказать Воронеж уже ничего не мог. Он был убит. Из небольшой раны на переносице, куда влетел осколок фугасного заряда, начинённого поражающими элементами, двумя струйками обозначились уже успевшие засохнуть ручейки крови. Дрон с этим зарядом влетел в окно здания, взятого штурмом их группой несколькими минутами ранее, и взорвался, когда Андрей, носивший позывной Чёрный, и Воронеж только-только занимали оборону. Оправившись от оглушения, Чёрный успел накинуть жгут выше потока крови, хлынувшего из раны на левом бедре. Турникет из аптечки он установит позже. А сначала, по привычке штатного медика, даже будучи раненым, попытался оказать помощь Воронежу. Но медпомощь ему уже не требовалась, а воздух вокруг сотрясался от грохота разрывов и треска автоматных очередей…

После взрыва дрона на адреналине Чёрный выбрался из комнаты на межквартирную площадку, которую в городском бою использовали как тыл обороняющиеся по периметру здания, и даже помог вытащить Воронежа. Но через несколько минут сам скорчился от невыносимой боли в животе, а нога, внезапно потеряв чувствительность, подкосилась, и он рухнул на пол, почти теряя сознание. И всё же успел открыть аптечку и судорожно воткнуть в здоровое бедро двойную дозу обезбола.

Бой то стихал, то снова разгорался. Левая нога, сжимаемая турникетом, совершенно онемела. Турникет вообще-то штука хорошая, гораздо удобнее обычного кровоостанавливающего жгута. Ремень крепкого синтетического плетения охватывал повреждённую конечность, а рычаг для стягивания регулировал степень сжатия. К нему в наборе прилагался даже маркер, чтобы отметить время, когда турникет был наложен. И это было очень важно. Потому что после двух часов перекрытия артериального кровотока конечность крайне тяжело спасти. Особенно в полевых условиях. Но Чёрный с ногой уже попрощался. Два часа после ранения прошли. Он несколько раз расслаблял турникет, чтобы обеспечить кровоснабжение, но отказался от этого, ибо каждый толчок крови из повреждённой бедренной артерии приносил резкое падение давления с тошнотой и головокружением. Ещё хуже было то, что живот стал твёрдым, как доска, и болел, несмотря на сильнодействующие препараты. Осколок, залетевший снизу наискосок под боковую пластину бронежилета, явно проник в брюшную полость.

Как санинструктор штурмового взвода состояние своё Чёрный оценивал вполне адекватно и понимал – он умирает. Но, зная коллег из мобильной медицинской группы, бойцов медэвакуации и своих товарищей из штурмового взвода, не сомневался, что его будут пытаться спасти, несмотря ни на что.

А вот это… очень плохая идея.

***

Андрей никогда не считал себя воцерковлённым человеком. Но, разумеется, был крещён и

православные праздники отмечал. У рождённого и выросшего в одном из райцентров Воронежской области в семье потомственных казаков по-другому и быть не могло. Да и традиционные православные праздники, несомненно, скрашивали однообразную, хоть и вполне благополучную жизнь родного посёлка, окружённого фермами мощных агрохолдингов. Возродившееся сельское хозяйство России требовало всё больше специалистов, и его отец, фельдшер-ветеринар, мечтал, чтобы сын пошёл по проторённой дороге – весьма нужного, востребованного в любой агрофирме сотрудника.

Андрей не возражал. Закончил ветеринарный колледж, запланировав после службы в армии получить высшее профильное образование. Но… Помешала этому сбыться Диана… Не из-за специальности, а потому что наотрез отказалась переезжать из Тулы в воронежское село. В Туле Андрей проходил срочную службу в дивизии ВДВ, и роман, закрутившийся во время увольнительных, перерос в заключение дальнейшего контракта с дивизией и, в конце концов, в свадьбу, да ещё и по настоянию Дианы с венчанием.

Батюшка, что венчал их, слыл весьма строгим, к обряду подошёл основательно, наотрез отказавшись венчать без собеседования и разъяснений молодым сути церковного таинства и степени их ответственности. Надо сказать, Андрею было откровенно скучно, данную процедуру он воспринимал как Дианину блажь, но не сопротивлялся, считая это не принципиальным вопросом. Но не удержался и во время того самого собеседования из чистого хулиганства спросил священника:

– Если Христос заранее знал, что взойдёт на Голгофу, на Крест, чтобы принять смерть, то это похоже на откровенное самоубийство, то есть это же грех большой, правда?

Священник, нахмурившись, посмотрел на молодого человека в военной форме и на его невесту, которая явно всем видом извинялась за провокатора, претендующего на её руку и сердце.

– Ну что же, придётся вам ещё почитать Евангелие, чтобы понять разницу между грехом и жертвой.

Евангелие чтению поддавалось с трудом. Во всяком случае, много труднее армейских уставов и тактико-технических характеристик оружия. На повторной беседе Андрей кивал, молчал в тряпочку и не пытался вступать в теологические дискуссии. Дата венчания была назначена.

Ещё во время срочной службы Андрея, получившего позывной Чёрный из-за цвета глаз, резко контрастировавших с его светло-русой шевелюрой, начали готовить по курсу «Тактическая медицина» на должность санинструктора. Почему? Потому что фельдшер. Когда Чёрный смущённо уточнил, что он фельдшер-ветеринар, офицер, отвечающий за подготовку, на секунду задумался и сказал:

– Пойдёт.

Так Андрей стал санинструктором. Заключённый им трёхлетний контракт с Министерством обороны уже заканчивался, Диана была беременна, а его самого ждало место ассистента врача в частной ветеринарной клинике Тулы. Но проститься с должностью санинструктора и погонами сержанта ВДВ было не суждено. Началась специальная военная операция.

***

В штурме городской застройки есть свои традиции. Например, традиция не заходить штурмовой группе в дверь подъезда. Но тем не менее обороняющиеся традиционно дверь подъезда укрепляют, вход внутри минируют и обязательно оборудуют позицию стрелка. А ждут штурма обычно через проломы в стенах и окнах первого этажа.

Пятиэтажка, которую готовились штурмовать российские десантники, имела обрушенный угол, так и манивший ворваться штурмовой группе, чтобы с данной точки разойтись по разным направлениям и методично зачистить здание. И солдаты ВСУ наверняка не удивились и приготовились отбивать атаку, когда в этот угол влетел гранатомётный выстрел и ударила длиннющая, в полную ленту, пулемётная очередь.

Пулемет ещё грохотал, а гранатомётчик Воронеж всадил стандартную кумулятивную гранату в железную дверь подъезда с допотопным механическим кодовым замком и десятком железных кнопочек. Если кто-то думает, что от гранатомётного выстрела двери влетают внутрь – это не так. Взрыв раздался внутри подъезда: от него сдетонировали мины, взрывная волна вышибла дверь наружу вместе с косяком и кусками бетона на креплениях, а потом уже в подъезд полетела ТБГ-7 (мощная термобарическая граната), которую зарядил в гранатомёт напарник Воронежа.

Зрелище от взрыва термобарической гранаты в закрытом пространстве было мрачным и заворажи-

Та самая пятиэтажка. Фото предоставлено автором

вающим. Пламя полыхнуло из развороченного входа и окон первого этажа, а потом образовавшийся вакуум жутким вздохом втянул в себя дым и снова выдохнул его наружу. А в этот дым уже шла штурмовая группа десанта, наплевав на все якобы традиции и тактики городского боя.

Трудно сказать, от какого выстрела погиб солдат ВСУ, который контролировал вход, но находящихся в прилегающих квартирах первого этажа и лестничной клетке явно накрыло термобаром. Надо отдать должное украинскому командиру – он не был упоротым маньяком и, видя, что план обороны полетел к чертям, дал команду на отход, подорвав заложенные вокруг здания дымовые шашки. Под прикрытием этой завесы ВСУшники начали уходить. Штурмующим пока дико везло. Штурм здания обошёлся одним лёгким трёхсотым. Но везение закончилось, когда в выбитое окно квартиры второго этажа, где занимали оборону Воронеж и Чёрный, влетел дрон…

***

На передовой стабилизационный пункт сообщили: при штурме здания тяжёлый трёхсотый. Позывной Чёрный. Док, услышав это, с чувством выругался. Один тяжёлый и он же – опытный медик. Здание, которое заняли штурмовики, находилось на самом острие наступления. А справа и слева позиции ВСУ, и атака на фланги ещё в стадии подготовки. Но спасение тяжелораненых – это всегда не только вопрос их личного выживания.

Бывали случаи, когда, спасая одного, гибли несколько бойцов медэвакуации. Но тут на первое место выходил вопрос боевого духа. Каждый солдат в бою примеряет на себя судьбу раненого товарища и, наблюдая самоотверженную работу медиков, чувствует, что при необходимости они предпримут всё и для его спасения. С этим чувством гораздо легче выполнять любые задачи. Но в случае с Чёрным присутствовала ещё и доля коллегиальности. Он спас многих и точно заслужил, чтобы его вытащили.

Госпиталь на передовой. Фото предоставлено автором

В течение двух часов разрабатывался план прорыва к штурмовикам. Из добровольцев были сформированы команда эвакуации и звенья огневой поддержки. Заручились помощью команды БПЛА, и, когда все уже готовились выдвинуться, как гром прозвучали слова дежурного связиста:

– Борзой в эфире. Чёрный двести. Отбой эвакуации…

***

– Андрюха, ты как? Держись, будет эвакуация.

Чёрный ухмыльнулся про себя. Он даже не помнил, называл ли его когда-нибудь командир взвода – лейтенант с позывным Борзой – по имени.

Лицо Борзого было таким же мальчишеским, с каким он пришёл командовать взводом пять месяцев назад после Рязанского десантного училища, но глаза лейтенанта всё же постарели на годы. Борзому поначалу пришлось тяжело с опытными бойцами, многим из которых было за тридцать. И происхождение его позывного тоже оказалось загадкой. Лейтенант был совсем не борзым, а из очень интеллигентной семьи, в которой он стал десантником, да и вообще офицером в первом поколении.

Но до выпуска из РГВВДКУ им. В.Ф. Маргелова хлюпики не дотягивают. И Борзой показал железный характер, командуя штурмовым взводом и перенеся на ногах два лёгких ранения, не считая контузий.

Чёрный ответил как можно более бодрым голосом.

– Командир! Отменяй запрос эвакуации. Они не пройдут. Без потерь – точно. Ты же знаешь.

– Продержишься?

– Продержусь, командир. Кто из нас медик?

И Чёрный с трудом выдавил улыбку.

– Ты, главное, не дури, Чёрный. Держись. Я скоро вернусь, и эвакуация будет. Не отменю.

Когда Борзой улетел наверх по лестничной клетке, перескакивая сразу через две ступеньки, Чёрный посмотрел на левую ногу. Кто сказал, что Голгофа не может быть похожа на кирпичную пятиэтажку семидесятых годов постройки?

Вполне подойдёт.

Он взялся за рычаг турникета, расслабив его против часовой стрелки, сквозь поплывшее, темнеющее сознание наблюдая за ярко-алым ручейком крови, который убегал всё дальше и дальше…

Текст Виктории ЕРМАКОВОЙ

Станислав Туляков: Планы – после победы!

Рассказом «Голгофа» журнал «Сибирское богатство» завершает начавшуюся почти год назад публикацию фронтовых историй военного хирурга Станислава Тулякова. Завершает не без сожаления: не только наши читатели, но и мы сами – редакция журнала – с нетерпением ждали их продолжения, внимательно следили за каждым очередным сюжетом, за судьбой каждого из героев. Эти ожидания никогда не обманывались: Станислав присылал новый рассказ – тонкий, умный, искренний, правдивый – и он опять не оставлял никого равнодушным.

Сегодня цикл подошёл к концу. Но, несмотря на лёгкую грусть, вызванную расставанием с Доком и его боевыми товарищами, у нас есть замечательная новость: в октябре увидит свет книга Станислава Тулякова «Zаписки Voенврача», причём сам автор не скрывает, что её «крёстным отцом» считает нашего редактора Сергея Козлова. Итак, ждём…

А пока, в перерыве между командировками, Станислав нашёл время к нам заглянуть и ответить на несколько вопросов – да-да, тех самых, которые и читатели, и мы, журналисты, давно хотели ему задать…

– Первый вопрос и, как мне кажется, самый важный: вы, успешный специалист в медицинской области, бизнесмен, главный врач и совладелец федеральной сети клиник сосудистой хирургии, решаете оторваться от всего, что налажено, и отправляетесь в зону СВО? Что повлияло на принятие такого решения?

– Повлияло то, что невозможно быть патриотом наполовину. Настоящий патриот в тяжёлое для Родины время делает всё от него зависящее. А специалисты моего профиля: хирурги, травматологи, сосудистые хирурги – на фронте очень нужны.

– Вы и сегодня там?

– Я был там в 2024 году. В 2025-м перешёл на инструкторскую работу. В настоящее время мы с коллегами готовим медицинские группы для работы на линии соприкосновения, основываясь на опыте, который получили сами. Точно так же, как сперва мы изучали опыт врачей, вернувшихся с передовой в 2022–2023 годы… Чтобы было понятно: то, как действовали военные медики в прошлые десятилетия, потеряло эффективность в условиях нынешней войны. Нам уже не подходит тактика Второй мировой или локальных конфликтов, когда раненых выносили с поля боя и здесь же, практически у линии фронта, могли развернуть полноценный полевой госпиталь. Сегодня за десять, двадцать, даже за тридцать километров от линии боевого соприкосновения невозможно чувствовать себя в относительной безопасности. Уверен, что большинство соотечественников из мирных регионов,

Обложка книги «Zаписки Voенврача».

представляя нашу работу, рисуют в воображении раскинутые в лесу палатки с красными крестами, грузовики, подвозящие раненых… Только эти палатки в первые же минуты после развёртывания будут обнаружены и уничтожены. Пока мы перестраивались и приспосабливались к новым реалиям, было много потерь: отказ от прежних уставов и переход к нынешним методикам дался большой кровью. Потому что враг прекрасно понимает: один убитый врач – это сотни неспасённых солдат…

– Мне кажется, отечественная военная медицина за последние годы сделала огромный рывок вперёд…

– Медицина развивается во время военных конфликтов, это естественно… Советская военная медицина была по-настоящему могучей, да и сегодня она у нас на высочайшем – выше мирового – уровне. Но до госпиталей имени Бурденко или Вишневского раненый должен ещё добраться. А поскольку при серьёзных ранениях критически важны именно первые два часа, медики идут на любой риск, чтобы эти часы для бойца вырвать. Военные хирурги оперируют прямо в очаге боевых действий –

в блиндажах, в подвалах разрушенных зданий, и только после этого переправляют раненого в тыл.

– Сразу вспоминается ваш рассказ «Премиальная цель»… Кстати, Док – это вы?

– Да, это один из моих позывных. И остальные герои – тоже реальные люди, которых я знал, чьи характеры мне не надо было придумывать. Я в первую очередь стремился (в литературе это называется базовым конфликтом) показать человека на войне. Почему он там оказался? Что теперь чувствует и как поступает? Много раз слышал от людей, оправдывающих своё нежелание участвовать в СВО, что там за плату воюют наёмники. Но в том-то и дело, что исключительно за деньги не совершаются подвиги. И окажись любой из них на передовой, зарплата военнослужащего ему большой не покажется… А у меня была иногда самая простая задача: литературным языком изложить выписку из журнала боевых действий.

– Ещё каким литературным, Станислав! Знали за собой этот талант?

– В школе на отлично писал сочинения. Потом научные работы. Всегда много читал. И, предвидя возможный вопрос, сразу скажу, что писателем себя не считаю.

– Но писательскую практику, надеюсь, не оставите?

– Я сейчас работаю над повестью, посвящённой нашим дроноводам. Называться она будет «Мавик» – это марка лёгкого беспилотника и позывной моего друга. Противостояние дроноводов – совершенно новое направление в современной войне, которому предстоит развиваться и дальше. Опять же бытует неверное представление о том, что операторы беспилотников сидят в глубоком тылу. На самом деле они находятся на линии соприкосновения, у них своя тактика, свои дуэли в небе и на земле…

– Тогда будем ждать выхода этой повести, как до этого ждали ваших рассказов… Кстати, я заметила, что на фотографиях, присланных оттуда, вы и ваши коллеги почти всегда с оружием…

– В зоне боевых действий мы по уставу обязаны быть в броне, в касках и с автоматами. Как когда-то говорили самураи: чтобы меч однажды спас тебе жизнь, нужно носить его всегда… Да, мне приходилось оперировать, держа за плечом автомат. И группу эвакуации, возвращающуюся к позициям, зачастую надо было прикрывать, чтобы противник её не уничтожил. Тем более что медики нередко попадают в засады.

– Станислав, теперь задам вопрос совершенно женский… Вы – семейный человек, многодетный отец! А как родные восприняли ваше решение отправиться на передовую?

– Я им об этом сообщил за три дня до отъезда. Кажется, они просто не успели понять и по-настоящему за меня испугаться… Но вообще-то, знаете, что помогало мне и моим близким? Интернет-связь… Полевой врач должен всегда оставаться на связи и со штабом, и с другими медицинскими группами, а рацию легко могут запеленговать. Поэтому за нами обычно закрепляли связистов, которые её обеспечивали через Старлинк… Это совершенно фантасмагорическое ощущение: лежишь после обстрела в какой-нибудь канаве и без проблем заходишь в социальные сети. Через несколько сотен метров начинаются позиции врага, а ты общаешься со своим домом…

Медики делают всё возможное, чтобы спасти раненого бойца. Фото предоставлено автором

– Сегодня тема СВО всё больше набирает популярность, но, скажу честно, не все стихи, песни и рассказы по-настоящему цепляют. Многим моим знакомым интереснее слушать реальные репортажи, привезённые журналистами «из-за ленточки», или военную аналитику… Возможно, писать о войне – это тоже отдельный талант?

– Скорее всего, дело в том, что многие авторы этих стихов и рассказов на СВО никогда не были. Я с первых страниц могу понять: пишет человек правду или придумывает. К сожалению, иногда подобные выдумки граничат с глупостью. Вот якобы кто-то кому-то рассказывал о так называемых «мясных штурмах», когда наших ребят гнали на заведомо неприступные укрепления. Пытаюсь представить эту ситуацию в условиях нынешней войны: какой-то командир решил зачем-то убить всех своих солдат… Да они первые мне скажут: «Док, нам кажется, у него что-то повредилось в голове, надо его поскорее эвакуировать с позиций…» Но ведь есть и те, кто в подобные рассказы верят, потому что что-то такое читали в книгах о Великой Отечественной войне. Вот это особенно неприятно: нелепая фантазия, внезапно лёгшая на культурный код, способна воздействовать на людей… Как с этим бороться? Только писать правдивые книги и больше их издавать. Кого из авторов я посоветую? Прежде всего, Даниила Туленкова – это екатеринбургский бизнесмен, доброволец СВО. Его книга «Шторм Z. У вас нет других нас» – действительно записки очевидца, к тому же сильно и захватывающе написанные.

Я, конечно же, надеюсь, что появятся хорошие книги об СВО. У нас мощный, тщательно подготовленный противник – мы, заметьте, говорим не только и не столько об украинцах, сколько о Западе в целом… Противник, подкованный в ведении информационной войны, и на первых порах на этом поле мы ему проигрывали. Помните: в 2022 году, когда началась специальная военная операция, внутри нашего общества было немало сомневающихся. Кто-то боялся ущерба бизнесу и других последствий, кто-то впадал в прекраснодушный романтизм… По-настоящему отрезвили людей первый залп по Белгороду и жертвы среди мирного населения – стало наконец приходить понимание, с кем мы воюем. Но, прежде всего, мнение изменилось благодаря оглушительному успеху Мариупольской операции. В освобождении Мариуполя, помимо российских подразделений, активно участвовали ополченцы Луганска и Донецка. И думающим людям было очевидно: когда штурмовать крупный город идут местные добровольцы, они точно знают, зачем взяли оружие, ради чего рискуют жизнью. Вода, впервые за несколько лет пущенная по Крымскому каналу на полуостров, стала одной из составляющих мариупольской победы! Примерно с этого времени со всей России на СВО потянулись добровольцы – у них уже не оставалось сомнения в правильности того, что делает наша страна.

– Сегодня расстановка сил на поле информационной битвы меняется?

– Украинское правительство очень нам в этом помогает. Взять хотя бы недавний скандал с перезахоронением на воинском мемориальном кладбище нацистского пособника Андрея Мельника, чьи подручные отметились и в Бабьем Яру, и в Хатыни, участвовали в Волынской резне. Это называется: расписались и печать поставили. Даже многие нынешние украинские солдаты считают оскорблением, что этот труп закопали рядом с их товарищами… От того, что сейчас происходит на Украине, мир не сможет отмахиваться бесконечно. Люди, которых СБУ забирает без суда и следствия и которых больше никто не видит, баклаборатории и лаборатории для забора донорских органов – я своими глазами видел эти контейнеры… Пока ещё их средства массовой информации очень стараются, показывая картинки о том, как якобы Украина «побеждает» Россию, но на самом деле войну Украина с треском проигрывает. Недавно мы следили, как наши бойцы освобождают Рай-Александровку. Кто понимает, это господствующая высота Краматорско-Славянской агломерации: с неё радиогоризонт для дронов открывается по всей территории Донецкой области и делает её освобождение вопросом времени. И когда мир с Украиной будет подписан – на гораздо худших для неё условиях, чем это предлагалось четыре года назад, – её граждане наконец-то начнут узнавать правду. Это пока что они – а мне не раз приходилось общаться с пленными – думают, что у нас дела обстоят так же, как у них: и магазины пусты, и границы закрыты, и людей на улицах хватают озверевшие военкомы…

– Станислав, а какие украинцы противники?

– Очень сложные. Упорные, смелые. Такие же, как мы – потомки солдат, дошедших до Берлина. Это и страшно, и больно. Когда-то в силу проблем, из которых выбиралась Россия, мы упустили из виду своих единородцев, позволили настроить их против себя. И те, кто сегодня на фронте, понимают, что тяжелейшее решение начать СВО не было импульсивным – напротив, оно было взвешенным и ответственным. Потому что помогло России избежать ещё более серьёзных проблем, способных однажды поставить её на грань развала.

– А что, на ваш взгляд, ждёт в ближайшем будущем Украину?

– Прозрение, причём очень болезненное. Их информационный пузырь однажды лопнет, и они ужаснутся тому, что произошло. Ужаснутся, когда поймут, сколько их близких погибло зря, воюя за власть, которая под шумок торговала украинскими землёй и недрами. Ужаснутся, увидев, во что превратилась страна, способная стать одной из самых успешных на постсоветском пространстве… Когда я думаю об отрезвлении, которое им предстоит пережить, не могу не сочувствовать украинцам. Но это неизбежный путь: когда-то и в гитлеровской Германии людям пришлось узнать всю правду о своём режиме и, пережив этот шок, начать строить с нашим государством нормальные отношения.

– Вы практически вернулись к мирной жизни. Что сейчас планируете, о чём мечтаете?

– У меня пока только одна мечта – чтобы закончилась специальная военная операция. Мы победим, и я буду строить планы…

На гражданке у Станислава Тулякова тоже много дел.
Фото Д. Смоленцевой

Текст Сергея КОЗЛОВА

Двадцать лет из 440

Ещё одна книга к юбилею нашего города вышла в издательстве Тюменского государственного университета «ТюмГУ-Пресс». Это монография доктора исторических наук Анатолия Кононенко «Тюмень в 1920–1930 годах: в поисках советской идентичности». Её презентация состоялась в библиотеке университета 30 июня.

Фото С. Козлова

Несмотря на своё научное определение, монография должна быть интересна самому широкому кругу читателей. Небольшая по объёму и тиражу (надеюсь, он будет допечатан!), она охватывает двадцатую часть всей тюменской истории. И, как во введении предупреждает сам автор, новая книга – ещё один взгляд на *«амбициозный проект социального преобразования российского народа путём повышения его «сознательности», вовлечения в милленаристскую программу социалистического строительства, превращения мужчин и женщин в новую социальную общность»*. Кстати, этот труд Анатолий Кононенко посвятил своим дедам, погибшим в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Ведь защита молодой Советской Родины легла как раз на плечи тех, кто жил в описываемый исторический период.

А в начале 20-х годов в Тюмени проживало 43 000 человек, и автор отмечает, что к этому моменту население достигло довоенного уровня. Имеется в виду уровень до Первой мировой войны. После самой разрушительной для страны Гражданской войны до следующей мировой оставалось меньше двадцати лет. Помимо индустриализации и развития оборонной промышленности, СССР надо было успеть воспитать новые поколения защитников Родины. Накануне Второй мировой войны в Тюмени проживало уже 79 000 жителей (1939 год), но прирост, как указывает Анатолий Кононенко, осуществлялся в основном за счёт миграции сельского населения. Да-да, давайте вспомним, что и будущий начальник советской разведки Павел Фитин тоже стал тюменским жителем, приехав сюда из деревни.

Особенно интересно историк повествует о превращении «столицы деревень», где элементарно не хватало воды и не было общественного транспорта, собственно, в город. Уже в тридцатых годах звучит словосочетание «Большая Тюмень». Ничего нового – это общий принцип названия амбициозных проектов. Но, как говорится, человек предполагает, а Бог располагает. Война эти планы откорректировала.

Увлекательно читается глава о духе тогдашнего общества. О том, как формировался или как формировали «советского человека». При этом автор обращается как к отечественной историографии, так и к зарубежным свидетельствам и источникам: *«По мнению зарубежных историков, в 1920-х гг. идентификация с советскими ценностями была характерна лишь для*

относительно узкого большевистско-советского сегмента общества и части молодёжи».

Также любопытен подробный рассказ о том, как проводились ковка и выбраковка управленческого аппарата, вводилась, а затем сворачивалась новая экономическая политика, как развивались агитация и пропаганда правящего большевистского меньшинства, превращая его в действительное и сознательное большинство.

Дорогого стоят несколько страниц о чистках в публичных и школьных библиотеках. Вычищать приходилось не только «имперские» и религиозные книги, но и труды и издания о собственных соратниках, которые десяток лет назад посмели сделать неправильный выбор или просто непродуманно выбрать какую-то политическую позицию. Тем не менее интерес русского человека к Пушкину и Гоголю вычистить не смогли. И вторая пятилетка, как отмечает автор монографии, это учла. Книги русских классиков печатали, издавали большими тиражами, насыщали ими библиотеки, правда, с соответствующими марксистско-ленинскими введениями и предисловиями. Опыт этот, кстати, сохранился до времён поздней перестройки.

Отдельная глава посвящена чистке партийного и государственного аппарата. Но именно эти действия позволили партийному руководству в 1939 году заявить о сложившейся новой общности – советском народе.

Примечательно, что на протяжении всей книги Анатолий Кононенко удачно и точно показывает связь между событиями в центре страны и на местах, собственно, в Тюмени, пронизывает локальную историю удивительными судьбами первых «строителей коммунизма». И вся эта палитра изобилует находками и реальными открытиями там, где, казалось бы, уже давно все тропы исхожены. Но, как шутит наш народ, «русская история непредсказуема».

Помимо полагающегося списка литературы, есть небольшой и весьма интересный блок иллюстраций с портретами руководителей Тюмени тех лет. Судьба каждого заслуживает отдельного романа, если и не в духе «Графа Монте-Кристо», то хотя бы как у Ильфа и Петрова. Но всё это на фоне обязательного «Железного потока» Серафимовича…

Тюменская история пополнилась в буквальном и переносном смысле слова. Нет, она не стала на двадцать лет больше, но эти двадцать лет стали ярче, насыщеннее и понятнее благодаря труду Анатолия Анатольевича Кононенко. Несомненно, этот труд ляжет в основы и ступени дальнейших исследований как тюменской, так и российской истории. Тем более что её отзвуки слышны нам до сих пор.

На презентации выступили известные историки и краеведы Тюмени: профессор, доктор исторических наук Александр Еманов, краевед и писатель Александр Петрушин, журналист-историк Константин Елисеев, писатель-историк Сергей Козлов; но главное – книгу обсуждали и задавали вопросы студенты исторического факультета. Для них главными были такие проблемы, как попытки создания на уровне государства человека нового типа или новой общности, политические репрессии, сочетание локальной истории с историей страны, образ Тюмени в 20-х годах XX века, подготовка к Великой Отечественной войне… Некоторые читатели поделились семейными судьбами в контексте поднятых вопросов. Рассматривались исключения из правил на судьбах исторических персонажей.

Общий итог обсуждения: книга своевременна, насыщена и в то же время не перегружена, она представляет интерес для широкого круга читателей. Автору удалось умело совместить научную монографию, которую в буквальном смысле пришлось собирать по крупицам, чтобы получить общую картину, с публицистическим повествованием, делающим её читабельной.

Ещё одна страница тюменской истории пополнит библиотеки города, окажется в руках историков и просто всех тех, кто интересуется данной темой. Пожелание у собравшихся было одно: допечатать тираж!

Фото С. Козлова

Текст Александра ИВАНОВА

Тюменские книги на Красной площади...

С 4 по 7 июня в Москве проходил XII Книжный фестиваль «Красная площадь», по традиции приуроченный ко дню рождения А.С. Пушкина и Дню русского языка.

Лариса Иванова со своей книгой «Русский дом». Фото А. Иванова

В фестивале принимали участие около четырёхсот издателей со всей России. От собора Василия Блаженного до Исторического музея, от ГУМа до Мавзолея протянулись книжные ряды. Гости могли посетить шестнадцать площадок: «Художественная литература», «Поэзия», «Детская и учебная литература», «Нонфикшн», «Регионы России и Республика Беларусь», «Малая сцена», «Библиотека», «Музейная линия», «Комиксы», «Антикварная и букинистическая книга», «История Отечества», «Союз писателей России», «Литературная гостиная», лекторий «Будущее книги», «Красный зал» и «Главная сцена». На площадке «Регионы России» была представлена и Тюменская область. Второй день работы фестиваля начался с посещения выставки и стендов заместителем председателя Совета Безопасности Российской Федерации Дмитрием Медведевым и председателем правления – первым секретарём Союза писателей России Владимиром Мединским.

В этом году главными книгами области, 5 июня презентованными тюменской делегацией, стали «Фронтовой сборник. Школьникам о героях» и уникальное издание Музейного комплекса им. И.Я. Словцова под эгидой областного департамента культуры «Русский дом». Перед началом презентации прозвучало обращение директора департамента культуры Тюменской области Александра Сидорова. Поприветствовать земляков приехал первый глава Тюменской области Юрий Константинович Шафраник. Легендарный руководитель и нефтяник отметил высокую значимость тюменской литературы, книжного дела, пожелал делегации успехов в работе на фестивале. В ответ писатели подарили Юрию Константиновичу новые книги, а особый интерес у него вызвал журнал «Сибирское богатство». В зале присутствовали многие члены Западно-Сибирского землячества столицы, которые стараются ежегодно встречаться с творческими земляками.

Примечательно, что наш холдинг «Тюменская область сегодня» на площади имеет свой стенд — на нём были представлены журнал «Сибирское богатство» и альманах «Врата Сибири». Есть так называемые «свои полки» и у нескольких писателей большой Тюменской области: у Еремея Айпина, Дмитрия Мизгулина, Сергея Козлова, Анатолия Омельчука, Михаила Федосеенкова, Леонида Иванова, Александра Вычугжанина и др. В этом году тюменцы представляли книгу святителя

Иоанна Тобольского «Путник», новые сборники стихов Михаила Федосеенкова и ставшего открытием года Николая Нидвораева (Игоря Торопова), сборник афоризмов Сергея Козлова «Письма всем», новый сборник стихов Дмитрия Мизгулина… Даже всероссийский альманах «День поэзии» 2026 года был презентован именно на стендах нашей области, потому что в него вошли пять тюменских поэтов. Но тюменские имена можно было увидеть и на стендах московских издательств. Книга Натальи Корсак украшает полки издательства «Бумба», а увесистый том Сергея Козлова «Романовы: преданность и предательство» успешно продаётся в издательском доме «Комсомольская правда».

Уникальный «Фронтовой сборник. Школьникам о героях» раскупили буквально в первый день для школ центрального региона. Его составителю Сергею Козлову пришлось даже припрятать две последние книги для презентации. В сборник вошли работы авторов не только Тюмени, Югры, Ямала, но и Москвы, Вологды и Вятки, произведения лауреатов премии имени святителя Филофея. Напомним, что издание о защитниках Отечества всех времён поддержал депутатский корпус Тюменской областной Думы, а в ТОГИРРО уже выпущены два методических пособия для проведения уроков по произведениям авторов. Среди них, к примеру, занятие по рассказу югорского писателя Александра Игумнова, книги которого

Сергей Козлов и Юрий Шафраник.
Фото Л. Иванова

Издатель Сергей Симаков, писатели Еремей Айпин и Рамазан Шайхулов. Фото С. Козлова

об Афганистане знает вся страна… Сергей Козлов читал вошедшие в сборник стихи Андрея Маркиянова и Николая Нидвораева, собственные стихи прочитала Ирина Стецив, живущая сейчас в Подмосковье и специально приехавшая на площадь. Прозвучала и уже известная читателям «Молитва о пуле» самого Сергея Козлова. После презентации югорская писательница Римма Ефремова подарила модераторам свою книгу «Я – триста», первыми читателями которой стали бойцы СВО. Книга пользуется спросом, её с благодарностью читают в военных госпиталях.

С особым пафосом прошла презентация книги «Русский дом». «Русский дом: натурные и теоретические исследования культурного ландшафта Зауралья» – таково полное название масштабного труда, над которым, помимо автора, трудились научные сотрудники Музейного комплекса им. И.Я. Словцова, известные фотографы, издатель Тимофей Сайфуллин. История деревянной Тюмени, традиции русского сибирского домостроительства, великолепные иллюстрации делают этот том библиографическим раритетом с момента выхода. А на Красной площади его помогала представить автор положенной в основу издания монографии Лариса Иванова. Уже на следующий

день произведение стало лауреатом фестиваля «Красная площадь» – «Малая Родина» в номинации «Культурный код». Церемония награждения проходила в «Литературной гостиной» в ГУМе, вела её Юлия Гнездилова – начальник отдела поддержки литературного процесса, книжных выставок и пропаганды чтения департамента государственной поддержки периодической печати и книжной индустрии Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций.

– Большая честь – выступать вместе с известными тюменскими и югорскими писателями, рассказывая о нашей книге, об её уникальности, и получить звание лауреата вместе с другими авторами и издателями лучших книг страны. Ну а книга уже давно начала свой путь к читателям, исследователям, ко всем, кого интересует тема русского дома в Сибири… – поделилась впечатлениями Лариса Валентиновна Иванова.

Особый разговор на встречах шёл о журналах «Сибирское богатство» и «Врата Сибири». Привезённые экземпляры буквально смели со стола презентации представители Западно-Сибирского землячества в Москве.

Изданную в Республике Беларусь книгу Леонида Иванова «Сезон радости», помимо автора, представляла директор минского издательства «Четыре четверти» Лилиана Анцух. Завершал блок тюменских выступлений монолог легендарного публициста Анатолия Омельчука, представившего свои новые книги, в том числе электронные, а также юбилейные издания. Выступающий говорил об истории края, о роли в ней личностей, о свершениях, которые запечатлели его камера и перо. Среди героев книг и документальных фильмов Анатолия Омельчука был Юрий Шафраник, находившийся в числе почётных гостей презентации.

Итог выступлению большой Тюменской области подвели писатели Югры: Рамазан Шайхулов из Нижневартовска с книгой «Белые степи», вышедшей значительным тиражом в издательстве «Эксмо», и классик югорской литературы Еремей Айпин. Поддержать своего друга пришёл американский профессор Эндрю Вигет, который когда-то вёл полевую работу среди коренных народов Северной Америки и Сибири. Гостем презентации также был кинопродюсер Олег Урушев, завершивший работу над фильмом «Романовы: преданность и предательство» по мотивам одноимённого романа Сергея Козлова. Премьера фильма состоялась в сентябре 2026 года.

Помимо работы на сцене, тюменские писатели встречались с коллегами, лауреатами Тюменской литературной премии имени святителя Филофея, издателями, руководителями Союза писателей России, актёрами театра и кино. 5 июня стало известно, что Сергей Козлов (с его книгой «Письма всем») вошёл в короткий список номинантов известной литературной премии «Афорист года», проводимой содружеством авторов «СОКРАТ». Помимо него, в списке Гарун Агацарский, Сергей Берсенев, Валерий Вдовин, Алексей Голдобин и Валерий Румянцев. Лауреаты будут определены в конце года.

Организатором мероприятий большой Тюменской области на Красной площади традиционно выступил представитель АСКИ по Уралу и Западной Сибири, директор издательства Уральского государственного педагогического университета Сергей Симаков.

На стенде тюменских книг. Фото С. Козлова

...и московские книги в Тюмени

К 440-летию Тюмени в областной столице состоялся десятый фестиваль «Пикник книг», задуманный библиотекарями города при поддержке местных писателей. На этот раз в него включились организаторы книжного фестиваля на Красной площади в Москве: три дня на Цветном бульваре Тюмени проходили литературные мероприятия, более двадцати издательств представляли и продавали свою продукцию, а спонсором этого книжного праздника выступила компания «Сибур».

На четырёх площадках фестиваля работали мастерская и лекторий «Юность», лектории «Художественная и научно-популярная литература» и «Отечество. Культурный код», где проходили авторские и творческие встречи, презентации книг, мастер-классы, лекции, дискуссии. Примечательно, что самое большое внимание тюменцы уделили площадкам, где выступали тюменские писатели, краеведы, лекторы. При этом некоторые авторы из Тюмени работали и на московских площадках. Также особый интерес горожан и гостей вызвали издания «Комсомольской правды». Большую аудиторию авторов и читателей собрала презентация нового номера журнала «Сибирское богатство». Несмотря на жару и незапланированные перерывы, вызванные беспилотной опасностью, книголюбы шли на площадь все три дня.

От Тюменской области на нескольких площадках выступили Владимир Молдованов, Зинаида Лонгортова, Антонина Маркова, Екатерина Володина, Леонид Иванов, Сергей Козлов, Николай Башмаков, Ирина Катова, Александр Вычугжанин, Ольга Данилова-Пушкарь, Сергей Перунов, Юлия Елина, Дмитрий Сергеев, Игорь Торопов (Николай Нидвораев), а также композитор Валерий Серебренников и ингушский поэт Ибрагим Ваделов. Обратились к слушателям и члены Совета молодых литераторов при Тюменском региональном отделении Союза писателей России, в том числе победители городского литературного конкурса «Гришинские проталины».

Настоящим праздником краеведения стали выступления тюменских исследователей в шатре «Отечество. Культурный код». Среди спикеров – историки Станислав Блинов, Геннадий Крамор, Лариса Иванова, Геннадий Зайцев и Александр Петрушин, а также реконструктор Алексей Нелюбин. Были представлены книги молодых сибирских авторов, финалистов премии имени Александра Пушкина «Лицей» в номинации «Проза», изданные в редакции «Альпина.Проза», – Ольги Харитоновой и Ильи Подковенко.

Легендарная «Литературная газета» провела большой поэтический марафон под руководством Всеволода Волоколамского. И сам он продемонстрировал свою новую книгу «Писатели эпохи отстоя». В программе были презентации проектов «Филатов Фест» и издательства «СТиХИ», выступления современных поэтов Дмитрия Воденникова, Натальи Тебелевой, Александра Антипова и других, беседы о литературных процессах на страницах «Литературной газеты», чтение стихов под открытым небом с участием всех авторов «Литературной газеты», которые приехали на фестиваль, а также Алексея Остудина и Евгения Блинова.

Ольга Погодина-Кузьмина рассказала о нашумевшей экранизированной книге «Золото Умальты». И конечно же, как без комиксов и молодёжной прозы?

Если такой масштабный фестиваль в первом русском городе Сибири станет постоянным, предстоит ещё поработать над его организацией, но игра эта стоит свеч, ибо о значении бумажных изданий всерьёз заговорили на всех уровнях. И будем надеяться, что тюменский «Пикник книг» не окажется пикником на обочине литературных праздников страны. Напомним, что президент России не только вернул нам профессию писателя (более тридцати лет в нашей стране она отсутствовала в списке профессий), но и поставил задачу консолидации литературных творческих сил вокруг Союза писателей России, где ведётся работа по преодолению заполонивших современную русскую литературу любительства, неоправданной массовости и графомании. Союз писателей России признан на государственном уровне единственной профессиональной творческой организацией, но и в нём сейчас идёт процесс переаттестации. А литературные процессы идут своим чередом.

Буквально в те дни, когда верстался этот номер, пришло известие, что тюменский поэт Сергей Перунов награждён медалью независимой литературной премии «На встречу дня!» имени Бориса Корнилова в Санкт-Петербурге.

Награда Сергея Перунова. Фото А. Иванова

Текст Зулейхи АЛИШЕВОЙ

Деревенские рассказы
Сквозь время...

Индийское кино и подсолнухи

Ну какая между ними связь? У меня – прямая.

Лучше всех в нашей семье семечки жарила Софья (сестра). Мы с радостью уступали ей пальму первенства – пусть жарит. Пробовали горячие, только с огня, семена на вкус и хвалили. Она старалась.

Потом набивали семечками пустые карманы и шли в клуб. По вечерам там показывали кино – два сеанса за вечер. Счастье!

Событие, если в деревню привезли индийский фильм. Тогда в клубе буквально было негде сесть. На показе появлялись даже те, кого в обычный день не увидишь. Некоторые принесли табуретки и обеспечили себе место. Кажется, некоторые присели на подлокотники…

Патик мома (тётушка Патиха, наша родственница) в клуб на фильмы никогда не ходила. Но кино смотрела. В окно. Не помню уже, сидя или стоя на ногах несколько часов – прильнув к клубному окну. В темноте летней ночи видны были, если приглядеться, за стеклом её знакомое лицо и сверкающие любопытные глаза. Кажется, она даже не шевелилась, чтобы не упустить ни единого кадра.

Не меньшей любовью, чем индийское кино, пользовались восточные легенды. Помню, показывали фильм «Фархад и Ширин». Все до единого в клубе плакали. Между диалогами героев слышались горькие всхлипы зрителей, и мы потихоньку смахивали набегающие слёзы. Катарсис!

Подсолнух во дворе. Фото З. Алишевой

Пейзаж Александра Шадрина, напоминающий деревню Ренчики. Фото З. Алишевой

При этом все щёлкали семечки: плачут и щёлкают. Щёлкают и плачут. Казалось бы, так естественно… А мне сейчас смешно: сопереживание трагедии, думаю, должно было заставить всех забыть о вредной привычке. Но нет.

Весь пол в клубе после сеанса усыпан шелухой. Деревенские, не стесняясь, плевали огрызки на пол. На второй день выносили шелуху от семечек вёдрами – одно время мама была оформлена в клубе уборщицей, и мы ходили подметать там и мыть полы.

Горы семечек были съедены за время показа кино! После семечек следовали орехи. Кедровые. Недалеко от деревни находились два бора – в Быково и Сажино… Ренчинские, как и все другие в округе, ездили туда бить шишку – с самого первого дня, как только орех наливается и его можно есть.

Шелуха от кедровых орехов потом лежала везде – на полу, на земле возле клуба… О том, что это ценный продукт, я узнала только сейчас. Эх, собрать

бы всё то, что выметено и выброшено в деревенской юности, теперь – для мульчирования клумб. Какая красота была б на моём огороде!

Я люблю подсолнухи… Смотрю на них и вижу деревенский закат. Тёплый и умиротворённый. Вспоминаю фильмы, которые с упоением крутят и смотрят в стареньком маленьком клубе, явственно ощущаю вкус жареных семечек, вижу лица соседей… Чудится мне знакомый абрис тётушки Патихи, вновь наблюдающей из сумеречного окна старые советские фильмы и, конечно, реалити-шоу из жизни ренчинской молодёжи…

Нет в моих видениях почему-то среди заворожённых зрителей папы. Неужели он не ходил в кино? Наверное, читал по вечерам книги – никто ему не мешал. Он очень любил читать! Или занимался делами – в деревне их не перечесть.

Глядя на подсолнух, вижу и другую картину: над тёплой пашней деревенского поля стелется лёгкая пыль от отцовского трактора. Слышу тихий рокот мотора в закат. Солнце, похожее на уставший подсолнух, тихо скатывается к горизонту и торопится умыться в прохладных водах стремительного Иртыша. Чтобы завтра снова высоко подняться в синее небо и подарить нам утро. Расцветить новый день, полный суеты и восторга, с купанием, кино, семечками и другими тихими и простыми деревенскими радостями…

Вот такое кино!

Отец.
Фото из архива Зулейхи Алишевой. Автор неизвестен

Кэцел

Кэцел (или у некоторых кацель) – угощение, деликатес из языков карасей. Яство сибирских татар. Знаете?

Если паштет из языков соловьёв – бесчувственная роскошь, то языки карасей – про любовь.

Говорят: нем, как рыба. Но нет, оказывается, у карасей язык для того, чтобы говорить. Говорить про чувства.

Знала ли я об этом? Нет.

До определённого возраста даже не догадывалась, что вкус рыбных голов определяют не только мозги, но и язык. А потом узнала. Посмеялась, бог с ним, с невежеством… Читала же в сказках, что короли едят язычки соловьёв. В Древнем Риме на пирах подавали паштет из языков певчих птиц… Ели жареных жаворонков и синиц…

Но всё равно удивилась, узнав, что были времена, когда в наших краях делали лакомство из одних только язычков карасей. И это – противоположное тому, что обозначают термином «бесчувственное чревоугодие».

Мама вспомнила случай из далёкого детства. Она вообще стала в последнее время чаще припоминать забытые картинки прошлого, воскрешая в памяти неизвестные нам доселе события.

Её отец Имаметдин Сакушев родом из деревни Агытбаш (Вершинская сейчас) Вагайского района. Мама вспоминает: он был человек мастеровой, мастер на все руки… Будто даже построил мельницу на реке, и там мололи муку деревенские.

Она пыталась в последней поездке в Заболотье угадать, на каком месте стояла мельница. Кажется ей, что была там, где сейчас обвалившийся мост через реку…

Местные утверждают: надо бросить там в речку монетку, чтобы мечты сбылись, а духи предков поспособствуют этому. Они же видят, что ты из своих, из местных, корни твои из тех самых мест, куда ступит нога не всякого человека. Куда надо особый пропуск – кровное родство с татарами местными…

У нас есть такое родство. И нехилое, как выясняется. Недавно мама рассказала мне, что и в Митькинских, и в Тукузе у нас есть близкая очень родня – по линии бабушки Латифы. Надо только выяснить фамилии тех семерых сыновей, которых родила её родная сестра, и тогда мы обретём ещё не один десяток троюродных братьев и сестёр…

Но сегодня не о родословной. Сегодня о еде. Самой невероятной. По крайней мере, на мой взгляд.

Караси.
Фото З. Алишевой

Свою старшую дочь Сайрану (нашу маму) Имаметдин любил. Она это помнит. Ей было семь, когда началась война. Поэтому то, что было перед ней, запомнила хорошо.

Однажды папа принёс засушенные язычки карасей, нанизанные на прутик. Такое съедобное ожерелье, чтобы побаловать маленькую дочь…

Ей девяносто один уже скоро, а она помнит: тоненький прутик, на который нанизаны отваренные и подсушенные на неярком солнце и лёгком ветре язычки весёлых озёрных карасей… Кэцел.

Так что, видите, есть у рыб язычки, которые говорят. Говорят о большой-пребольшой любви отца к своей дочери.

У нас тоже были такие проявления любви. Всегда работающий и всегда занятой папа находил время нащёлкать нам семечек или орехов, чтобы порадовать с раннего утра. Оставлял их в стакане в чёрном буфете. Мы просыпались, а мама: вот, отец вам оставил…

Это всё о любви. О большой любви. Скажите, а вы так делаете? Вам так делали?

Счастье ребёнка – когда папа готов разделать голову рыбы так, чтобы язычок – на вкуснейшее ожерелье, когда в буфете целый стаканчик почищенных семечек…

Мелкие мелочи, истинную цену которых узнаёшь с возрастом, с опытом…

А ещё про любовь – когда умирающий в госпитале папа оставляет детям несколько кусочков сахара… Тушёнки… Сухарей… Именно эти припасы должна была привезти бабушка Инагыс из омского госпиталя, в котором умер Имаметдин, отец троих её детей…

Хотел порадовать деток, когда придёт к ним домой… Но сахар и всё остальное украли… И бабушка приехала только с окровавленной шинелью, из которой потом что-то сшили для сына…

Эх… Эцэл (печаль)… Эх…

Снимок яства не прилагаю. Никогда не видела. И, кажется, так сейчас никто и не делает.

«Чиста коняк!» от Захарова

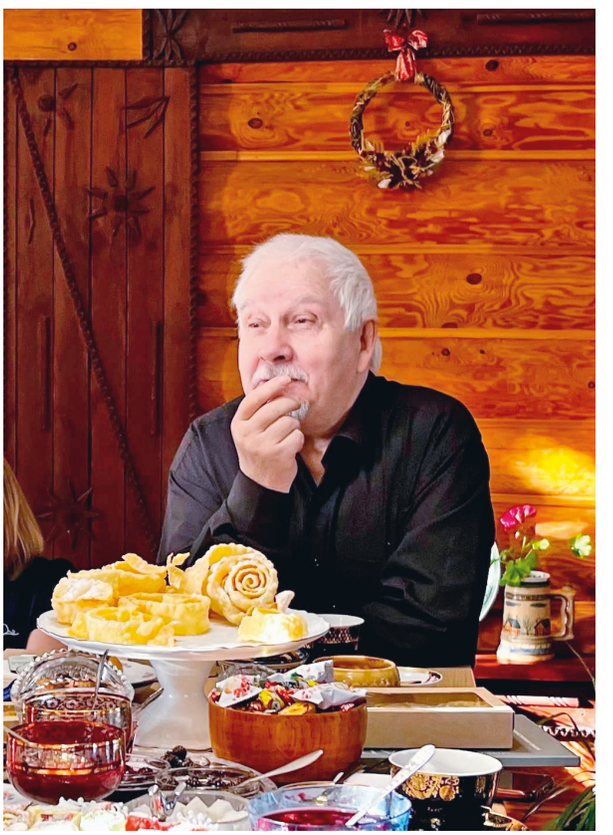
«О, татары умеют с карасём-то… Есть такие мастера, которые так рыбку почистят, что и не вспарывают её. Они и наших научили готовить карасей… Вот берут карасиков-то, сварят их, потом достанут из бульона, а туда картошечки и сабы…

Саба-то жирная. Её сначала в ступе перемелют с луком и в готовый бульон с картошкой добавят. И враз тот становится белым, словно сливок налили… Суп такой получается. Или уха? Вкусно!

Не ела? – спрашивает. Нет, говорю с сожалением. А Михаил Иванович продолжает: – *Мы по соседству жили, татары недалеко от нас, они наших мужиков многому по рыбе научили».*

И вспоминает с радостью: «*В детстве меня чёрной икрой насильно кормили. Наловят рыбаки осетров, они с икрой, а хранить-то её негде. Холодильников не было. Вот поставит бабка передо мной миску с чёрной икрой и заставляет: ешь да ешь! А я и не хочу, надоела…*»

Смеётся, возвращаясь мыслями в прошлое: «*Коммунизм был! Привезут мужики с рыбалки рыбы, много её, вся деревня придёт на берег.*

Михаил Захаров в гостях у Зулейхи Алишевой.
Фото из архива Зулейхи Алишевой. Автор неизвестен

Мужики, бабы понакладывают осетров кому сколько надо и несут домой – кто в вёдрах, кто в мешках… То же с мясом. Уйдут мужики на охоту и издалека дают деревенским сигнал, сколько лосей настреляли. Прямо из лесу раздаются выстрелы – раз, два, три… Значит, трёх лосей завалили. И вся деревня знает.

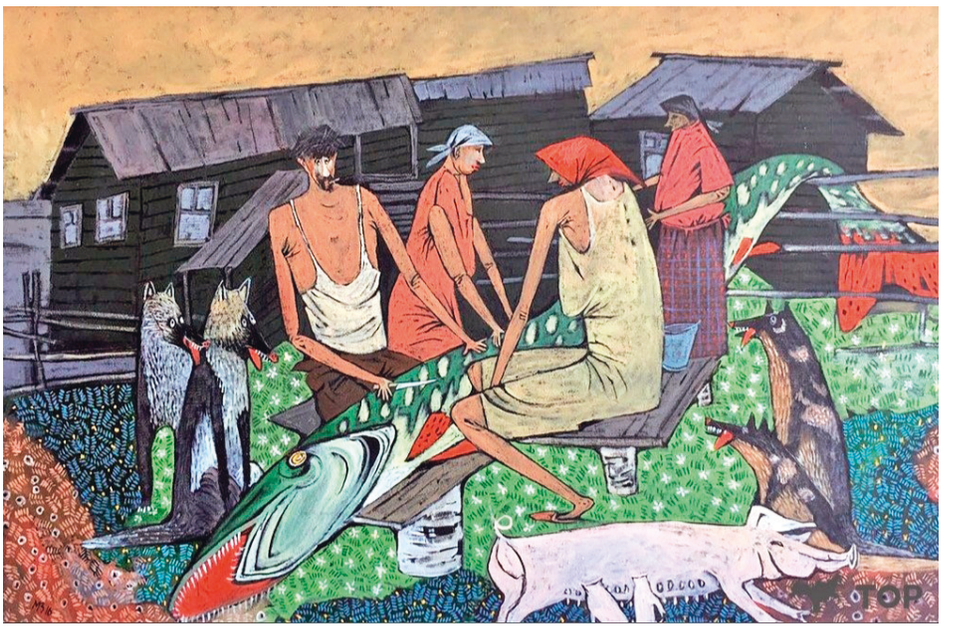
Мужики только из леса, а мы уже ждём. Разделают лосятину, возьмут каждый опять, кому сколько надо мяса, и по домам. Коммунизм! Коммунизм, говорю…»

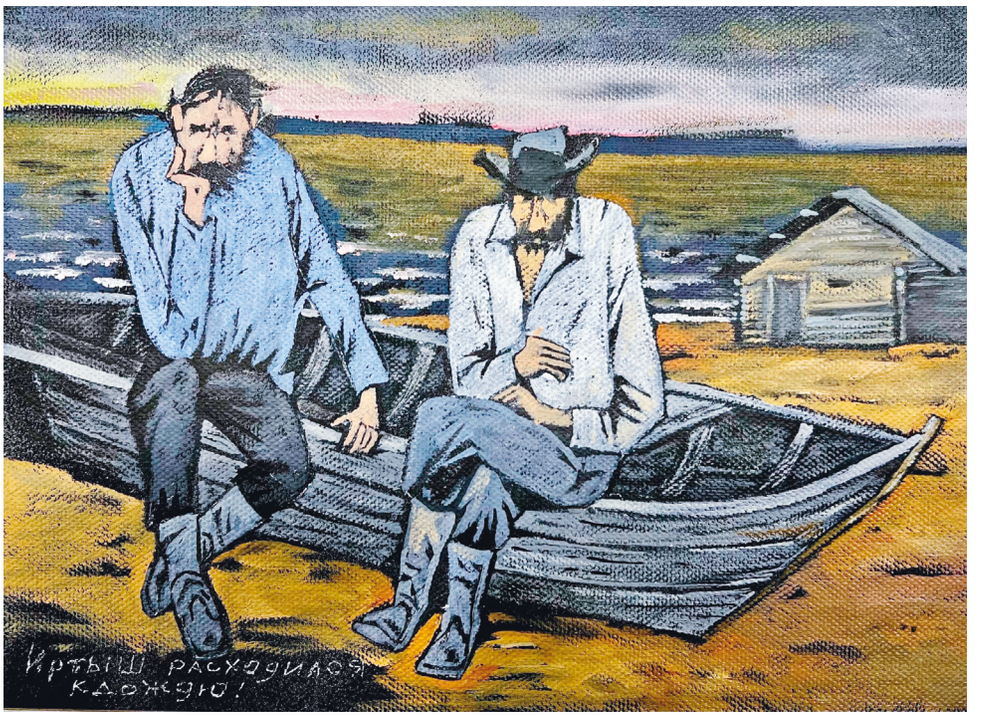
Мы в онемении. Те собеседники, что постарше, понимающе кивают. А я прикидываю: в последний раз чёрную икру ложками кушала много лет назад и не помню, чтобы её в детстве было навалом. Икра щуки – с луком или чесноком – помню, была, от карасей – и сейчас, слава богу! Но чтобы осетровая мисками или тазами…

Сижу рядом с земляком – он с Увата, значит, земляк, напрямик от них к нам рукой подать – и заворожённо слушаю. Есть в «коммунистических» воспоминаниях Михаила Ивановича факты, которые повторяют именно те, что озвучили мне на днях жители вагайского Заболотья.

Про суп с саба карасей, про суп с икрой… Теперь рецепт не даёт мне покоя, ищу повод попробовать старинные блюда.

Говорю ему: *«Когда гости ко мне приходят, рассказываю про стерлядь, что была обычной едой татарина с Иртыша. А теперь всем буду добавлять вашу историю. Живёт-де в городе человек, которого в детстве силой кормили чёрной икрой. И не зря, знать. Вырос умный, Господь ему руки поцеловал».*

Картины Михаила Захарова, рассказывающие о деревенской жизни.

Михаил Захаров – не только гениальный художник, но и талантливый писатель. Его фразу «Чиста коняк!» мы с мужем употребляем к месту и не к месту. Но это всегда про то, что сильно нравится. Начитались рассказов Захарова, восхищаемся. Но ещё больше любим его картины.

Чудесные творения про быт сибиряков с Иртыша: мужики идут с охоты, медведя свалили, щуку метровую понесли, рыбу бьют из лодки… А ещё бабы на завалинке сказывают байки банные и про любовь…

И так характеры героев хорошо прописаны, что в каждом почти узнаём соседа – из русской деревни, своих ли – и видим всю их жизнь без прикрас… Тихую, простую. Жизнь деревенских людей, которые в союзе с землёй и лесом, рекой и озером, болотом и полем. Которые дружат друг с другом.

Понимают друг друга, делятся радостями. Детей крестят, песни поют. Лишнего у земли не берут. Уважают родину – она же кормилица…

И такая идиллия на душе, словно ранним утром пробежал босиком по росе, трава мягкая и высокая… Кукушка в лесу кукует, а с реки – с Иртыша, конечно – прохладою тянет… У старого плетня встал старенький дед и щурится, поглядывая на рассвет, понимая, какой разгуляется день…

Сказкой пахнет от этих картин, забытой сказкой. Словно напридумывал Иванович, насочинял чудных историй и выдаёт их за правду…

А ведь было так. Было! Помните?

Согласия общий язык

Стихи ингушского поэта представляет заместитель председателя Ассоциации народов России Макшарип Уматгиреевич Марзаганов, долгие годы возглавлявший ингушскую диаспору Тюменской области.

И. Ваделов.
А. Маркова.
Авторы фото неизвестны

Ибрагим Тарханович Ваделов – поэт, писатель, переводчик. Родился 18 января 1974 года в обычной ингушской семье. С 1980 по 1991 год учился в средней общеобразовательной школе № 14 села Нижние Ачалуки ЧИАССР. В 1992 году поступил в Тюменский юридический институт, который окончил в 1996-м.

Пишет на русском и родном ингушском языках, переводит стихи и прозу как с русского на ингушский, так и наоборот. С 2018 года состоит в Союзе писателей России и региональном отделении СПР Республики Ингушетия (СПРИ).

Более 15 лет принимает участие в организации культурных мероприятий ТООО ЦИК «МАГАС». Несколько лет являлся моим заместителем по делам молодёжи и спорта, с декабря 2025 года избран председателем ТООО ЦИК «МАГАС».

Весна

За суровость излишнюю снова ругая февраль,
Согревая застывшую землю горячим дыханием,
И в чувяках изящных на босую ногу, как встарь,
О Весна, ты нежданно явилась в зелёном сиянье.

Ты цветы по полям будешь сеять и поросли трав,
Из живительной сумочки щедро зерно доставая.
И замёрзшие снова разбудишь ручьи, разбросав
В них лучи золотые, что солнце кругом разливает.

Будет мир распускаться от шали твоей на плечах,
Что порывами южного ветра тихонько колышет.
И вернувшись из тёплых краёв, в ароматных садах
Будут певчие птицы звенеть, чтобы каждый услышал.

И, как солнце, роскошная будет улыбка сиять,
И гореть, как фиалки, глаза лучезарные снова,
Губы алыми маками станут меня удивлять,
И душа запоёт соловьём от явленья такого.

И воскликну восторженно: «Здравствуй,
мой радостный март,
Что явился зиме объявить этой битвы крушенье!»
Мои робкие мысли навстречу, как птицы, спешат,
Чтобы образ прекрасный твой вновь подарил
вдохновенье.

Осень

Ускользает сентябрь, как оранжевый трепетный свет,
Октябрю уступая святое законное право.
Сердце грустью такою заполнено, словно в ответ
Одевается осень покорно в бесчувственный саван.

Эта грусть так безжалостно душу терзает опять,
Даже тёплое солнце прохладу с небес разливает.
Мне в осеннюю пору так ясно даётся понять,
Что с опавшей листвой мои дни и года улетают.

Обнажённая тонкая яблоня зябнет, стыдясь –
Ветер грубо сорвал её жёлтое платье из ситца.
Моё сердце, как деревце это, дрожит, оголясь.
Не осенней тоской – одиночеством долгим томится.

Отцу

Отец мой, много долгих лет
Прошло, как ты покинул свет,
Но до сих пор мне с этим не смириться.
И сердце не подвластно мне
И знать не хочет в тишине,
Что нет тебя и надобно проститься.

Но нас с тобой не разлучить.
Лишь только разорвавши нить,
Что будет в сердце памятью светиться.
Но если вдруг случится так,
То жизнь в незначащий пустяк
Без чаянья на встречу превратится.

Какое счастье было знать,
Что живы и отец, и мать,

Что я когда-то был счастливым сыном.
Ошибки учат нас всегда.
Несу печаль через года,
Что поздно осознал тоски причину.
И голова склоняется повинно…

Моя Отчизна

Лучами высокого горного солнца мне сердце согрей
И чистой любовью своей исцели мои раны.
Судьба на чужбину уводит порою по воле моей,
Но сердцем я там, где над скалами реют орланы.

Сыны твои гордые пусть уважают
лишь дружбы родник.
Всевышний пускай укрепит неделимое братство.
Коль будет в Отечестве найден согласия общий язык,
То враг никакой не разрушит такое богатство.

Лучами высокого горного солнца мне душу согрей
И чистой любовью своею утеши печали.
В груди моей пламя горит, словно отсвет
родимых огней,
Отчизна моя, не к тебе ли стремлюсь я сквозь
дали?!

Авторизованные переводы Антонины Марковой

«Эхо»

В горах весна.
Вперёд бежит тропинка.
Внизу ручей –
Серебряная нитка.
Над головой
Неспешно и беззвучно
Летит дарящая
Прохладу туча.
Скала – правее.
Слева – долгий берег.
Повсюду камни
Без числа и меры.
Один неверный шаг –
Зияет бездна,
И чей-то голос:
«Боязно, наверно?!»
Я слышу эхо:
Просто, добродушно
Общаюсь с ним
На языке ингушском,
Оно здесь говорит
На нём – и только,
Других ему не надобно
Поскольку.

Нурдин Кодзоев
Перевод Ибрагима Ваделова

Наказы предков

«По совести живи! – отец мне говорил. –
Наказы предков чтить пусть нам достанет сил:

С соседом будь в ладу, свой береги очаг;
Разборчив будь всегда, кто друг тебе, кто враг.

Язык твой – враг твой! – вот ещё один завет, –
За слово каждое учись держать ответ.

Чужого не желай, запретного беги.
Не допусти, твой край топтали чтоб враги!

Не ведая корней – вершками не прельстись:
Где грязь, там даже конь не будет твой пастись.

Пусть будут на столе твоём и хлеб, и соль.
Отчизну не предай – не будь презренным столь.

И в дни больших побед, и в пору неудач
Держи себя в руках: надёжно чувства прячь.

В угоду подлецу не лги, не лицемерь:
Как ни хвали, ослу конём не стать, поверь!

С ребёнком ласков будь, чти возраст старика:
Без чести человек – гнилая кочерга.

Мечтами не живи, былое не тревожь.
С отребьем не водись – споткнёшься, упадёшь!

Богатством не хвались. Неси благую весть.
Впустую не болтай – свою уронишь честь.

Не подводи друзей, доверие цени:
Кидаешь камни вверх – в тебя летят они!»

Адл-Хамид Барахоев
Перевод Ибрагима Ваделова

Северный Кавказ.
Фото В. Ермаковой

Тюменскому фантасту – 70

И ради этого юбилея мы решили немного разбавить наш общественно-политический журнал необычной прозой, ибо фантастов в Тюмени, да и в области, не так много. Но сначала коротко о нём: Дмитрий Алексеевич Сергеев родился 26 октября 1956 года в посёлке Родаково Ворошиловградской области. Луганская Народная Республика сегодня. Он поэт, писатель, журналист. После школы работал учеником токаря, токарем на Ясиноватской ремонтно-прокатной базе треста «Донбасстрансстрой», затем короткое время постовым милиционером в Ясиноватском линейном отделе железнодорожной милиции. Окончил исторический факультет Донецкого государственного университета и факультатив лекторов-искусствоведов там же.

Дмитрий Сергеев. Автор неизвестен

Руслан

шуточный фантастический рассказ

Со стороны быстро удаляющийся корабль казался толстым неуклюжим рогатым жуком, приподнявшим округлые серебристые крылья. Отделившийся от него челнок плавно входил в сияющую голубизной атмосферу Земли. Очертания раскинувшегося внизу континента увеличивались, постепенно заполняя видимое в иллюминаторе пространство. Там, среди необозримых лесов и степей, у чистых поблёскивающих на солнце рек и озёр пристальное око телескопа то и дело обнаруживало небольшие селения и деревянные крепости землян.

Комиссар Элар в задумчивости переводил взгляд своих ярко-фиолетовых глаз с иллюминатора на экран телескопа и обратно. У него была крупная неприятность: где-то на этих земных просторах потерялся космический робот-инспектор N216 – одна из последних самообучающихся и саморазвивающихся моделей. Он проводил проверку инопланетной колонии, когда связь с ним внезапно прервалась. Автовызов, не переставая, посылался как с корабля, так и с челнока, но безрезультатно.

– РИК-216, вас вызывает челнок космической инспекции N38. Почему молчите? РИК-216...

Этот вызов повторялся десятки, сотни раз. И вдруг, на высоте километров пятьдесят инспектор отозвался. Сначала слабо, еле слышно, а потом всё громче и отчётливее.

– Я РИК-216. Не мог выйти на связь – возникла проблема.

– РИК-216, с вами говорит комиссар Элар. В чём проблема? Вы проверили деятельность колонистов Эльвиара в 76-м квадрате северного полушария?

– Да, и считаю, что колония подлежит срочной эвакуации.

– Инспектор, следуйте к побережью, мы идём на посадку в точке с координатами 77-57-15 и ждём вас там.

– Комиссар Элар, я не могу никуда следовать. В борьбе с браконьерами я потерял голову, вернее, всё остальное – одна голова осталась. Её аккумулятора не хватает для дальней космической связи. Поэтому вы меня не могли слышать.

– РИК, мы вас поняли, меняем маршрут. Связь устойчивая. Идём по пеленгу. Продолжайте доклад.

– Колонисты нарушают инструкции пребывания на Земле, занимаются браконьерством: завозят неведомых землянам зверей. Русалок развели.

– Плавают?

– Русалки? Иногда плавают, иногда на деревьях сидят.

– Земляне видели?

– Конечно, комиссар.

– Ну и что?

– Пока боятся.

– Это хорошо.

– Эльвиарцы не соблюдают режим секретности: открыли аттракцион, в котором четвероногий робот, двигаясь по подвесной дороге, рассказывает землянам об Эльвиаре… Подождите, комиссар, на меня здесь всадник скачет.

– Какой всадник?

– С копьём.

– Не боится?

– Кажется, нет.

– Это плохо. Попробуйте включить сирену… Ускакал?

– Нет.

– Включите системную продувку… Помогло?

– Да, комиссар.

– Это хорошо. Продолжайте.

– Колонисты летают в ступах вблизи местных селений.

– Простите, инспектор, в чём они летают?

– В антигравитопланах, комиссар Элар. Земляне их ступами зовут. Да ещё у некоторых дома с ногами. Представляете реакцию землян, когда мимо них избушка пробегает? И это называется маскировка! Кроме того, здесь объявился знаменитый Бородач, числящийся в общегалактическом розыске. Как всегда, занимается запрещённым промыслом – похищает красавиц. Это он отрезал мне голову, вернее, всё остальное.

– Да, эти карлики с Торала обладают чудовищной силой и редким коварством. Но на этот раз Бородач не уйдёт. Мы пришлём с корабля три десятка боевых роботов серии БР-1025.

– Такое воинство трудно скрыть. Будет паника.

– Мы примем меры предосторожности. Они пройдут под водой, а дальше – дремучими лесами.

– Без боевых роботов, я думаю, и выселение колонии не обойдётся… Простите, комиссар, здесь всадник вернулся. Включаю продувку. Сейчас…

– Ну что там?

– Всё. Снесло.

– Кто в данный момент возглавляет колонию?

– Некто Кощей.

– Он всё ещё жив?

– Кощей по происхождению краптониец, а на Краптоне живут до пятисот лет. Здесь уже родилась легенда о том, что он бессмертный. Хотя последнее время он сильно сдал и выглядит неважно – чахнет потихоньку.

– Значит, ситуация на Земле неважная.

– Да, ещё лет сорок назад здесь был настоящий заповедник. Теперь всё изменилось. Придётся и колонию отселять, и привезённых зверей отлавливать. Я думаю… Вот привязался! Отвя… Ну… Ком… Нап… Коп…

– Инспектор, где вы? Мы вас потеряли!

– Комиссар, он хочет меня размонтировать.

– Настырный. Держитесь, инспектор, мы уже близко. Попробуйте отвлечь его, занять чем-нибудь. Ну, расскажите, в конце концов, что-нибудь интересное, сказку какую-нибудь – ведь вы хорошо знаете их язык!

– Попробую, комиссар…

***

– Инспектор, вы в порядке? Вы так долго не выходили на связь, что мы уже начали беспокоиться. Мы почти на месте. Видим скачущего всадника.

– Он вас заметил?

– Похоже, что да.

– Испугался?

– Кажется, нет.

– Это плохо. Он возвращается?

– Нет, скачет от нас на юг.

– Это хорошо.

– Инспектор, мы уже видим вас в иллюминатор. Идём на снижение…

В небе появился стремительно, но почти беззвучно несущийся замысловатый предмет. Он завис на месте, а затем резко пошёл вниз.

– Чёрт с ним! – сказал всадник, поправляя съехавший на затылок шлем. – Некогда мне. Назад поеду – разберусь.

И он, пришпорив коня, ветром помчался по бескрайней зелёной степи.

Иллюстрация к рассказу «Руслан». Автор В. Довган. 1999 год

Текст Дарьи АКСАРИНОЙ

Нетайное сокровище

70 лет с момента образования Тюменской картинной галереи

Летом 1956 года в Тюмени было решено открыть картинную галерею. Совет Министров СССР издал официальный указ, и в скором времени администрация города подыскала для проекта колоритное строение – дом на улице Республики, 29, когда-то принадлежавший местному купцу Николаю Лаврентьевичу Панкратьеву.

Е.К. Кроллау. Автор неизвестен

Из фондов Тюменского музея сюда перенесли около семидесяти полотен. Краеведческий музей Тобольска подарил Тюменской галерее 38 картин, 8 скульптур и 30 предметов прикладного искусства. Значительный вклад в создание богатой экспозиции внесли Государственный Русский музей, Государственный Эрмитаж, Пермская картинная галерея. Знаменитая Третьяковка передала в Тюмень больше полусотни полотен! Пополнили наш фонд и частные собрания картин Ленинграда и Москвы. Так, в 1960–1970-х годах в залах появились полотна К.А. Коровина, В.Д. Поленова, С.А. Виноградова, П.В. Кузнецова, Б.М. Кустодиева и некоторых других живописцев. Существенно дополнило экспозицию и само Министерство культуры СССР, оказав тюменцам помощь в приобретении картин классиков – И.И. Шишкина, И.Е. Репина, А.М. Васнецова, В.А. Серова, А.К. Саврасова, К.А. Коровина, Б.М. Кустодиева…

Галерея могла гордиться и богатой зарубежной коллекцией – немало пространства было отведено для шедевров западноевропейских творцов XVII–XIX веков. Сейчас здесь есть и другие достопримечательности: картины советских и современных художников, скульптуры российских мастеров 1960–1990 годов и XXI века, раритетный фарфор Императорского завода, тобольские резные изделия из кости…

В 1963 году вышел первый каталог Тюменской картинной галереи. Составил его ленинградец, выпускник Института живописи, ваяния и зодчества имени И.Е. Репина Евгений Константинович Кроллау. Он приехал в Тюмень по распределению, точнее – сам выбрал. Молодой искусствовед оказался эрудированным и инициативным человеком: помимо составления каталога, он сумел получить для Тюменской галереи немало ценных экспонатов, самостоятельно ведя переговоры с владельцами частных коллекций.

В 1970 году галерея перебралась из особняка Панкратьевых в строение попросторнее – в Дом политического просвещения (позднее Дом народного творчества) на улице Орджоникидзе, 47. Позднее, в 1987 году, Тюменскую картинную галерею переименовали в Тюменский областной музей изобразительных искусств.

Картины капризны и требуют особого ухода. Чтобы позаботиться о дорогостоящей и значительно пополнившейся коллекции, в 2017 году её переместили в специально оборудованное помещение с влажностью не выше 60 процентов и температурой не жарче 24 градусов по Цельсию.

К 2022 году в сокровищнице Тюменского областного музея изобразительных искусств (когда-то Тюменской картинной галереи) хранилось уже около 12 тысяч разнообразных экспонатов. И эта богатая коллекция пополняется до сих пор.

Музейный комплекс им. Словцова. Фото Д. Аксариной

В этом журнале нет рекламы. Но на этой странице может быть исключительно ваша.

отдел рекламы

8 (3452) 49 00 22

8 (3452) 49 00 23

Багази
Сычев